

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

1875

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮЛЬ.

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1875.

LIBRARY

Printed in St. Petersburg

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДАДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА С. МИНИСТРА НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1873 ГОДЪ.

Правительственные распоряженія.

Ипотечная система и ея реформа Ф. Шмиттельскаго.

Святѣйшій синодъ и отношенія его къ
другимъ государственнымъ учрежде-
ніямъ при Императорѣ Петрѣ I Н. Востокова.

Новгородская Софійская казна Е. Прилежаева.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1874 г.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты.

Письмо изъ Парижа Л. Л—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣрки.)

НОВГОРОДСКАЯ СОФІЙСКАЯ КАЗНА ¹⁾.

Не сохранилось извѣстій о томъ, какія средства содержанія были у перваго Новгородскаго епископа. Но само собою разумѣется, что они были не обширны, такъ какъ обиходъ только что возникшей кафедрѣ не могъ еще требовать большихъ издержекъ. Первоначальная обстановка Новгородскаго епископа, безъ сомнѣнія, была чрезвычайно простая. Можно представлять себѣ деревянныя небогатыя хоромы, стоявшія на лѣвой сторонѣ Волхова, по „Епископской улицѣ“, въ которыхъ жилъ первый Новгородскій владыка съ своимъ домашнимъ чиномъ, конечно, весьма еще не многочисленнымъ. На той же улицѣ, вблизи владычнаго двора, стояла Иоакимовская церковь,—первый кафедральный храмъ Новгородской епархіи ²⁾. На берегу Волхова, въ концѣ той же Епископской улицы, возвышалась уже и церковь Софійская ³⁾, но это была не та „велими прекрасная и превеликая“ Софія, которую заложилъ князь Владиміръ Ярославичъ въ 1045 году, при второмъ епископѣ Новгородскомъ ⁴⁾, и которая приобрѣла потомъ патрональное значеніе для Великаго Новгорода и всей его земли.

Построеніе великолѣпнаго и обширнаго Софійскаго храма придало Новгородской церкви какъ-бы особое значеніе, уподобивъ ее Кіевской церкви; съ того же времени домъ св. Софіи Премудрости Божіей сталъ кафедральнымъ храмомъ Новгородскихъ епископовъ ⁵⁾. Владычній дворъ теперь необходимо расширился, такъ какъ одновре-

¹⁾ Предлагаемая статья составляетъ извлеченіе изъ предпринятаго авторомъ сочиненія: *Очерки изъ церковной исторіи Великаго Новгорода*.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 208 (6497). Археол. опис. церк. древностей въ Новгородѣ, архим. *Макарій* I, 40.

³⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 208.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 211.

⁵⁾ Пр. *Макарій*, *Ист. Р. Церкви*, I, 79: изд. 2.

менно съ учрежденіемъ соборной церкви, былъ, конечно, увеличенъ чинъ, состоявшій при мѣстной каѳедрѣ, хотя не въ томъ пока видѣ и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху. Изъ уставныхъ грамотъ Новгородскихъ князей Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича можно извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какими способами обозначенъ былъ Софійскій штатъ въ новомъ его составѣ. Хотя оба эти памятника относятся уже къ первой половинѣ XII вѣка, но заключаютъ въ себѣ указанія на матеріальную обстановку Новгородской Софіи и въ предыдущее время. Какъ видно, обезпеченіе владичнаго Софійскаго двора въ ту пору лежало главнымъ образомъ на заботливости Новгородскихъ князей, которые удѣляли часть своихъ доходовъ на содержаніе мѣстныхъ владыкъ. Новгородское общество, въ которомъ еще не упрочилось христіанство, не принимало пока участія какъ въ церковныхъ дѣлахъ вообще, такъ и въ интересахъ владичней Софійской казны въ частности.

Но уже около XII вѣка начинается иное положеніе дѣлъ. Къ этому времени христіанство на столько утвердилось въ Новгородѣ, что успѣло объединиться со всѣмъ строемъ мѣстной жизни. „Къдѣ святал Софія, ту Новгородъ“¹⁾, говорили тогдашніе новгородскіе люди. Св. Софія обратилась въ символъ Новгорода, его свободы и самостоятельности. Съ этой поры наступилъ періодъ наибольшаго значенія и славы Новгородскихъ іерарховъ и наибольшаго богатства и блеска въ ихъ внѣшней обстановкѣ. „Целѣно быти граду сему безъ владыцѣ“²⁾, сознавались Новгородцы. Второму своему вѣчевому владыкѣ они выхлопотали первый и единственныи еще тогда на Руси титулъ архіепископа. Архіепископъ сталъ у нихъ первымъ, самымъ уважаемымъ сановникомъ, принимавшимъ обширное и дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Ему было предоставляемо руководительное вліяніе на ходъ внѣшней политики Новгорода; онъ же имѣлъ въ завѣдываніи внутреннія его дѣла, такія дѣла, которыя оставались внѣ круга дѣятельности другихъ древне-русскихъ архіереевъ. „Земскія дѣла“ стали составлять въ сферѣ дѣятельности Новгородскихъ владыкъ если не главную, то столько же важную сторону, какъ и чисто церковныя обязанности³⁾. Въ этотъ періодъ земской силы

¹⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 33.

²⁾ Тамъ же, стр. 45.

³⁾ Доп. къ А. II, I, № 35—36.

іерарховъ Новгорода, самый дворъ, гдѣ они жили, игралъ свою роль въ событіяхъ мѣстной жизни ¹⁾. Съ расширеніемъ силы и значенія Новгородскихъ владыкъ, росло также ихъ богатство, а Софійскій домъ принималъ обширную и блестящую обстановку. Владыки строили на дворѣ у себя терема великіе, комнаты каменные, палаты обширныя, роскошныя, расписанныя ²⁾. На обширномъ Софійскомъ дворѣ были особо въ разныхъ мѣстахъ расположены дворы конюшенный, житенный, погребной и разныя другія зданія хозяйственного обихода. Владычій дворъ въ Новгородѣ устроенъ былъ съ такимъ великолѣпіемъ, что даже Московскій самодержецъ равнодушно, можно думать, посмотрѣлъ на то благолѣпіе, среди котораго жили Новгородскіе святители, такъ что ихъ дворъ, можетъ быть, послужилъ отчасти образцомъ для Московскаго дворца ³⁾. Усвоивъ, помимо церковнаго, важное свѣтское значеніе, какъ сановникъ и землевладѣлецъ Новгорода, владыка Новгородскій окружилъ себя, кромѣ „софійскихъ соборницъ“ и „сѣннаго“ влира, многочисленнымъ штатомъ „нарочитыхъ дворянъ владычняго двора“ и разнаго рода служилыхъ людей. Въ своемъ пономѣ видѣ, штатъ Новгородскаго архіерея сталъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ „Софьянъ“ ⁴⁾. Служилый софійскій чинъ составляли бояре, дѣти боярскіе, отчасти „старцы Софійскаго дому“; на службу къ владыкѣ Новгородскому поступали потомъ и князья ⁵⁾. Эти слу-

¹⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 7 (6644), 9 (6650), 43 — 44 (6736), 70 (6822), 129 (6798) и мн. др.

²⁾ Тамъ же, стр. 81 (6849), 85 (6858), 111 (6941), 113 (6949) и др. Одна изъ большихъ палатъ, устроенныхъ архіепископомъ Евфиміемъ, была о тридцати дверяхъ.

³⁾ *Забѣлкинъ*, Домаши. бытъ русск. царей, I, стр. 50, изд. 2.

⁴⁾ Въ лѣтописи это названіе упоминается въ первый разъ подъ 1193 годомъ: П. С. Р. Л. III, стр. 21. Оно встрѣчается также: въ уставѣ Ярослава о мостахъ — *Русск. Достопап.* ч. 2 стр. 293; въ Новгородскихъ рядныхъ — А. Ю. № 257. III, стр. 270; въ Новгородской судной грамотѣ 1471 г. А. Э. I, № 92, стр. 70.

⁵⁾ Въ родословныхъ книгахъ значителенъ «служившимъ владыцѣ Новгородскому князю» Ив. Ив. Кривоборскій (Родосл. книга, стр. 65, во *Временникѣ Моск. Общ. Ист. кн. X*). Въ лѣтописяхъ упоминается князь Михайла Феодоровичъ Оболенскій на службѣ у Новгородскаго архіерея (П. С. Р. Л. VI, 294). Въ приходорасходныхъ книгахъ Софійскаго дома 1548 г. названъ архіепископскій «сынъ боярскій князь» Василій Григорьевичъ Шаховскій (*Изв. Имт. Археол. Общ.* III, 32 — 56). Въ рукописномъ «сборникѣ грамотъ Новгородскихъ святителей» (кн. I, л. 115; объ этомъ сборникѣ будетъ сказано ниже) упоминается князь Андр. Петров. Солнцовъ, бывшій дворецкимъ у архіеп. Леонида, и князь Ив. Шохонскій. Въ той же рукописи

жилие чины придали двору Новгородскихъ іерарховъ полное подобіе великокняжескаго дворца. У владыкъ были свои дворецкіе, казначеи, стольники, крайчіе, чапники, ключники — погребные, житничные и сушиленные, подключники и подъячіе, конюшіе, ясельничіе, стряпчіе, истопники, замолотчики и пр. ¹⁾ Другіе Софіяне завѣдывали разными частями вотчиннаго Софійскаго ховаяйства; сюда принадлежали Софійскіе волостели, прикапчики, „молодцы владычни“, „посельники владычни“, „куничники“, „лѣняники“, „медоварцы“, „поѣздчики“, „борцы“ и другіе владычніе пошлинники ²⁾. Третьи изъ Софіянь были участниками владыки въ дѣлахъ епархіальной администраціи, отправляя должности владычныхъ намѣстниковъ, дьяковъ, печатниковъ, тиуновъ, десятильниковъ, недѣльщиковъ, приставовъ, зазывальщиковъ, доводчиковъ и „всякихъ ихъ ѣздоковъ“ ³⁾. Среди всего этого „мірскаго воинства“ обиталъ Новгородскій владыка, „назирая свою церковь по царскому чину земнаго царя“. Онъ имѣлъ воинство даже въ собственномъ смыслѣ этого слова; у него былъ свой полкъ ратныхъ людей, называвшійся „владычнымъ стягомъ“ и состоявшій въ полномъ его распоряженіи ⁴⁾. Неизвѣстно, какъ былъ великъ владычній стягъ, но вѣроятно, не малъ, если бездѣйствію его приписывали неудачу Шелонской битвы ⁵⁾. Въ дополненіе къ многочисленному служилому чину дома св. Софіи, надобно еще прибавить „дворовыхъ всякихъ служебниковъ“ ⁶⁾, общее число которыхъ было также весьма велико, если взять въ соображеніе, что еще въ половинѣ XVI вѣка, когда Новгородскій владыка уже не обладалъ прежнимъ

помѣщена грамота архіепископа Леонида, въ которой Новгородскій владыка выражается такъ: *мои князи, и бояре, и дьяки введенные, и дѣти боярскіе...* (л. 204).

¹⁾ П. С. Р. Л. III, 44. IV, 128. 236. А. И. I, № 231 и мн. др. Тамъ же № 196. Рукописные документы, свидѣнія о которыхъ сообщаются ниже.

²⁾ Книги дворцовыя, Вѣщеци, пятинны, Письма В. Г. Наумова да С. З. Дячлова 7009 года, л. 30—33 (рукопись Археографической Комисіи).

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 205. Доп. къ А. И. № 46 (стр. 64), № 48 (стр. 67), № 114 (стр. 161); № 130 (стр. 188) и др. рукоп. пам.

⁴⁾ П. С. Р. Л. IV, 127.

⁵⁾ Тамъ же, V, 88.

⁶⁾ Сюда относились: мельники, дружинники, повара, поваренные малые, хлѣбники, мужослѣ, погребные стряпчіе, помѣсы, пивовары, ярыжные, скатертники, судожон, водовозы, часовники, плотники, кузнецы, гвоздари, кирпичники, стѣпники, колесные малые, коровники, скотники, стадные конюхи, сторожа — дворовый, погребной, конюшенный, дворники, дворовые старосты и проч.

богатствомъ, и значеніемъ, дворовыхъ людей у него насчитывалось сто-двадцать-шесть человѣкъ ¹⁾).

Само собою понятно, что при повомъ положеніи Новгородскаго владыки, при новой обстановкѣ Новгородскаго владычняго двора, потребовались и средства не прежнія. И дѣйствительно, матеріальный обиходъ Софійскаго дома въ періодъ земскаго значенія новгородскихъ владыкъ, представляется чрезвычайно богатымъ и роскошно обеспеченнымъ. Первый земскій сановникъ, владыка сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и богатѣйшимъ землевладѣльцемъ въ Новгородѣ. Обширныя вотчины и имѣнія, которыми онъ обладалъ, приносили въ его казну большіе доходы, сумму которыхъ постоянно увеличивали богатые дары и пожертвованія, стекавшіеся въ домъ св. Софіи отъ щедрныхъ Новгородцевъ. Такъ было до паденія Великаго Новгорода. Но вслѣдъ затѣмъ, какъ жизнь въ Новгородѣ потекла по другимъ порядкамъ, и вѣчевыхъ владыкъ болѣе не было, наступили худшія обстоятельства и для Софійской казны. Не стало прежняго земства, которое такъ ее обогачало въ былое время; уменьшились чрезвычайно земельныя имѣнія Новгородской Софіи, вслѣдствіе двукратной ихъ секуляризаціи, и также сократили на крупную цифру софійскіе доходы. Такимъ образомъ, прежніе источники владычныхъ средствъ или изсякли совсѣмъ, или значительно убавились. При этихъ обстоятельствахъ возникла у Новгородскихъ владыкъ забота о регулированіи и увеличеніи окладовъ финансовыхъ повинностей на домъ св. Софіи съ епархіальнаго духовенства, такъ какъ съ этого времени эти оклады должны были сдѣлаться немаловажною доходною статьей Софійской казны.

Краткій обзоръ, представленный нами, показываетъ, что въ матеріальномъ положеніи Новгородскихъ архіереевъ можно различить три періода. Изъ нихъ первый продолжался до первой половины XII вѣка; въ это время Новгородскій епископъ, еще не имѣвшій земскаго значенія, средства для своего содержанія получалъ главнымъ образомъ изъ княжеской казны. Въ XII вѣкѣ, когда Новгородскій владыка становится пожизненнымъ сановникомъ Новгорода, участвующимъ въ земскихъ не церковныхъ дѣлахъ, начинается періодъ наибольшаго блеска и богатства Софійской казны, такъ какъ объ интересахъ послѣдней хлопочутъ богатые земцы. Но послѣ разрушенія народоправства Новгородскаго и слава Софійской казны переходитъ въ воспоминаніе;

¹⁾ *Изв. Имп. Археол. Общ.* III, стр. 41: Отрывки изъ расходныхъ книгъ Сое. дома 1548 г.

содержаніе мѣстной владычной каедрѣ въ этотъ періодъ обезпечивается тѣми же способами, какъ и содержаніе другихъ древне-русскихъ архіерейскихъ каедрѣ. Кромѣ разныхъ доходовъ съ софійскихъ вотчинъ и угодій, которыя теперь составляли однако лишь малую часть прежнихъ громадныхъ земельныхъ владѣній Новгородскаго владыки, другою приходною статьею софійскихъ финансовъ становится тягло церковныхъ причтовъ.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы сначала остановимся на вышеупомянутыхъ грамотахъ двухъ Новгородскихъ князей, гдѣ сообщаются нѣкоторыя указанія на матеріальное положеніе Новгородской Софіи въ древній періодъ исторіи Новгорода; во вторыхъ, соберемъ тѣ немногія сохранившіяся въ памятникахъ черты, которыя образуютъ состояніе Софійской казны въ эпоху земской силы Новгородскихъ владыкъ; и наконецъ, рассмотримъ систему тягловыхъ повинностей приходскаго духовенства Новгородской епархіи въ пользу Софійской казны въ XVI—XVII вв.,—систему, окончательно установившуюся именно въ третьемъ изъ намѣченныхъ періодовъ финансовой исторіи Новгородской каедрѣ. Этотъ отдѣлъ изслѣдованія о Софійской казні во многихъ своихъ частяхъ составленъ нами по матеріалу рукописному. Что касается обзорѣнія земельныхъ владѣній и вотчинныхъ доходовъ Новгородскихъ владыкъ, то оно составитъ предметъ отдѣльнаго очерка.

I.

Новгородская софійская казна до первой половины XII столѣтія.

Если вообще считается только „очень вѣроятнымъ“ мнѣніе, что завѣтъ о десятинѣ, торжественно данный первымъ „христіанскимъ“ Русскимъ княземъ, при освященіи построенной имъ въ Кіевѣ церкви во имя пр. Богородицы ¹⁾, былъ общимъ и обязательнымъ относительно *всѣхъ* древне-русскихъ епископскихъ каедрѣ и соборныхъ храмовъ ²⁾,—то въ частности, примѣненіе этого завѣта къ каедрѣ *Новгородской* не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. О существованіи въ Новгородѣ десятины, опредѣленной въ пользу мѣстныхъ владыкъ, со всю ясностью свидѣтельствуетъ уставная грамота Новгородскаго князя Всеволода (Гавріила) Мстиславича (1125—1137 гг.),

¹⁾ П. С. Р. Л. I, 53.

²⁾ Пр. Макарій, Ист. Р. Церкви. I, 194, изд. 2.

данная имъ Новгородской Софіи ¹⁾. Свидѣтельство названной грамоты заслуживаетъ полнаго довѣрія, такъ какъ не представляется никакихъ достаточныхъ поводовъ къ сомнѣнію въ ея подлинности ²⁾. Составленная по образцу извѣстнаго устава св. Владиміра, грамота Новгородскаго князя о церковныхъ судахъ въ то же время заключала въ себѣ нѣкоторыя особенности, и такимъ образомъ, являлась частнымъ княжескимъ уставомъ для Новгородской епархіи, имѣвшимъ мѣстное значеніе. Между прочимъ, князь Всеволодъ подтверждалъ для своей области и правило Владиміра о церковной десятинѣ. При этомъ изъ устава открывается, что такой порядокъ матеріальнаго обезпеченія владыки изстари ужъ имѣлъ силу и дѣйствіе въ Новгородѣ—именно съ той поры, когда кафедральнымъ соборнымъ храмомъ была тамъ учреждена Новгородская Софія, освященная въ 1052 году ³⁾, вскорѣ послѣ того, какъ Киевская Софія, оконченная въ годъ заложенія Новгородской ⁴⁾, была сдѣлана кафедральною церковью Киевской митрополіи. Какъ очевидно изъ Всеволодовой грамоты, князья, по примѣру Десятинной церкви Владиміра, дали тогда десятину и „святѣй Софен Киевской и святѣй Софен Новгородской, и митрополитомъ Киевскимъ и архіепископомъ (вм. епископомъ) Новгородскимъ, отъ всякаго княжа суда десятую векшу, а изъ торго десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита десятое». Выдача десятины изъ разныхъ доходовъ Новгородскаго князя въ пользу мѣстнаго владыки, какъ показываетъ приведенное свидѣтельство Всеволодова устава, первоначально производилось такимъ же порядкомъ и съ тѣхъ же самыхъ доходныхъ статей, какъ и въ Киевѣ. Изъ княжеской казны въ казну св. Софіи Новгородской была выдаваема десятая часть, во первыхъ, „отъ всякаго княжа суда“, то-есть, изъ виръ и продажъ, или денежныхъ пеней, которыя при судопроизводствѣ взыскивались съ виновныхъ въ наказаніе, вовторыхъ, „изъ торго“, то-есть, изъ пошлинъ, собираемыхъ на князя съ продавав-

¹⁾ Эта грамота была напечатана: въ Повѣсти о нач. и осн. Печерскаго монастыря, стр. 99—105 по изд. 1807, и 98—104 по изд. 1849; въ *Праг. Собесѣдн.* 1861 г. III. 212—221; въ *Исторіи Р. Церкви*, пр. *Макарія II*, прилож. № 14, стр. 380—383, изд. 2-е; въ *Собр. важн. памятн. по ист. др. рус. права, Лазаревскаго и Утима*.

²⁾ Пр. *Макарій*, *Ист. Р. Ц.* I, стр. 177, изд. 2.

³⁾ П. С. Р. Ц. Д. III, стр. 212.

⁴⁾ Пр. *Макарій*, *Ист. Р. Ц.* I, стр. 63, примѣч. 116.

шихся товаровъ, за право торговли ими, и втретяхъ, изъ ежегодной княжеской дани, поступавшей натуральными произведеніями.

Кромѣ десятины, на содержаніе древно-русскихъ владычныхъ каюедръ, въ томъ числѣ и Новгородской, шли обыкновенно пошлнны, поступавшія съ церковныхъ судовъ, какъ тѣхъ, въ которыхъ представители церкви были обязаны принимать только непремѣнное участіе, такъ и тѣхъ, разбирательство которыхъ было предоставлено одной церкви исключительно. Съ этихъ послѣднихъ всѣ судебныя пошлнны шли нераздѣльно въ пользу владычной каюны; съ тѣхъ же церковныхъ судовъ, которые не могли производиться безъ княжескаго тиуна, на владыку была выдаваема только десятая доля судебныхъ доходовъ. Такой порядокъ былъ назначенъ въ уставѣ великаго князя Владиміра; конечно, къ нему же примѣнялись и въ Новгородской практикѣ. Но означенный порядокъ сбора судебныхъ пошлннъ на епископа съ церковныхъ судовъ былъ вскорѣ измѣненъ великимъ княземъ Ярославомъ въ его новомъ церковномъ уставѣ. Вмѣсто десятой части, Ярославъ назначилъ опредѣленныя денежные пени съ каждаго рода дѣлъ, подлежащихъ суду церкви, и эти пени исключительно предоставилъ митрополиту или епископамъ; за вѣземъ въ этихъ дѣлахъ было оставлено только право наказывать обвиненныхъ по церковному суду. Постановленія Ярослава стали дѣйствующими и въ Новгородѣ.

Мѣстная Новгородская грамота о церковныхъ судахъ, данная княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, оставила съ прежнемъ видѣ пошлнны съ церковныхъ судовъ, по старому назначивъ ихъ сполна въ пользу Новгородской каюедры: „что суды церковныя, то святѣй Софеи“. Десятина съ княжескихъ доходовъ отъ свѣтскаго суда была оставлена также безъ перемѣны: „а съ суда давати девять частей князю, а десятую святѣй Софеи за княжу душу“. Замѣтная особенность, которую представлялъ уставъ Всеволода, какъ частное примѣненіе общаго церковнаго устава къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ Новгорода, касалась пошлннъ торговыхъ. Въ этомъ отношеніи Всеволодова грамота имѣла, кажется, тѣсную связь съ уставною грамотой того же князя, давною передъ тѣмъ церкви Рождества св. Іоанна Предтечи на Петратиномъ дворнщѣ, и значить, была отчасти вызвана перемѣнами, происходившими тогда въ организациіи торговой жизни Новгорода. Какъ извѣстно, въ началѣ XII вѣка развитіе Новгородской свободы, выразившись въ пріобрѣтеніи Новгородцами права на избраніе князей и посадниковъ, отразилось и на бытѣ

купечества, которое въ такомъ торговомъ городѣ, какъ Новгородѣ, было однимъ изъ вліятельнѣйшихъ элементовъ ¹⁾. И между тѣмъ какъ центромъ княжеской дѣятельности стало Городище, а центромъ дѣятельности посадника—владичій дворъ, средоточіемъ торговой дѣятельности сдѣлалась Торговая сторона, именно „церковь святаго великаго Ивана на Петратиномъ дворницѣ“, тогда же (1127—1130 гг.) построеная извѣстнымъ намъ Всеволодомъ Мстиславичемъ ²⁾. Какъ видно изъ грамоты его на имя Ивановской церкви ³⁾, при этой церкви была основана Новгородская купеческая гильдія, или „купечество Иванское“, а вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ сосредоточивалось и все завѣдываніе Новгородскими торговыми дѣлами. Избраннымъ членамъ „купечества“ предоставлено было право производить взвѣшиваніе продаваемыхъ товаровъ и за провѣсъ собирать пошлины. Изъ этихъ пошлинъ *воцанный отъсъ*, то-есть, весь доходъ, поступившій съ провѣса воску, былъ опредѣленъ на поддержаніе Иванскаго храма, за вычетомъ нѣкоторыхъ долей на обезпеченіе причта, на ежегодный взносъ князю и на годичный храмовой праздникъ. Изъ этой же послѣдней доли назначалась годичная пошлина и владыкѣ, который въ храмовой праздникъ отправлялъ богослуженіе въ Ивановской церкви и за это получалъ *тризну серебра да итское сукно*. По новымъ порядкамъ только этимъ и должно было ограничиваться все участіе владыки въ новой торговой организаціи. Само собою понятно, что вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ Новгородѣ торговой общины съ такими правами должно было прекратиться поступленіе въ казну Новгородской Софіи прежнихъ доходовъ „съ торга“, и право блюсти „веси и всякія мѣрилы“, предоставленное епископамъ уставомъ Владиміра, должно было отойти отъ Новгородскаго владыки, такъ какъ онъ не могъ присвоивать предметы, переданные въ распоряженіе Иванской общины. И разумѣется, новые Новгородскіе порядки, лишавшіе каедрю цѣлой доходной статьи и устранявшіе владыку отъ вмѣшательства въ тор-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1870. СЛ. 206: Очерки изъ жизни Великаго Новгорода, А. Никитскаго.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 5 (1127) и 6 (1130). Считаемо не лишнимъ прибавить здѣсь замѣтку, что названіе «на Опокахъ», прилагаемое обыкновенно къ упомянутой церкви, вошло въ обычай уже въ XV вѣкѣ, а до этого времени оно не употреблялось. П. С. Р. Л. III, 240 (6961).

³⁾ Напечатана: въ Русск. Достопап. I, 77—87; въ Повѣсти о нач. Псковск. Печ. монаст. 1849, стр. 94—98; въ Доп. къ А. И. I, № 3; въ Собр. важн. пам. по шт. др. русск. права; въ Пр. Соб. 1861, III. 221.

говую жизнь, не могли не возбудить неудовольствія въ Новгородскомъ епископѣ. Допустимо предположеніе, что именно по поводу возникшаго такимъ образомъ неудовольствія Новгородскій князь Всеволодъ, въ изданной на имя мѣстной Софіи грамотѣ, между прочими статьями предоставилъ владыкѣ надзоръ надъ Иванскою общиной, такъ что часть торговой администраціи осталась во власти владыки. Опъ ежегодно былъ обязанъ осматривать „скалвы вошчаные, пуды медовые, и гривенку рублевую и локоть Иванскій“¹⁾; ему же было поручено также производство суда по поводу возникавшихъ при этомъ дѣлъ, съ чѣмъ неразрывно связывалось и полученіе судныхъ доходовъ. Впрочемъ, эти доходы должны были по уставу дѣлиться такимъ образомъ, что только третья доля ихъ поступала въ Софійскую казну, а остальные двѣ части шли на Ивановскую церковь и на сотскихъ, какъ помощниковъ владыки въ его контролирующей дѣятельности²⁾. Такимъ образомъ, новый уставъ Всеволода, оставляя по прежнему въ вѣдѣніи Новгородскаго епископа ту же отрасль торговой администраціи, какая принадлежала ему по общему церковному уставу Владиміра, ввелъ однако въ Новгородскую практику и нѣкую торюю особенность. Въмѣсто десятины съ торгу, то-есть, съ пошлинъ отъ продававшихся товаровъ, въ казну Новгородскаго епископа стала поступать опредѣленная часть только извѣстнаго рода торговыхъ доходовъ, именно тѣхъ, которые взыскивались за судныя дѣла, возникшія по поводу владычнаго контроля надъ орудіями вѣса и мѣры³⁾.

Вскорѣ послѣ грамоты Всеволода, говорившей преимущественно о церковныхъ судахъ, хотя касавшейся и епископскихъ доходовъ, Новгородская Софія, при слѣдующемъ князѣ Святославѣ Ольговичѣ, получила отъ него спеціальнѣйшій уставъ о десятинѣ, опредѣлявшій главнымъ образомъ доходы Новгородскаго владыки⁴⁾. Съ изданіемъ

¹⁾ *Скалвы вошчаные* — чашки, на которыхъ вѣсили воскъ. *Пуды и гривенка* — старыя русскія единицы для вѣса. *Локоть* — старая русская единица для измѣренія величинъ.

²⁾ «А скривится (мѣрило торговое), а кому приложено, и того казнити близко смерти; а животь его на трое: треть живота св. Софїи, а другая треть св. Іоанну, а третья треть сотскимъ и Новгороду».

³⁾ Такимъ образомъ — заимѣвъ, кстати — означенныя пошлины не могутъ быть называемы *вѣскими* пошлинами, какъ это принято въ русской церковно-исторической наукѣ. См. Ист. Р. Ц. пр. *Макарїа*, II, 279, и др. сочин.

⁴⁾ Уставъ Святослава Ольговича напечатанъ въ *Русск. Достопап.* I, 82—85; у *Карамзина* въ Ист. Гос. Росс. II, примѣч. 267.

этого устава начинались новые порядки въ производствѣ десятины изъ княжеской казны на содержаніе Новгородской каедрмы. Такъ какъ въ то время *торома* пошлны въ казну Новгородскаго князя уже болѣе не поступали, то разумѣется, новые порядки, установленныя Святославомъ Ольговичемъ, должны были касаться только десятины отъ княжеской *дани* и десятины отъ *вирь и продажъ*, что мы, дѣйствительно, и видимъ въ уставѣ Святослава. Намъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться на этомъ уставѣ, имѣвшемъ непосредственное отношеніе къ интересамъ Новгородской Софійской казны. Прежде всего представляется вопросъ: что послужило поводомъ къ изданію означеннаго устава? Въ Исторіи Карамзина есть замѣчаніе, будто причиной, вызвавшей появленіе устава Святослава, была незаконная женитьба этого князя. „Духовенство“ (Новгородское), говоритъ Карамзинъ, — „имѣло нѣкоторую причину жаловаться на Святослава: ибо онъ сочетался, какимъ-то незаконнымъ бракомъ въ Новгородѣ, не уваживъ запрещенія епископскаго и велѣвъ обвинять себя собственному или придворному іерею. За то сей князь старался обезоружить Нифонта ¹⁾ своею щедростію, возобновивъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, опредѣливъ епископу брать вмѣсто десятины отъ вирь и продажъ 100 гривенъ изъ казны княжеской, кромѣ уѣздныхъ оброковъ и пошлннъ“ ²⁾. Въ этомъ предположеніи ничего невѣроятнаго, конечно, нѣтъ, хотя нельзя не признать столько же вѣроятною и ту мысль, что совпаденіе двухъ упомянутыхъ обстоятельствъ произошло совершенно случайнымъ образомъ. Какъ бы то ни случилось, во всякомъ случаѣ это было чисто внѣшній поводъ, быть можетъ, только ускорившій изданіе устава. Существенною причиною, которая вызвала распоряженіе князя о десятинѣ, служили болѣе серьезныя мотивы, выраженные въ самомъ уставѣ, только не совсѣмъ ясными словами. Вотъ подлинныя выраженія устава:

„А здѣ въ Новѣгородѣ что есть десятина отъ даній, обрѣтохомъ уряжено преже мене бывшими князи; толико отъ вирь и продажъ десятины зырѣль, алико даній въ рудѣ княжій въ клѣтъ его. Нужа же баше пискупу, нужа же князю въ томъ, въ десятой части Божій. Того дѣля уставилъ есмь святой Софьи“... ³⁾;

Въ русской ученой литературѣ есть сочиненія, въ которыхъ по-

¹⁾ Тогдашній владыка въ Новгородѣ.

²⁾ Ист. Росуд. Рос. II, стр. 111, изд. Эйерлима.

³⁾ Русскія Достоп. I, стр. 83.

падаютъ объяснительныя замѣчанія относительно сейчасъ приведеннаго темнаго текста грамоты Святослава. Такъ, въ сочиненіи Лакіера: „О вотчинахъ и помѣстьяхъ“ поводъ изданія Святославова устава о десятинахъ Новгородской Софіи объясняется тѣмъ, „что самому правительству было нужно то, что составляло десятину“, и что вслѣдствіе этого князь „узаконилъ получать епископу вмѣсто нея Онежскую дань, сто гривенъ съ другими доходами, съ тѣмъ, что недостающее до 100 гривенъ количество будетъ доплачивать самъ князь“¹⁾. Но въ рецензій г. Кавелина на упомянутое сочиненіе комментарий послѣдняго къ слову „нужа“ признанъ былъ не удачнымъ²⁾. Оставивъ въ сторонѣ филологическое разсмотрѣніе того, употребляется ли когда слово „нужа“ въ смыслѣ „нужно“, какъ оно переведено у Лакіера, ученый рецензентъ, въ опроверженіе неправильнаго толкованія, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: если „правительству было нужно то, что составляло десятину“, то пособить этому можно было не иначе, какъ отнявъ десятину; но князь не сдѣлалъ этого: очевидно отсюда, что въ разбираемомъ мѣстѣ заключается не тотъ смыслъ, какой ему придается.

На иное пониманіе упомянутаго неяснаго реченія наводятъ преддущія слова уставной грамоты. Изъ нихъ мы видимъ прежде всего, что „десятина отъ даней“ различалась отъ „десятины отъ вирь и продажъ“. Затѣмъ слова: „только отъ вирь и продажъ десятины зырѣлъ, аликъ даней въ руцѣ княжій въ клѣтъ его“—не трудно истолковать въ томъ смыслѣ, что десятина съ вирь и продажъ взималась въ количествѣ, которое соотвѣтствовало не вирамъ и продажамъ, а дани,—„аликъ даней въ руцѣ княжій въ клѣтъ его“, то есть, сколько приходится на долю князя въ кладовую. Но означенныя слова, по нашему мнѣнію, не заключаютъ въ себѣ никакого основанія для предположенія, высказаннаго г. Кавелинымъ, будто десятина въ Новгородѣ первоначально была опредѣлена съ дани и уже потомъ переведена на вирь и продажи³⁾. Нельзя принять такого предположенія уже потому, что оно стоитъ въ противорѣчій съ уставомъ князя Всеволода, въ которомъ, какъ мы знаемъ, говорится о десятинахъ, уступаемой для Новгородской Софіи какъ съ княжеской дани, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и

¹⁾ Лакіеръ, О вотчинахъ и помѣстьяхъ, стр. 76. Князь Святославъ Ольговичъ ошибочно названъ у Лакіера Святополкомъ Мстиславичемъ.

²⁾ Кавелинъ, Сочиненія, ч. 3. стр. 28—30.

³⁾ Тамъ же, стр. 29.

съ княжескаго суда. Далѣе указанная догадка, вызванная темными словами Святославовой грамоты, противорѣчить этой же самой грамотѣ, такъ какъ въ ней, послѣ распоряженія о десятинѣ съ вирь и продажъ, непосредственно слѣдуетъ роспись денежной и натуральной дани, которая была „уражена“ Новгородскимъ княземъ для мѣстной Софін, и безъ сомнѣнія, составляла десятую часть его княжеской дани. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ грамоты рѣчь идетъ не о перенесеніи десятины, а только о томъ, что десятина отъ вирь и продажъ въ пользу Новгородской Софін взималась въ количествѣ, соотвѣтствовавшемъ дани. При такомъ пониманіи ихъ разъясняется смыслъ слѣдующаго затѣмъ въ уставѣ неяснаго мѣста. Само собою понятно, что означенный порядокъ взиманія десятины представлялъ неудобства какъ для епископа, такъ и для князя; для князя потому, что ему должно было дополнять недостающее въ доходы отъ вирь и продажъ изъ другихъ источниковъ, для епископа—потому, что величина десятины опредѣлялась не вирами и продажами, а данью. При этомъ нужно имѣть въ виду и тѣ хлопоты, какія соединились обыкновенно съ полученіемъ „десятой части Божіей“ изъ княжеской дани, которая платилась князю преимущественно натуральными произведеніями, и количество которой еще не было установлено въ опредѣленныхъ и постоянныхъ размѣрахъ. Отсюда возникало „затрудненіе разчислить, что слѣдуетъ князю и что каедрѣ, при чемъ неизбѣжны были ссоры между служителями князя и епископа, взаимныя подозрѣнія и обиды“¹⁾. Вслѣдствіе всѣхъ такихъ обстоятельствъ, при выдачѣ десятинъ изъ княжеской казны въ пользу Новгородскаго владыки, естественно, происходили путаница и хлопоты, усложнявшія дѣло и затруднявшія ту и другую сторону; это и выражается въ словахъ; „нужа же баше пискупу, нужа же князю въ томъ въ десятой части Божій“.

„Того дѣла“, по поводу указанныхъ неудобствъ, между новгородскими княземъ и епископомъ устроилось соглашеніе: „урадилъ князь Никола Святославъ съ владыкою Нифонтомъ“. И во первыхъ, чтобъ упростить выдѣлъ въ пользу Софін десятины отъ вирь и продажъ, князь, конечно—не безъ согласія владыки, совсѣмъ отмѣнилъ эту десятину и обратилъ ее въ опредѣленный и постоянный окладъ—*сто гривенъ* кунами, выдававшимися изъ той оброчной суммы, которая по условію съ мѣстною земщиной ежегодно была высылаема въ княжескую казну изъ Обонежья. Въ томъ случаѣ, когда суммы этой недо-

¹⁾ *Филаретъ*, Ист. Р. Ц. пер. I. изд. 3., стр. 125, примѣч. 332.

ставало до ста гривенъ, недочетъ, однако не болѣе двадцати. гривенъ, долженъ былъ доплачиваться „изъ клѣти“ самаго князя ¹⁾). Такимъ образомъ, грамота Новгородскаго князя Святослава Ольговича отмѣняла не вообще десятину, поступавшую въ пользу Новгородской Софіи, какъ обыкновенно представляется этотъ фактъ въ нашей исторической литературѣ ²⁾): отмѣнена была десятина только *отъ вирь и продажъ*, замѣненная ежегодною выдачей въ архіерейскую казну, опредѣленнаго, постоянного дохода. Но этотъ окладъ не замѣнилъ собою десятины отъ княжеской *дани*, которая продолжала поступать во владычную казну по прежнему, принявъ только съ этого времени точно опредѣленные размѣры. Устранивъ одно неудобство, затруднявшее прежде выдачу десятины „отъ вирь и продажъ“, Святославъ Олеговичъ имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность прекратить и тѣ затрудненія, которыми сопровождалось отдѣленіе въ пользу Софійскаго дома десятины изъ княжеской „дани“. Безпорядки, происходившіе при этомъ выдѣлѣ, обуславливались, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что доходы, получаемые княземъ съ Новгородской области, не были до того времени съ точностію опредѣлены. Но разумѣется, на этомъ предметъ Новгородскіе князья должны же были обратить свое вниманіе, даже въ виду однихъ собственныхъ интересовъ, помимо выгодъ Софійской казны. И судя по Святославу уставу, можно съ несомнѣнностію думать, что предъ временемъ его изданія Новгородскій князь успѣлъ войти въ подробныя условія съ мѣстнымъ земствомъ относительно своей дани и урядилъ, сколько съ какой мѣстности получать ему доходовъ и какихъ именно, при чемъ была, конечно, составлена и подробная роспись княжеской дани въ разныхъ погостахъ. Имѣя подъ руками эту роспись, гдѣ было означено какъ количество, такъ и качество поступающей въ княжескую казну дани, Святославъ Ольговичъ съ удобствомъ могъ разчислить и точно опредѣлить для каждаго погоста ту десятую часть, которую слѣдовало отдѣлять въ пользу владыки. Такимъ образомъ, перечисленіе въ уставѣ Святослава Новгородскихъ погостовъ, съ обозначеніемъ противъ каждаго, что именно и въ ка-

¹⁾ «Того для уставилъ есть св. Софѣи, ать емлетъ пискушъ за десятину отъ вирь и продажъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаетъ Домажиричъ изъ Овѣга, аче не будетъ полна ста у Домажирича, 80 выдасть, а допункъ возьметъ 20 гривенъ у князя изъ клѣти». *Русск. Достопаи.*, I, стр. 83.

²⁾ *Знаменскій*, Приходское духовенство на Руси въ *Православ. обозрѣніи* 1867 г. февраль, стр. 200. *Любимовъ*, Историч. изображеніе способовъ содержанія христ. духовенства отъ временъ апостольскихъ, 1852, стр. 112.

комъ размѣръ уплачивается съ него св. Софін, представляетъ, по нашему мнѣнію, извлеченіе „написанное“ Новгородскимъ княземъ на основаніи подробной росписи дани „уряженной“ имъ съ Новгородской земщины въ свою казну. Это точное разчисленіе, сдѣланное Новгородскимъ княземъ при участіи владыки, должно было положить конецъ беспорядкамъ, сопровождавшимъ до того времени полученіе Новгородскою каедрой „десятой части Божіей“ изъ неопредѣленнаго количества княжеской дани.

• Съ поименованныхъ въ уставѣ Святослава мѣстностей Новгородскихъ волостей, дань св. Софін должна была поступать въ слѣдующемъ видѣ и количествѣ:

Въ Подвиньѣ 26 погостовъ уплачивали 41 сорочекъ съ половиною ¹⁾, нѣкоторые сверхъ того вносили по „дару“; а 1 погостъ на „мори“ (у Бѣлаго моря) платилъ отъ чрена и отъ салгы по пузу“ ²⁾. Въ Обонежскомъ ряду съ 14 погостовъ было назначено 13¹/₂ гривенъ. Съ 6 погостовъ Бѣжицкаго ряду, поименованныхъ въ уставѣ, на долю Новгородской каедры приходилась 21 гривна и 16 кунъ, Кроме этихъ даней, уставъ Святослава Ольговича назначалъ еще къ отпуску изъ княжеской казны окладъ въ 12 гривенъ на совершеніе владычней визитаціи ³⁾.

По разчету Карамзина, всѣ перечисленные платежи, какъ натуральные—мѣхами, солью, такъ и денежныя, со включеніемъ и оклада въ 100 гривенъ, опредѣленнаго за десятину отъ виръ и продажъ, составляли въ совокупности сумму въ 250 гривенъ ⁴⁾. Разчисленіе Карамзина, сказавшаго, что „Новгородскій епископъ имѣлъ ежегоднаго дохода 250 гривенъ, повторяется и церковными историками, въ сочиненіяхъ которыхъ мы читаемъ, будто всего ежегоднаго дохода на долю владыки приходилось около 250 гривенъ кунъ, назначенныхъ съ Новгородской области и князя ⁵⁾. Но справедливо ли опредѣлять эту цифрой всю сумму тѣхъ средствъ, какія шли въ Новгородскую

¹⁾ *Сороки, сорочекъ* — древній счетъ мѣховъ.

²⁾ *Чренъ* — большая желѣзная сковорода, въ которой вываривается соль; *салга* — большой котелъ, употребляемый для той же цѣли; *пузы* — старая Новгородская и Задвинская единица для соли, ржи и овса.

³⁾ «Въ позадѣ отъ всея земли Владыцѣ 10 гривенъ, а попу 2 гривнѣ» *Русскія Достопаи*. I, 85.

⁴⁾ *Исторія Госуд. Росс.* II, примѣч. 267.

⁵⁾ *Исторіи Р. Ц.* пр. *Макарія* II, 281; *Ист. Р. Ц.* пр. *Филарета*, періодъ 1-й, стр. 123, примѣч. 332.

Софійскую казну, если взять въ соображеніе, что предѣлы Новгородской земли не ограничивались однимъ только Подвиньемъ и погостами Обонежскаго и Бѣжецкаго ряду? Правда, финансовыя права Новгородскихъ князей, опредѣляемыя договорами, могли и не простирались на нѣкоторыя волости, тѣмъ не менѣе нельзя однако оставлять безъ вниманія, что въ Святославовомъ уставѣ, въ томъ его видѣ, какъ онъ до сихъ поръ извѣстенъ, недостаетъ конца, и что онъ представляетъ собою не цѣльную грамоту, а только часть ея, большую или меньшую.

Здѣсь у мѣста сказать и о другомъ, несправедливо опирающемся на уставъ Святослава и вообще ошибочномъ мнѣніи, которое встрѣчается въ нашей церковно-исторической литературѣ. Въ статьѣ г. Знаменскаго „О повинностяхъ духовенства въ древней Руси“, было высказано слѣдующее соображеніе относительно сбора съ церковей въ пользу архіереевъ: „Въ первый разъ о немъ упоминается въ грамотѣ Новгородскаго князя Святослава, которою была отмѣнена десятина въ пользу владыки и Софійскаго собора; назначая вмѣсто этой десятины изъ своей казны 100 гривенъ новыхъ кунъ, князь прибавляетъ къ этимъ гривнамъ сборъ съ уѣздныхъ церковей сорочками и другими гривнами“¹⁾. Такимъ образомъ, думаютъ, будто грамота Святослава, совсѣмъ отмѣнивъ десятину, установила взамѣнъ того церковныя пошлыны или сборъ съ духовенства и церковей Новгородскихъ погостовъ въ пользу владыки. Но мы уже видѣли, что въ грамотѣ Святослава не находится извѣстій о сборѣ въ святительскую казну дани съ церковей, и предыдущаго изложенія довольно для того, чтобы считать указанное мнѣніе неосновательнымъ. Мы видѣли, что уставъ Святослава отмѣнилъ десятину не вообще, а только „отъ виръ и продажъ“; десятина „отъ дани“ осталась, и сборы по погостамъ, которые принимаются иными за пошлыны съ духовенства, составляли не что другое, какъ десятую часть того количества дани, какое платилось отъ каждаго погоста Новгородскому князю. Поводомъ къ упомянутому ошибочному мнѣнію служило, вѣроятно, росписаніе сборовъ дани по отдѣльнымъ погостамъ, сдѣланное въ уставѣ; но это обстоятельство не можетъ приводить насъ въ недоумѣніе, если смотрѣть на означенное распредѣ-

¹⁾ *Правосл. обозр.* 1867, февр. стр. 200. То же самое было сказано раньше въ сочиненіи *Любимова* «Истор. изображен. способовъ содерж. хр. дух.» стр. 112, и повторено недавно въ статьѣ *Ксанфа* объ Органахъ епарх. управленія въ др. Руси, *Правосл. обозр.* 1874, июль, стр. 38—39.

леніе сборовъ какъ на извлеченіе изъ подробной росписи о количествѣ княжеской дани съ каждаго погоста. Легко можетъ быть, что издатель устава имѣлъ въ виду доставить Новгородскимъ владѣкамъ возможность самимъ производить сборъ приходившейся на нихъ долю десятины, независимо отъ сбора княжеской дани, который, нужно думать, не всегда совершался исправно и своевременно, при частыхъ смѣнахъ и отсутствіи князей въ Новгородѣ.

Нельзя рѣшить того, долго ли и въ какомъ видѣ продолжалась выдача Новгородской Софіи какъ оклада, назначеннаго ей княземъ Святославомъ взаменъ десятины отъ вирь и продажъ, такъ и десятины изъ княжеской дани. Уставная грамота Святослава ограждала неприкосновенность доходовъ Новгородской казены грознымъ заключеніемъ: „ожели кто рюшитъ или отиметь, что я урядилъ князь Никола Святославъ съ владыкою Нифонтомъ, князь ли, или инъ кто сильныхъ Новгородецъ, а будетъ Богу противенъ и святѣй Софіи“¹⁾. И весьма можетъ быть, что установленный въ этой грамотѣ взносъ денежнаго оброка вмѣсто отпущенной десятины отъ вирь и продажъ поступалъ въ Софійскую казну непрерывно до времени взятія Новгорода великимъ княземъ Московскимъ. Но неизвѣстно, производился ли и какъ производился такой платежъ въ то время, когда княжескую часть судныхъ пошлинъ собирали уже великокняжескіе намѣстники, жившіе на Городищѣ. Относительно десятины отъ княжеской дани высказывалось мнѣніе, что она была выдаваема Новгородскимъ владыкамъ также до конца самостоятельнаго существованія Новгорода²⁾; однако съ этою догадкой едва ли можно согласиться. Въ подтвержденіе ея приводятъ слѣдующее мѣсто договорной грамоты Новгородцевъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ: „а на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя, вѣдати по старинѣ“³⁾. Но эти слова доказываютъ совсѣмъ не то, что хотятъ ими доказывать. Въ нихъ говорится о церквахъ, оставляемыхъ въ завѣдываніи Новгородскаго владыки,—хотя Двинскія земли, въ которыхъ тѣ церкви находились, по договору были отдѣлены отъ владѣній Новгорода,—и говорится не о десятинѣ изъ княжескихъ доходовъ, а о церковной пошлинѣ, называвшейся тогда „десятиною“, а

¹⁾ Русскія Дост., I, 84.

²⁾ Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Псковѣ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1871 г., ч. CLV, стр. 3.

³⁾ А. А. О., I, 99, № 91.

послѣ, когда натуральныя повинности были окончательно переведены на денежный счетъ, чаще извѣстной подъ именемъ пошлнны „за десятину“. Такимъ образомъ, указанное мѣсто изъ договорной Новгородской грамоты 1471 года свидѣтельствуеъ о томъ, что въ эпоху заключенія Новгородомъ упомянутаго договора десятина изъ княжескихъ доходовъ уже не выдавалась владыкѣ, но была замѣнена церковною пошлной съ духовенства, которой передала и свое названіе. Когда и при какихъ обстоятельствахъ произошло прекращеніе княжеской десятины и установленіе на мѣсто ея постоянныхъ сборовъ съ духовенства—объ этомъ нѣтъ свѣдѣній. Нѣкоторые приурочиваютъ это обстоятельство, какъ мы видѣли, къ первой половинѣ XII вѣка, ко времени появленія уставной грамоты Святослава Ольговича; но мы полагаемъ, что такая догадка не можетъ быть принята. Можно допустить одно предположеніе, именно—что въ Новгородѣ, вслѣдствіе особенныхъ выгодныхъ условій, въ которыхъ вскорѣ оказалась казна мѣстныхъ владыкъ, выдача имъ десятины княжеской была отмѣнена раньше, чѣмъ въ другихъ древне-русскихъ епархіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ къ Новгородской Софіи стали стекаться непосредственныя земскіе источники обезпеченія, помимо княжескихъ доходовъ, Новгородскіе князья естественно стали тяготиться отпускомъ десятины своимъ архіепископамъ. Здѣсь кстати будетъ припомнить одинъ фактъ, отмѣченный въ Новгородской лѣтописи ¹⁾. Въ 1228 году Новгородцы поссорились съ княземъ своимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ за то, что онъ поступалъ не по Ярославовымъ грамотамъ, обогащая свою казну въ ущербъ жителямъ, и между прочимъ, присвоилъ себѣ новую пошлну, названную въ лѣтописи „забожнице“. Это, по мнѣнію изслѣдователей, была княжеская дань, собираемая за церкви, —божницы ²⁾. При наложеніи новой пошлны Новгородскій князь не разчитывалъ ли вознаграждать ею себя за издержки на владычную кафедру, обременявша его казну?

II.

Уставныя грамоты Новгородскихъ князей Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича примыкаютъ уже къ тѣмъ годамъ въ жизни

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 44.

²⁾ *Соловьевъ*, Объ отнош. Новгорода къ велик. князьямъ, примѣч. 97. *Карамзинъ*, Ист. Гос. Росс., III, примѣч. 324. *Арцибашевъ*, Повѣств. о Россіи, кн. 2, стр. 327. Карамзинъ, впрочемъ, разумѣетъ «церкви нѣмецкія въ Новгородѣ», потому что «божницами» преимущественно именовались у насъ латинскіе храмы.

Великаго Новгорода, когда чаще стала возникать живая связь между Новгородскимъ обществомъ и мѣстными іерархами. Владыка Нифонтъ, при которомъ изданы названные уставы, былъ послѣднимъ епископомъ не изъ Новгородцевъ, присланнымъ изъ Кіева. Послѣ него на владычней кафедрѣ въ Новгородѣ, въ продолженіе трехъ съ четвертью столѣтій (1156—1480 гг.), до самаго паденія народоправства Новгородскаго, мы видимъ постоянно выборныхъ излюбленныхъ лицъ Новгородскаго общества.

Къ первой половинѣ XII вѣка новгородская свобода достигла наибольшаго развитія. Около этого именно времени, благодаря усобицамъ, начавшимся между разными линіями Русскихъ князей, Новгородцы были поставлены въ очень выгодное положеніе и добились себѣ самостоятельное политическое существованіе, много правъ и вольностей. Въ видахъ обезпеченія національной самостоятельности, они успѣли достигнуть того, что народныя ихъ сановники — посадники, тысяцкіе — сдѣлались выборными людьми, назначавшимися по волѣ Новгородскаго вѣча. Въ эту же именно пору и епископъ вольнаго Новгорода сталъ выборнымъ лицомъ, — къ мѣстному вѣчу перешло право, до того времени принадлежавшее митрополиту Кіева. Обстоятельства сложились такъ, что съ періодомъ наибольшаго развитія новгородской свободы совпалъ моментъ распротраненія христіанства среди большинства Новгородскаго народонаселенія. Теперь Новгородскіе люди уже не могли безучастно относиться къ мѣстной церкви и іерархіи, какъ было то прежде; развивавшаяся сила Новгородскаго земства стремилась теперь усвоить себѣ это іерархическое начало, объединить его съ порядками вѣчеваго уклада. Въ этихъ видахъ Новгородскіе земцы присвоили себѣ привилегію избирать епископа изъ Новгородскихъ людей, на общенародномъ вѣчѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ владыки Новгорода получили земскій характеръ, а народное ихъ избраніе послужило основою широкаго участія ихъ въ дѣлахъ мѣстнаго общества. Имѣвшій до тѣхъ поръ одно церковное значеніе, какъ епископъ области, владыка Новгородскій съ этого времени началъ пріобрѣтать важное политическое вліяніе, какъ начальный членъ городской общины. Онъ сталъ земско-правительственнымъ дѣятелемъ — очень важнымъ въ составѣ вѣчевой администраціи, принимавшимъ постоянное участіе въ интересахъ Новгородскаго земства. Безъ него не начиналось ни одно важное общественное дѣло въ Новгородѣ. Заключеніе договоровъ, принятіе князя, объявленіе войны, заключеніе мира, — всѣ крупныя, внутреннія и внѣшнія предпріятія соверша-

лись не иначе, какъ „по владычню слову и благословенію“; при живомъ содѣйствіи со стороны владыки. Какъ урожденные Новгородцы и избранники мѣстнаго вѣча, владыки отличались великимъ патриотизмомъ и усердіемъ къ интересамъ Новгорода,—обстоятельство, которое въ связи съ тѣмъ, что вольный Новгородъ стоялъ тогда на высокой степени могущества и пользовался почти полнымъ самоуправленіемъ, не могло не содѣйствовать широкому развитію общественной дѣятельности и земской силы Новгородскихъ владыкъ. Особенно во время мѣстныхъ смуть и разногласій, составлявшихъ очень перѣдкое явленіе въ Новгородѣ, или въ моменты политическихъ его несчастій, когда вопросъ шелъ о томъ, быть или не быть Новгороду, или въ години физическихъ бѣдствій, постигавшихъ его, — во всѣ эти трудныя минуты Новгородской жизни владыка выступалъ преимущественно съ характеромъ полезнаго гражданскаго дѣятеля, оказывая незамѣнимыя услуги, сильно располагавшія въ его пользу общественное мнѣніе Великаго Новгорода. И какъ цѣнили Новгородцы земскій характеръ своихъ владыкъ, показываютъ тѣ мѣстные сказанія, гдѣ Новгородскіе владыки прославляются какъ великіе патриоты, которые даже и по смерти продолжаютъ горячо сочувствовать судьбамъ родной страны. Таково сказаніе о видѣніи Софійскаго пономаря Аарона, гдѣ цѣлый ликъ покойныхъ архіепископовъ встаетъ изъ гробовъ и молить Бога о спасеніи Великаго Новгорода отъ грядущихъ бѣдствій¹⁾. Таково другое сказаніе, въ которомъ сообщается, что предъ паденіемъ Новгорода выступила кровь на гробахъ владыкъ Симеона и Мартирія, какъ знаменіе близкой кончины Новгорода²⁾. Сюда же относится и легенда о томъ, какъ Новгородскіе святители начали являться первому владыкѣ—Москвичу Сергію³⁾ и много обличали его за то, что онъ осмѣлился взойти на престолъ Θεофила, неправедно, не по правиламъ изгнаннаго, котораго вся вина состояла лишь въ преданности интересамъ Новгорода...

При такомъ значеніи іерарха въ жизни богатаго Новгорода, естественно, что матеріальная обстановка его кафедръ стала отличаться такимъ блескомъ и богатствомъ, какихъ у нея не могло быть въ первоначальное время, въ ту пору, когда мѣстное общество еще было равнодушно къ церкви и духовенству, и когда содержаніе владыч-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, стр. 239.

²⁾ Тамъ же, стр. 241.

³⁾ П. С. Р. Л., V, 42 стр. (1484).

ного дома-обезпечивалось главнымъ, образомъ на счетъ одного князя. Но какъ скоро Новгородскій владыка занялъ положеніе изблбленнаго гражданскаго дѣятеля, который притомъ нерѣдко производилъ изъ своихъ средствъ крупныя траты на земскія предпріятія и на помощь обществу въ физическихъ бѣдствіяхъ, посѣщавшихъ его ¹⁾,—то, весьма естественно, Новгородскіе земцы непремѣннымъ своимъ долгомъ сочли хлопотать объ интересахъ казны своихъ владыкъ. И стала славиться съ того времени своимъ богатствомъ и значеніемъ Софійская владычня казна.

Современныя свидѣтельства Новгородскихъ лѣтописей открываютъ намъ весьма оригинальный и любопытный фактъ изъ исторіи Новгородской Софійской казны въ эпоху независимости Великаго Новгорода. Владыки тамъ усвоили такую земскую силу, что Великій Новгородъ часть своей общественной казны, такъ сказать, запасный городской капиталъ, соединилъ вмѣстѣ съ владычною Софійской казною, вслѣдствіе чего послѣдняя въ извѣстной степени начала считаться общественной казною и получила немаловажное общественное значеніе. Новгородскимъ владыкамъ были предоставляемы вѣчемъ избытки городской экономіи Новгорода; владыка былъ уполномоченъ копить ихъ и сохранять, на полатахъ св. Софіи, вмѣстѣ съ спеціально своею казною. Такого рода суммы Новгородской общественной экономіи, поступавшія въ доходы Софійской казны, получали названіе по имени тѣхъ владыкъ, которые накопили ихъ: по лѣтописямъ извѣстны „Моисеево копленіе“, „скопленіе владыки Алексія“ ²⁾. Новгородское вѣче поручало свои экономическіе остатки въ полное вѣдѣніе владыкъ, не оставляя себѣ права контроля за ними въ финансовыхъ отиравленіяхъ. Правда, въ Псковской лѣтописи разказанъ случай, когда Великій Новгородъ въ 1471 г. осудилъ владычнаго ключника Пимена, обвиненнаго въ растратѣ Софійской казны ³⁾: но этотъ случай объ-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 195 (6908): «пріѣха владыка Иванъ въ Псковъ и повелъ Захаръ посадину наняти наймитовъ ставити костеръ надъ Псковою, а владыка свое серебро далъ». Еще пригвѣръ: тамъ же, стр. 254 (6985). Въ 1230 году, когда люди умирали отъ голода и не погребенныя трупы валялись по улицамъ, владыка Спиридонъ, для предупрежденія заразы, устроилъ скудельницу (тамъ же, III, стр. 46). Въ 1338 году, когда сильное наводненіе разрушило Волховскій мостъ, дѣлаша мостъ новъ повелѣніемъ владыки Василія; самъ бо владыка пристагъ тому и почалъ и кончалъ своими людьми, и много добра сотвори христіаномъ» (тамъ же, стр. 78).

²⁾ П. С. Р. Л., III, 228 (6872), 233 (6899).

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 236.

ясняется разстроеннымъ положеніемъ Новгородцевъ, по причинѣ смерти архіепископа Іоны и раздѣленія вѣчевыхъ партій изъ-за отношеній къ Москвѣ. Пименъ, желавшій быть преемникомъ Іоны, успѣлъ во время завѣдыванія Софійскою казною похитить изъ нея много золота, для подкупа черни въ свою пользу; но продѣлка не удалась, потому что Новгородцы подвергли Пимена розыску, отобрали у него владычня деньги и взяли у самаго 1.000 рублей. Итакъ, это былъ исключительный примѣръ, не имѣвшій мѣста въ обыкновенныхъ отношеніяхъ Новгородцевъ къ владычней казнѣ. Касательно этихъ отношеній въ лѣтописяхъ также есть нѣсколько отрывочныхъ извѣстій, на основаніи которыхъ можно придти къ тому заключенію, что Софійская казна, сдѣлавшись, при указанныхъ условіяхъ, общественною въ нѣкоторой степени казною, была обязана ссужать Новгородъ суммами во время тяжелыхъ или крайнихъ экономическихъ его обстоятельствъ, а Новгородцы въ этихъ затруднительныхъ случаяхъ имѣли право расходовать Софійскіе капиталы на общественныя нужды по опредѣленію вѣча и съ благословенія владыки. Такъ, въ 1364 году Новгородцы „поновиша городъ Каменной дѣтинецъ, взяше серебро у святѣ Софіи изъ палаты владычни, Моисеева коплениа“¹⁾; въ 1391 году, послѣ большаго пожара, опустошившаго городъ, „взяли Новгородцы у святѣй Софіи съ полатей серебра десять тысящъ, скоплениа владычня Алексія архіепископа“²⁾. Покрытіе убытковъ, причиненныхъ большими пожарами, общественныя постройки, требовавшія большихъ издержекъ, окупы князьямъ, литовскимъ и русскимъ, во время ихъ нашествій на Новгородъ и его земли, выкупъ плѣнниковъ,—вотъ, по свидѣтельству лѣтописей, тѣ общественныя нужды, на которыя Новгородцы издерживали въ значительномъ количествѣ серебро софійской казны. Къ сожалѣнію, нельзя вполне и въ подробностяхъ уяснить условія и порядки пользованія Новгородцевъ Софійскою казною, потому что въ лѣтописяхъ указаны только немногіе случаи такого пользованія. Поэтому приходится ограничиться однимъ лишь перечисленіемъ тѣхъ случаевъ, когда Новгородъ обращался за ссудами въ Софійскую владычную казну. Кромѣ прежде приведенныхъ примѣровъ, въ лѣтописяхъ указаны еще слѣдующіе:

Въ 1386 году Новгородцы взяли „съ полатей у св. Софіи“ 3.000

¹⁾ П. С. Р. Л., III, стр. 228.

²⁾ Тамъ же, стр. 233. По другому варианту Новгородцы взяли 5.000 рублей: П. С. Р. Л., IV, стр. 98.

рублей для окупа въ 8.000 рублей, заплаченнаго великому князю Дмитрію Ивановичу, во время похода его подъ Новгородъ ¹⁾). Въ 1428 году изъ Софійской казны взято 1.000 рублей на выкупъ плѣнниковъ у литовскаго князя Витовта ²⁾). Въ 1441 г. взято 8.000 рублей, внесенныхъ великому князю Василю Васильевичу при заключеніи мира ³⁾). Въ 1456 году взято 5.000 рублей, заплаченныхъ тому же князю, пришедшему на Новгородъ ратью ⁴⁾). Къ разряду подобныхъ случаевъ слѣдуетъ, кажется, относить и тѣ примѣры, когда Новгородцы, при общественныхъ предпріятіяхъ, требовавшихъ выдачи денегъ, обращались за разрѣшеніемъ и благословеніемъ къ своимъ владыкамъ, вѣдавшимъ и копившимъ „на полатахъ у св. Софіи“ экономическіе капиталы земства. Такъ, въ 1352 году, Новгородцы били челомъ владыкѣ Василю: „чтобы еси, господине, ѣхалъ нарядилъ костры въ Орѣховѣ,—и онъ ѣхавъ костры нарядилъ“ ⁵⁾). Въ 1387 году: „благослови владыка Алексій... ставити Порховъ камень... и поставиша городъ камень“ ⁶⁾).

Отчисленіе остатковъ городской экономіи въ капиталы Софійской казны составляло не единственный способъ, которымъ богатые Новгородцы умножали средства этой казны. Съ тѣхъ поръ, какъ Новгородскіе іерархи усвоили земскій характеръ, Новгородъ не скупился на обогащеніе владычныхъ матеріальныхъ средствъ. Новгородское правительство и земцы жертвовали на пользу св. Софіи обширныя и богатая волости, села и деревни, даже города ⁷⁾). Съ нѣкоторыхъ волостей Новгородъ отдавалъ владыкѣ оброчныя платежи и повинности, оставляя за собою право собственности надъ этими волостями ⁸⁾);

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, 94.

²⁾ П. С. Р. Л. III, 238.

³⁾ Тамъ же, 113.

⁴⁾ Тамъ же, IV, 132.

⁵⁾ Тамъ же, III, 85.

⁶⁾ Тамъ же, IV, 138. Еще примѣръ III, 77 (1334).

⁷⁾ Изъ нихъ въ летописяхъ упоминаются: «святѣй Софіи волость Вель» (III, 99); «волости владычны» (III, 143); «владычье село надъ озеромъ надъ Ильмеромъ» (IV, 259); «владычна деревня Морино» (III, 169); «владычныя городокъ Молвотици» (III, 101); въ предѣлахъ Псковскаго края—Ремда и Ремедская вода (IV, 215). Въ VI, 216—217 и VIII, 195 поименованы 10 волостей, отобранныхъ у владыки в. кн. Иваномъ III въ 1478 году.

⁸⁾ Акты, отн. къ ист. З. Р. I, № 71. «Запись о Ржевской дани, платимой великимъ князьямъ Московскому и Литовскому, также Новгородскому владыкѣ и боярамъ».

другія земельныя имѣнія поступали въ полную владѣльческую принадлежность Новгородской каѳедры. „Погосты и села, и земли, и воды... со всѣми пошлинами потягли къ той епископѣ, къ Софѣи святой“ ¹⁾. Также, какъ въ Новгородской землѣ, и „въ Псковѣ было придано церкви Божіи Премудрости земли, и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошлинны“ ²⁾. Объемъ Софійскихъ имѣній расширился отчасти „куплями“ новгородскихъ архіепископовъ ³⁾, прилагавшихъ заботы объ увеличеніи своей „владычины“ ⁴⁾. Главнымъ же образомъ, благодаря щедрости Новгородцевъ, владыка ихъ сталъ богатѣйшимъ поземельнымъ собственникомъ, собиравшимъ большія пошлинны и оброки съ своихъ вотчинныхъ имуществъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Новгородскаго края. Новгородскіе люди, „отходя сего свѣта, помогали себѣ и своимъ душамъ, и писали свои грамоты духовныи, а подавали своя села и своя имѣнія въ соборную церковь дому святѣй Софїи Божїи Мудрости“ ⁵⁾. Но мы теперь не останавливаемся болѣе на разсмотрѣніи земельныхъ владѣній и доходовъ Новгородскихъ владыкъ, такъ какъ о Софійской вотчинѣ и угодьяхъ предположили говорить отдѣльно. Переходимъ къ замѣчаніямъ о другой доходной статьѣ Новгородскихъ архіепископовъ— „судѣ и печати“. Она соединялась съ разбирательствомъ разнаго рода дѣлъ на владычнемъ судѣ, составлявшемъ въ Новгородскомъ княжествѣ отдѣльное самостоятельное вѣдомство. Въ судной Новгородской грамотѣ 1471 года эти пошлинны отъ судебныхъ дѣлъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, подлежавшихъ владычному суду, были опредѣлены въ слѣдующемъ размѣрѣ: „отъ *суднаго* рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ *безсуднаго* рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три деньги“ ⁶⁾. Если сравнить эту пошлину съ тою, которая была предоставлена свѣтскимъ судьямъ, то можно видѣть, что

¹⁾ А. И. I, № 7, стр. 16—17.

²⁾ Тамъ же, № 277, стр. 508. П. С. Р. Л. IV, 118. 210—211. 229.

³⁾ А. И. I, № 7, стр. 16.

⁴⁾ П. С. Р. Л. IV, 215 (1453).

⁵⁾ А. И. I, № 82, стр. 131.

⁶⁾ А. А. В. I, № 92, 69—70. «Судный рубль»—единица цѣнности для каждаго рѣшаемаго по суду дѣла, сообразно съ которою взымалась пошлина за приложеніе къ судной грамотѣ архіепископской печати. «Безсудный рубль»—единица цѣнности для дѣлъ, рѣшенныхъ безъ судебного разбирательства, за невякою въ судъ одного изъ тяжущихся.

послѣдніе отъ „судныхъ грамотъ“ получали только половинную пошлину противъ той, которая шла на владыку. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, напримѣръ, въ окраинной Ржевской, „повѣдники Новгородскаго владыки брали на него, по Новгородской записи, третью долю вины“¹⁾). Здѣсь же нужно упомянуть о тѣхъ штрафныхъ „гривнахъ золота“, какія должны были поступать къ Новгородскому владыкѣ, совмѣстно съ княземъ, въ случаяхъ нарушенія Новгородцами ридныхъ, раздѣльныхъ и другихъ подобнаго рода письменныхъ условий, а также жалованныхъ грамотъ²⁾). Наконецъ, въ ряду матеріальныхъ средствъ Новгородской Софіи, останавливаютъ на себѣ вниманіе многочисленныя богатые подарки Новгородцевъ, бывшіе проявленіемъ особенной внимательности и уваженія земцевъ къ вѣчевымъ своимъ владыкамъ. Прямое лѣтописное указаніе на такіе дары относится къ 1165 году, когда Великій Новгородъ выхлопоталъ второму вѣчевому епископу титулъ архіепископа. Возвратясь изъ Кіева на свою каедру съ этимъ новымъ титуломъ, тогда еще первымъ и единственнымъ на Русь, Новгородскій владыка „принять былъ отъ народа съ великою радостію: приносили ему дары многіе, злато, серебро, и отъ шелка, дабы было ему что послать по обѣщанію великому князю, митрополиту и бояромъ, которые ему въ томъ помогли“³⁾). Завися первоначально отъ личнаго усмотрѣнія земцевъ, эти добровольные дары и пожертвованія мало по малу однакожь становились обязательными въ

¹⁾ А. З. Р. I, № 71, стр. 88: «А коли вѣдять повѣдники владычины по волости, а пригодится имъ судить судъ съ королевымъ намѣстникомъ, и они, осудивше, вину берутъ, королю двѣ доли, а владыцѣ третия; а вѣдучи прочь, владычинѣ повѣдникъ прикажетъ Ржевитину завѣдати отъ себе, ино потомужъ вина: королевъ намѣстникъ беретъ двѣ доли, и тотъ, кому владычинѣ намѣстникъ прикажетъ, третью беретъ».

²⁾ А. Ю. № 257, II, стр. 270: «а кто сія порушитъ дастъ князю и владыцѣ десять гривень золота». Тамъ же, № 260, I, стр. 274: «а кто сей дѣлъ поруши, и онъ дастъ князю и владыцѣ десять гривенъ золота». Въ жалованной грамотѣ, данной «по благословенію преосвященнаго архіепископа Великаго Новогграда владыки Еуеимья отъ посадника в. Н. Ивана Лаврентіевича, отъ тысяцкого в. Н. Олександра Васильевича, съ вѣча, съ Ярослави двора» «игумену Генадью святей Богородицы и святого Николы», говорится: «А хто иметь вступатися въ той островъ или въ пошня, или рыбу ловить чрезъ сию грамоту жаловальную, дастъ преосвященному Еуеимью и посаднику и тысяцкому и всему Новгороду гривну золота». (Грамота безъ даты сохранилась въ синскѣ, понавшемся намъ въ «крьпостяхъ на владѣнія Новгородск. архіер. дома», л. 98 об.—99; рукопись Новг. дух. консисторіи).

³⁾ *Татищевъ*, Ист. Россіи, кн. 3-я, стр. 145.

томъ смыслѣ, что необходимость ихъ взноса обуславливалась утвердившимся обычаемъ. Такъ, когда Новгородцы торжественно вводили новоизбраннаго владыку въ палаты архіерейскаго дома, или по современному выраженію, „возводили на сѣни“, то вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью и привѣтствіемъ отъ Государи Великаго Новгорода, нововозведеннаго владыку чествовали разными дарами на богатомъ пирѣ, сопровождавшемъ обыкновенно торжество избранія ¹⁾. Такъ какъ въ новгородской жизни дѣлать пирь для уважаемаго лица считалось почетомъ и дѣломъ вѣжливости ²⁾, то вошли въ постоянный обычай извѣстные дни, когда именитые и богатые Новгородцы приглашали своего іерарха на пиры, нарочно въ честь его устрояемые. При этомъ непремѣнно соблюдалось обыкновеніе дарить гостя, такъ что послѣ каждаго „пира на владыку“ въ казнѣ владычней насчитывались новыя денежныя цѣнности, новыя дорогія вещи, и Софійскія сокровища постоянно возрастали. Этотъ обычай долго держался въ новгородской практикѣ: еще въ половинѣ XVI вѣка архіепископы въ извѣстные дни пировали у велико-княжескихъ намѣстниковъ, при чемъ получали въ даръ себѣ разныя цѣнные предметы ³⁾. Какъ видно изъ лѣтописей, обыкновеніе это поддерживалось также и во Псковѣ, когда Новгородскій владыка пріѣзжалъ туда съ визитаціей: въ это время какъ важнѣйшія лица—князь и посадники, такъ и простые Псковичи цѣлыми концами задавали въ честь владыки пиршества, сопровождавшіяся по обычаю разными дарами ⁴⁾. Когда уѣзжалъ владыка, то на прощаніе получалъ еще особый даръ отъ всего Пскова, называвшійся „поминокъ“ ⁵⁾. О качествѣ и количествѣ этихъ подарковъ владыкѣ пѣкоторое понятіе можетъ дать отрывокъ изъ Софійскихъ расходныхъ книгъ, сохранившійся отъ 1548 года. Въ немъ записано, какъ Новгородскій архіепископъ Θεодосій „ѣздилъ во Псковъ на пошлину дому св. Софій“, при чемъ намѣстники великаго князя, также какъ и намѣстникъ архіепископа, каждый почтили владыку пиромъ и богатыми подарками. Изъ велико-княжескихъ намѣстниковъ одинъ поднесъ владыкѣ 100 золотыхъ, 2 сорока соболей, 4 бархата разноцвѣтныхъ, 3 камки, атласъ, иноходца варяго; другой дарилъ ему 15 золо-

¹⁾ Историч. разг. о древностихъ В. Новгорода 1808, стр. 35.

²⁾ Костомаровъ, Сѣверно-русс. народопр. II, стр. 155.

³⁾ Извѣст. Имп. Археол. Общ. III, стр. 32—56: Отрывки изъ расх. кн. Сое. дома 1548 г.

⁴⁾ П. С. Р. Л. IV, 214 (1450).

⁵⁾ Тамъ же 209 (1435).

тыхъ, сорокъ соболей, 2 бархата, 2 камки, атласъ, гнѣдаго савинка; архіепископскій намѣстникъ поднесъ владыкѣ 100 золотыхъ, сорокъ соболей, 2 бархата, 3 камки, 2 коней¹⁾. Не забудемъ, что это дарили уже не земцы, и не земскаго владыку, такъ какъ приведенный примѣръ относится уже къ XVI вѣку, когда въ Псковѣ и Новгородѣ о прежнихъ богатствѣхъ и славѣ вольныхъ городовъ могли оставаться только одни воспоминанія. Можно заключать отсюда, какъ, безъ сомнѣнія, были богаты и щедры подарки земскихъ людей вѣчевымъ владыкамъ въ эпоху величія народоправства.

Тамъ-то путемъ собирались въ Софійской казнѣ многочисленныя капиталы, массы золота и серебра, разныхъ богатствъ и драгоценностей. Тамъ хранились во множествѣ образа и панагіи, золотомъ обложенныя и серебряныя, съ жемчугомъ и камнями. Тамъ были чары золотыя, кружки золоченыя, роги, серебромъ кованые, ковши золотые съ жемчугомъ, чарки серебряныя, мисы и братины серебряныя, цѣпи и пояса изъ серебра и золота и т. п. дорогія вещи,—все это во множествѣ и разныхъ видовъ и размѣровъ. Тамъ лежали соболи и другіе мѣха дорогіе, поставки сукопъ разноцвѣтныхъ и разноца матерій роскошныя—атласы золотныя и червчатые, бархаты разные, шелки таусинныя, камки рудожелтыя, вишневыя, багровыя и т. д. и т. д. Тамъ грудой накопились золотныя угорскіе, золотыя корабленники²⁾, рыбыи зубы—роскошь того времени, цѣнившаяся весьма дорого. Въ продолженіе столѣтій въ Софійской казнѣ должны были скопиться несмѣтныя сокровища. Изъ Новгородской торговой аристократіи владыка Новгородскій былъ богаче всѣхъ. Какъ громадны были богатства Софійской казны въ эпоху цвѣтущаго состоянія Новгородскаго народоправства, можно нѣсколько судить потому, что еще въ половинѣ XVI в. архіепископъ Новгорода изъ своей казны сотнями посылалъ золотыя угорскіе и корабленники, съ такъ называемымъ „великоденскимъ мѣхомъ“ или „мѣховой пошлиной“ царю, его семейству, разнымъ членамъ и чинамъ царскаго двора, митрополиту и нѣкоторымъ владыкамъ³⁾.

¹⁾ *Изв. Имп. Археол. Общ.*, III, стр. 36—42.

²⁾ «Корабленниками» назывались, по объясненію г. Костомарова, португальскія золотыя монеты съ изображеніемъ корабля, бывшія тогда въ ходу («Народопр.» I, 209); по объясненію же Буляева, это были золотыя англійскія деньги или шиенобели, стоящіе каждый около 2 червоицевъ (Разв. изъ Р. И. II, 538, изд. 2). Въ половинѣ XVI в. какъ видно изъ расх. кн. Соф. казны 1548 г., золотой корабленникъ покупался по 36 алтынъ, а золотой угорскій по 20 алтынъ.

³⁾ Отрывки изъ расх. кн. Соф. дома 1548 г., въ *Изв. Археол. Общ.* III,

Но въ XVI вѣкѣ казна Новгородской Софіи представляла только уже подобіе Софійской казны предыдущаго періода. Послѣ печальной години паденія Великаго Новгорода софійской казнѣ было суждено лишиться своихъ прежнихъ громаднхъ богатствъ и утратить свое прежнее значеніе. При самомъ покореніи Новгорода она осталась было въ неприкосновенности¹⁾; вмѣстѣ съ владыкою Новгородскимъ—единственною выборною властью, которая уцѣлѣла тогда отъ прежнихъ новгородскихъ порядковъ. Но вскорѣ затѣмъ пошли слухи, что владыка присоединился къ литовской партіи. Великій князь самъ прибылъ въ Новгородъ для суда надъ владыкою: его обвинили въ измѣнѣ, отослали въ Москву „какъ плѣнника“, и заточили въ Чудовомъ монастырѣ²⁾. Теперь, когда никого не было еще на владычней кафедрѣ, и ни одной выборной туземной власти уже не существовало въ Новгородѣ, великій князь могъ совершенно безпрепятственно воспользоваться несмѣтными сокровищами богатой владычней казны. И въ лѣтописяхъ говорится, что дѣйствительно великій князь, удаливъ владыку въ Москву, вслѣдъ затѣмъ взялъ себѣ его казну, множество золота, серебра и драгоценныхъ сосудовъ³⁾. У современнаго польскаго историка Длугоша передаются нѣкоторыя любопытныя подробности относительно этого обстоятельства. Разказывается, что великій князь, забравъ несмѣтное архіепископское казнохранилище, которое собиралось въ теченіе многихъ столѣтій преемственнымъ рядомъ владыкъ, наполнилъ триста возовъ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, драгоценными и рѣдкими камнями и отослалъ ихъ передъ собою въ Москву; а потомъ также было вывезено безчисленное множество домашней цѣнной утвари, мѣховъ, тканей, суконъ и разныхъ матерій⁴⁾.

стр. 48 - 49: «всѣхъ золотыхъ угорскихъ отдано (въ томъ году за великоденскій нѣхъ) 103, да 14 золотыхъ корабленниковъ, а золотые даны изъ казны».

¹⁾ Тогда Софійская казна израсходовала только на владычніе дары великому князю *восемьсотъ пятьдесятъ* золотыхъ корабленниковъ и около *тридцати одного фунта* золота и *семидесяти пяти фунтовъ* серебра, въ видѣ золотыхъ и серебряныхъ ковшей, мисъ, кружекъ, кубковъ и т. п. Кроме того, значительное количество поставовъ сукна ипского, сорокъ соболей, зубъ рыбій и т. п. П. С. Р. Л. III, 142—143.

²⁾ П. С. Р. Л. (1480) IV, 134. V, 380. VI, 18.

³⁾ П. С. Р. Л. VIII, 204 (1480).

⁴⁾ *J. Dlugosz, Hist. Polonicae, liber. XIII, t. secundus, pag. 588—589, Lips. MDCCXII: «Pontifice inaeestimabili thesauro auri et argenti, multaque nobilissima suppellectili, qui a pluribus centenis annorum per unumquemque Episcopum, alteri succedentem, et relinquebatur, et condebatur, spoliato, ... et quod dictum quoque*

Если и можно заподозрить свидѣтельство Длугоша въ преувеличеніи, то въ такомъ, которое не слишкомъ далеко отступаетъ отъ истины.

Такова была участь, постигшая знаменитыя богатства Софійской казны. Отобраніе ихъ въ Москву составляло точно эпилогъ Новгородской катастрофы. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что спустя съ небольшимъ сорокъ лѣтъ, большая или меньшая часть Софійскихъ богатствъ, увезенныхъ въ столицу, была снова возвращена Новгородской кааедрѣ. Объ этомъ обстоятельстве передается въ Псковской летописи, отмѣтившей, что въ 1524 году великій князь Василій Ивановичъ, поставивъ Можайскаго архимандрита Макарія архіепископомъ въ Великій Новгородъ, „далъ ему всю казну старыхъ архіепископовъ“¹⁾. Но уже не возвратилось Софійской казнѣ прежнее значеніе. Ея бывшій блескъ перешелъ въ воспоминаніе, также какъ и весь древній бытъ Новгорода со всѣми преданіями перешелъ въ исторію. Въ Новгородѣ велась другая жизнь, съ новыми порядками и правами; не было уже вѣчевыхъ владыкъ, не стало богатыхъ земцевъ, щедрость которыхъ служила главнѣйшимъ источникомъ богатствъ, собиравшихся въ казну Новгородской Софіи въ вѣка независимости Великаго Новгорода. Держались, правда, нѣкоторые старые обычаи, напримѣръ, пиры на владыку“ у именитыхъ людей, и подарки подносили владыкамъ; но въ сравненіи съ дарами прежнихъ земцевъ они были такъ рѣдки и малы, что въ Софійской казнѣ уже не только не копилось напримѣръ, дорогихъ монетъ, но и на обиходныя потребности ей теперь не доставало этихъ монетъ и приходилось ихъ покупать²⁾. Богатая средствами Софійская казна быстро обѣднѣла по той еще причинѣ, что былъ нанесенъ громадный ущербъ земельнымъ имуществамъ, состоявшимъ за Новгородскою кааедрою въ прежній періодъ и имѣвшимъ широкій объемъ. Въ тяжкую годину новгородскаго взятія и затѣмъ въ самомъ исходѣ XV вѣка, при двукратной секуляризаціи церковныхъ имѣній въ Новгородѣ, была отобрапа на великаго князя большая часть владычныхъ волостей и земель, съ чѣмъ неизбежно владыка лишился весьма крупной цифры вотчинныхъ до-

apud posteros parum erit credibile, trecentos currus auro tantummodo et argento, margaritis, lapidibus pretiosis, et raris, craterisque id genus unionibus usque ad os refertos, ante se, de spoliis Nouogrodensium, egit. De suppellectili vero nobilissima pellium, purpurarum, pannorum, variarum materiarum post se innumeros currus egit.

¹⁾ П. С. Р. Л. IV, 296.

²⁾ Отрывки изъ расх. кн. Сое. дома 1548 г.

ходовъ ¹⁾. Въ какой упадокъ пришла блестящая казна Новгородской Софіи, можно судить по тому, что она, выдававшая, бывало, громадные ссуды въ десятки тысячъ рублей, сама теперь прибѣгала къ займамъ въ сотни рублей ²⁾ и назначала въ расходъ тѣ запасныя владычніе капиталы, какіе у нея сохранились въ неприкосновенности отъ самыхъ давнихъ временъ ³⁾. Скоро пришлось ей потерять послѣднее, что въ ней оставалось отъ стараго богатства. Это случилось въ эпоху извѣстнаго разгрома новгородскаго 1570 года, когда Московскій царь „плѣнилъ Новгородъ конечнѣ“ и „архіепископа Пимена взять... и свягую Софію соборную церковь погребти и... софійскую казну всю, драгія вещи поима“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, одновременно съ тѣмъ, какъ въ 1570 году запусѣлъ Великій Новгородъ, „до той поры“, по выраженію Карамзина,—„сохранявшій еще какую то величавость“, и Софійская казна совсѣмъ опустѣла. Это былъ моментъ, съ котораго знаменитая и богатая нѣкогда казна Новгородской Софіи оказалась съ гѣми же средствами, какія были у всѣхъ архіерейскихъ каедръ на Руси. Доходными статьями остались у ней сборы съ Софійскихъ вотчинъ и угодій, составлявшихъ теперь только малую часть прежнихъ земельныхъ владѣній, и повинности съ духовенства или „Софійскія юшлины“, которыя окончательнo сложились и утвердились съ этого времени“.

¹⁾ П. С. Р. Л. III, 143 (1478). VI, 216—217, VIII, 195. IV, 271 (1499) Інокон. лѣтопись VI, 157—158 (1500).

²⁾ Въ отрывкахъ изъ расх. кн. Сое. дома за 1548 г. (*Изв. Археол. Общ.* II, 33, 39, 43, 46, 50) указаны шесть займовъ, простиравшихся отъ 50 до 100 руб.

³⁾ Рукон. Сое. библ. № 1548, л. 13 сіюля въ 25-й день взято изъ чудотвор- (овы изъ *Ивановы*, да изъ *Никитины казны* 79 рублейъ 25 алтынъ (запись оуѣйскаго казначея старца Вассіана).

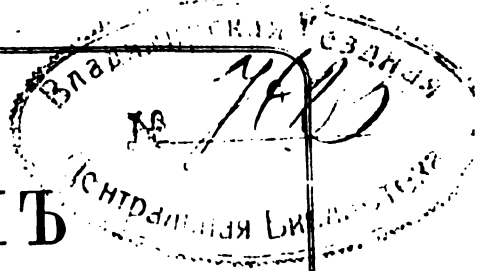
⁴⁾ П. С. Р. Л. IV, 343; см. III, 259.

Е. Прилежаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

PSlav 318.10

^A
~~PSlav 318.10~~

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

180
ЧАСТЬ СЛХХХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).

1875.

СОДЕРЖАНИЕ.

- ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1873 ГОДЪ.
- Правительственныя распоряженія.
- Борьба между представителями великорусскаго и малорусскаго направленія въ Великороссіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ С. Любимова.
- Святѣйшій синодъ и отношенія его къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при Императорѣ Петрѣ I Н. Востокова.
- Новгородская Софійская казна Е. Прилежаева.
- Объ одной славянской рукописи, находящейся въ Пармской публичной библиотекѣ. О. Буславва.
- Критика и библиографія:
- Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи. П. И. Рейнбота В. Т—ргъ.
- Теорія торговаго счетоводства по новой системѣ. О. Езерскаго. Его же.
- Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1873 годъ, представленный г. министру народнаго просвѣщенія директоромъ Библиотеки статъ-секретаремъ Деляновымъ.
- Указатель статей «Морскаго Сборника» 1848—1872 г. Составилъ И. Петровъ.
- Одна изъ нашихъ южно-германскихъ гимназій Шмидта.
- Извлечение изъ годоваго отчета Николаевской главной обсерваторіи.
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) историко-филологическій институтъ.
- Рѣчь на актѣ Императорскаго историко-филологическаго института. А. Знаменскаго.
- Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1874 г.
- Письмо изъ Пармжа Л. Л—ра.
- Отдѣлъ классической филологіи. (См. на 3-й стр. обертки.)

НОВГОРОДСКАЯ СОФІЙСКАЯ КАЗНА ¹⁾.

III.

Софійскія пошліны.

О церковномъ сборѣ съ духовенства въ Софійскую казну, установленномъ въ замѣнѣ княжеской „десятины“ послѣ отмѣненія послѣдней, мы уже имѣли случай, высказаться. Нѣкоторые, какъ мы видѣли, несправедливо приурочивая введеніе этого церковнаго сбора за десятину, къ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Святослава, готовы признать означенный сборъ первою по времени повинностью приходскаго духовенства ²⁾. Но мы уже знаемъ, что въ уставѣ Святослава говорится не о церковномъ сборѣ, и слѣдовательно, съ указаннымъ предположеніемъ согласиться нельзя. Основательнѣе мнѣніе, что „обязанности духовенства къ своему владыкѣ, посредствомъ которыхъ оно обращалось въ оброчныхъ, тяглыхъ людей послѣдняго, возникли изъ церковныхъ визитацій“ ³⁾. Если принять въ соображеніе, что въ порядкахъ церковной финансовой системы, отразились приемы свѣтской финансовой системы, то можно съ полной вѣроятностью допустить, что первыя повинности Новгородскаго духовенства въ пользу своего владыки современны первоначальнымъ „поѣздамъ“ послѣдняго по церквамъ Новгородской епархіи. По всему вѣроятію, уже въ древнѣйшую пору съ этими поѣздами связывались разныя поборы и дары со стороны духовенства въ пользу владыки, точно также, какъ князь собиралъ подобныя же дары въ формѣ полюдья. Можно думать, что именно отъ этого времени ведутъ свое начало нѣкоторые позднѣйшіе сборы съ духовенства. Денежная пошлина

¹⁾ *Продолженіе. См. Журн. Мин. Народн. Просв., июль 1875 г.*

²⁾ *Знаменскій. Повинности духовенства, Прав. Обзор. 1867, кн. 2, 200—201. Любимовъ. Обзор. способ. содерж. дух., стр. 113.*

³⁾ *Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, стр. 201 и 194.*

„за куницу“, извѣстная по Новгородскимъ документамъ въ XVI в., своимъ именемъ указываетъ, конечно, на то еще время, когда самъ епископъ, объѣзжая церкви, бралъ съ духовенства дань шкурками куницъ. Другой платежъ, извѣстный подъ именемъ „подъѣзда“ или пошлннъ „за подъѣздъ“, ведетъ свое происхожденіе также изъ отдаленной эпохи, названіемъ своимъ свидѣтельствуя о томъ, что еще въ раннее время выдача Новгородскому владыкѣ суммы изъ княжеской казны на совершеніе владычней визитаціи была прекращена, однако безъ уперба для Софійской казны, такъ какъ послѣдняя въ замѣтъ того стала собирать особую сумму съ приходскаго духовенства въ видѣ пошлны „за подъѣздъ“. Новый порядокъ могъ быть даже выгоднѣе для Новгородской каѳедры, въ томъ отношеніи, что платежъ за подъѣздъ взимался съ духовенства независимо отъ того, посѣщалъ ли владыка епархіальныя церкви, или нѣтъ, между тѣмъ какъ отпускъ суммы изъ княжеской казны производился, конечно, только въ случаяхъ дѣйствительной поѣздки владыки по епархіи, — случаи же эти, судя по рѣдкимъ о нихъ извѣстіямъ въ лѣтописяхъ, не очень были часты¹⁾.

Но хотя тягловыя обязанности духовенства относительно владыки начались съ ранняго времени, тѣмъ не менѣе нужно думать, что въ Новгородской епархіи, въ продолженіе всего періода земской силы Новгородскихъ владыкъ и наибольшаго богатства и блеска Софійской казны, повинности мѣстнаго духовенства относительно каѳедры не могли обременять его такъ, какъ въ послѣдующее время. По всей вѣроятности, оклады Софійской дани не были высокими и многочисленными, а съ другой стороны — не всѣ церковныя причты были обложены сборами. Каѳедра не заботилась о приведеніи въ извѣстность числа подчиненныхъ ей церквей и не считала неудобнымъ регулировать размѣръ и качество платежей духовенства. И безъ этихъ платежей Софійская казна въ этотъ періодъ, какъ мы видѣли, была роскошно и щедро обеспечена, имѣя въ своемъ владѣніи такіе источники богатствъ, что въ сравненіи съ ними дань сельскаго духовенства должна была представлять доходъ незначительной цѣнности, на который поэтому и не обращали особеннаго вниманія. Могло здѣсь также имѣть нѣкоторое значеніе и то обстоятельство, что Новгородскими владыками этого періода были туземцы, для которыхъ не могли быть

¹⁾ Въ лѣтописяхъ указаны два-три случая, когда Новгородскіе владыки ездили по епархіи. Н. С. Р. Д. IV, 119. 125.

многімъ чуждыми интересы мѣстнаго духовенства. По инымъ, тяжелымъ для духовенства, обстоятельствамъ должны были начаться съ паденіемъ Великаго Новгорода. По удаленіи въ 1480 году послѣдняго вѣчеваго владыки, архієпископы Новгородскіе стали присылаться изъ Москвы, и какъ Москвичи родомъ, естественно, не такъ принимали къ сердцу интересы подвѣдомственнаго духовенства, какъ прежніе земскіе владыки. Это обстоятельство оказалось для духовенства невыгоднымъ теперь по преимуществу, такъ какъ въ то же самое время, какъ мы знаемъ, Новгородская каюедра была лишена громадной части своихъ богатыхъ средствъ. Палочные капиталы и сокровища, хранившіеся въ ея казні, были увезены въ Москву, а секуляризація большей части обширныхъ Софійскихъ вотчинъ отняла у нея вмѣстѣ съ тѣмъ крупную цифру изъ суммы землевладѣльческихъ доходовъ. Нужно имѣть при этомъ въ виду, что съ паденіемъ Новгородской вѣчевой жизни и съ утратой владыками земскаго типа, неизбѣжно изсякали также всѣ тѣ источники богатствъ, какіе были доставляемы Новгородской Софіи мѣстными землями. Само собою понятно, что указанныя обстоятельства, поставившія въ критическое положеніе Софійскіе финансы необходимо заставили современныхъ Новгородскихъ архієпископовъ, обратить болѣе вниманіе на другіе источники матеріальныхъ средствъ, оставшіеся въ распоряженіи каюедры, чтобы на ихъ счетъ, хотя бы въ нѣкоторой степени, возмѣстить убытокъ, причипенный Софійской казні. Теперь-то и должно было получить особенное значеніе тягло духовенства, какъ цѣнная приходная статья. И, по свидѣтельствамъ исторіи, именно съ этого времени въ Новгородскихъ владыкахъ замѣчается стремленіе умножить и увеличить свои сборы съ духовенства. Новгородскіе владыки этого періода возвышаютъ существовавшіе платежи, назначаютъ штрафы, вводятъ новыя подати. Уже первый изъ нихъ—Сергій—началъ дѣйствовать въ этомъ направленіи: по замѣчанію лѣтописи, онъ „многы игумены и попы испродаде и многы новыя пошлыны введе“¹⁾. Преемникъ Сергія, архієпископъ Геннадій, увеличалъ поборы со ставленниковъ, „начаять мзду имати у свицєнникѡвъ отъ ставленья наипаче перваго“²⁾. Про владыку Серапіона Іосифъ Волоцкій писалъ, что „которые живутъ въ Новгородѣ болро и дѣти болрскіе и приказныє люди, и что не естѣ церковныхъ

¹⁾ П. С. Р. Л. V, 41.

²⁾ П. С. Р. Л. VI, 49.

приходовъ и опъ имъ роздалъ, а инос истощилъ церковное имѣніе¹⁾. На владыку Серапіона II Новгородскіе священники жаловались, что опъ отягощалъ ихъ пошлинами „не по старинѣ“ и ввелъ новыя платежи „праздничнос“ и „тиупскую пошлину“²⁾.

Въ неизбѣжной связи съ тѣмъ, какъ повинности Новгородскаго духовенства, послѣ паденія богатаго вѣчеваго Новгорода и разоренія Софійской казны, стали при владыкахъ Москвичехъ возрастать и умножаться, въ тягловомъ положеніи духовенства Новгородской епархіи должна была также произойти и другая важная перемѣна, вызванная естественнымъ ходомъ вещей и окончательно закрѣпощавшая церковныя причты за владыками. Когда теперь, при новыхъ условіяхъ финансовой обстановки Новгородской казны, сборы съ духовенства оказались весьма не малоцѣпнымъ доходомъ, то само собою разумѣется, слѣдовало привести эти сборы въ ясность, а неизбѣжно съ этимъ явилась необходимость точно опредѣлить число духовныхъ лицъ и количество церковныхъ приходовъ Новгородской епархіи. Въ предыдущее время не возникало нужды въ подобной переписи, потому что доходы, поступающіе отъ духовенства, не имѣли большой цѣны для богатой Софійской казны. Но уже второй Новгородскій владыка настоящаго періода, въ видахъ обезпеченія своихъ доходовъ, преступилъ къ регулированію тягловыхъ отношеній подчиненнаго духовенства, при чемъ сначала пришлось „описать и положить въ число“ церкви и духовенство Новгородской епархіи. Относительно Псковскихъ церквей, входившихъ въ епархіальныя границы Новгорода, сохранились въ лѣтописяхъ прямыя свидѣтельства, что архіепископъ Геннадій „велаше описать по всей земли Псковской церкви и монастыре, и колико престоловъ и поповъ, и всѣхъ въ число написать“³⁾,—что и дало Геннадію возможность опредѣлить сумму пошлинъ, слѣдующихъ въ его казну съ Псковскаго духовенства, и подвести ихъ подъ правила. Соображая вышеуказанныя обстоятельства, мы думаемъ, что точно также были тогда „написаны въ число“ и всѣ остальные „престолы и попы“ въ Новгородской епархіи, а вслѣдъ за переписью и на основаніи ея были приведены въ систему

¹⁾ Посланіе къ И. И. Третьякову, см. *Хрущова*—Исследов. о соч. Гусева Спанин, стр. 231.

²⁾ А. А. Э. I, № 299. Стогланый соборъ, которому Новгородскіе священники подали свои жалобы, отиѣнилъ вновь введенныя платежи.

³⁾ П. С. Р. Д. V, 45 (1486); см. IV, 272 (1500).

и порядокъ дани снархіальнаго духовенства въ пользу Софійской казны. Съ этого времени окончательно установились постоянные и болѣе или менѣе правильные сборы разнаго рода Софійской пошлыны, которая приняла при этомъ болѣе высокіе размѣры и распространилась па всѣ церкви безъ изъятія. Нельзя не обратить при этомъ вниманія на слѣдующее обстоятельство, которое можетъ свидѣтельствовать въ пользу высказаннаго предположенія. Замѣчательно, что именно со времени архіепископа Геннадія, судя по указаніямъ памятниковъ¹⁾, начинаются съ одной стороны челобитья причтовъ Новгородской епархіи къ мѣстнымъ владыкамъ о сокращеніи и уменьшеніи паложенныхъ даней и объ освобожденіи отъ прѣзда владичныхъ сборщиковъ, а съ другой стороны—вызванныя такими челобитьями льготныя грамоты Новгородскихъ архіереевъ. Это обстоятельство показываетъ, что именно въ ту пору, въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣковъ, въ Новгородской епархіи были закрѣплены тяглоныя узы церковныхъ причтовъ, и систематичный сборъ пошлынъ съ приходскаго духовенства на владыку Новгородскаго сталъ существенно принадлежностью мѣстнаго церковнаго управленія, составляя въ снархіальной администраціи такое важное дѣло, которое Софійскіе чины должны были совершать „съ большимъ поспѣшеніемъ—днемъ и ночью“.

Обозрѣніе системы повинностей приходскаго духовенства Новгородской епархіи въ XVI—XVII вѣкахъ составляетъ предметъ ниже слѣдующаго изложенія. Но такъ какъ документы, на основаніи которыхъ составлено наше обозрѣніе, касаются духовенства собственно Новгородской земли, то мы считаемъ должнымъ сначала сказать о пошлинахъ, поступавшихъ къ Новгородскому владыкѣ отъ Псковскаго духовенства и отличавшихся своеобразнымъ характеромъ.

Повинности Псковскаго духовенства относительно Софійской казны, были неразрывно связаны съ прѣядомъ Новгородскихъ владыкъ во Псковъ для церковной визитаціи. Первоначально поѣзды владыкъ во Псковъ стояли, конечно, въ такихъ же условіяхъ, какъ и поѣзды ихъ по всѣмъ другимъ мѣстамъ епархіи. Но между тѣмъ какъ въ

¹⁾ Въ Сборникѣ грамотъ Новгородскихъ архіепископовъ (рукопись археограф. комиссіи), кн. I, л. 168 об. помѣщена льготная грамота архіепископа Пимена, данная по прежней грамотѣ архіепископа Геннадія. Изъ сохранившихся до насъ жалованныхъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ первая по времени—грамота архіеп. Геннадія, данная Никольской церкви въ Варзугѣ. Она напечатана у Досифея въ Опис. Соковецк. мон., ч. 3, 182.

послѣднихъ, по обстоятельствамъ¹⁾, они не вошли въ обычай и даже совсѣмъ прекратились,—во Псковѣ утвердилась постоянная владычная визитація, особенно съ тѣхъ поръ, когда она въ періодъ самостоятельнаго существованія Пскова получила особое значеніе въ мѣстномъ церковномъ устройствѣ. Совершенною такой визитаціи стало тогда ограничиваться простое участіе Новгородскихъ владыкъ въ церковныхъ Псковскихъ дѣлахъ²⁾, и только она уполномочивала ихъ на право полученія пошлинъ съ тамошняго духовенства³⁾. Такимъ образомъ, владычнiе поѣзды во Псковъ стали имѣть, кромѣ юридическаго, и финансовое значеніе. По мѣрѣ того, какъ Псковская церковная визитація получала особое значеніе, она принимала и правильное устройство: былъ усвоенъ порядокъ совершать ее чрезъ три года въ четвертый, а продолжать не менѣе одного мѣсяца⁴⁾. Большая правильность въ посѣщеніи Пскова владыкой, естественно, должна была повести за собою и большую опредѣленность въ повинностяхъ Псковскаго духовенства на владыку. Онѣ организовались къ этому времени въ двѣ постоянныя пошлины — *полтинную*, денежную, и *кормочную*, натуральную⁵⁾. Раскладка этихъ пошлинъ и наблюденіе за правильной уплатой ихъ въ казну св. Софій была возложена на соборскихъ старостъ Пскова⁶⁾. Ничего неизвѣстно о первоначальной величинѣ этихъ повинностей, но можно думать, что онѣ въ тотъ періодъ не имѣли такихъ размѣровъ, какіе установились къ концу XV в., когда при владыкѣ Геннадіѣ были подведены подъ правила

¹⁾ Одно изъ такихъ обстоятельствъ—отсутствіе надлежащихъ путей сообщенія; можно также сказать, что съ той поры, какъ Новгородскій владыка сталъ гражданскимъ сановникомъ и окружилъ себя многочисленною свитою, визитаціи его по епархіальнымъ церквамъ естественно сдѣлались рѣдкими. Съ одной стороны земскія дѣла отвлекали владыку отъ исполненія примыхъ его обязанностей, а съ другой — визитація отдаленныхъ и на громадномъ пространствѣ разбросанныхъ приходовъ Новгородской земли не могла быть производима съ подобавшимъ ей теперь блескомъ, такъ какъ у бѣднаго сельскаго духовенства не было никакой возможности доставлять все разнообразіе житейскихъ припасовъ, требовавшихся на содержаніе владыки и всей многочисленной его свиты; вотъ почему, между прочимъ, поѣзды владычнiе утвердились только во Псковѣ.

²⁾ *Никитскій*, Очерк. внутр. ист. Пскова, стр. 213.

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 201.

⁴⁾ П. С. Р. Л. IV, 104 (1399). V, 16. IV, 254 (1477). *Евсений*, Ист. кн. Пск., II, 90.

⁵⁾ *Никитскій*, Оч. внутр. ист. Пск., стр. 201—202, 216—217.

⁶⁾ А. И. I, 520.

податныя отношенія подчиненнаго ему духовенства. Выше мы уже сказали о причинахъ, которыя заставили въ то время Новгородскихъ владыкъ позаботиться относительно обезопасенія доходовъ, поступавшихъ въ ихъ казну отъ церковныхъ причтовъ, и вызвали какъ упорядоченіе, такъ и увеличеніе тягловыхъ обязанностей духовенства Новгородской епархіи. Когда архіепископъ Геннадій, для приведенія въ извѣстность всей суммы получаемыхъ съ Псковской церкви пошлинъ, предпринялъ въ 1486 году перепись Псковскаго духовенства и престоловъ, то Псковичи, сначала „не вдавшіеся въ волю его“ ¹⁾, въ концѣ концовъ должны были однако уступить владыкѣ ²⁾. Въ 1500 году совершилась перепись Псковской церкви ³⁾, а послѣдъ затѣмъ архіепископъ Геннадій составилъ грамоту, въ которой точно были опредѣлены повинности Псковскаго духовенства относительно Новгородскихъ владыкъ, когда послѣдніе производили церковную визитацію Пскова. Новая уставная грамота обязывала все Псковское духовенство безъ изыятія вносить „съ плѣши по полтинѣ, да по 15 денегъ въ московское число“. Геннадіева грамота опредѣлила также до мельчайшихъ подробностей количество кормовой пошрины, въ точности обозначивъ, сколько духовенство должно было поставлять для владыки и его свиты калачей, хлѣбовъ, мясной вологи, рыбы всякой, меду русскаго, перцу, пшена сорочинскаго, соли, масла, сыру, крупъ житныхъ, уксуса, луку, крошнва поварамъ, солоду на квасъ, сѣбч. восковыхъ и салныхъ, овса, сѣна, дровъ, лучины, соломы ⁴⁾. Но такъ какъ на практикѣ сборъ кормовой пошрины натурою долженъ былъ причинять много хлопотъ и неудобствъ, то въ смѣтѣ Геннадія статьи кормовой пошрины были переведены на денежный счетъ, и духовенству было предоставлено на выборъ или вносить каждую статью натурою, или же платить за нее въ казну владычную опредѣленную сумму денегъ. Стоимость кормовой пошрины, переложенной на деньги, составляла въ итогѣ 488 московскихъ рублей. По общей же оцѣнкѣ весь подѣвъдъ равнялся 1103 рублямъ и 2 деньгамъ, московскимъ счетомъ. Грамота Геннадія не на долго опредѣлила тягловыя обязанности Псковскаго духовенства къ Новгородскимъ владыкамъ. Уже черезъ полвѣка, въ 1551 году, Псковичи составили сами другую смѣту

¹⁾ П. С. Р. Л. V, 45.

²⁾ *Никитскій*, Очеркъ, стр. 327—328.

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 272.

⁴⁾ Грамота напечатана у *Евменія* въ Ист. Ки. Пск., II, 90—91, у *Куницына* въ Изображ. древн. судопроизв. въ Россіи, 151 и въ *Др. Рос. Визитов.* XV, 15—19.

церковныхъ пошлинъ, болѣе легкую, которая была утверждена и царемъ въ жалованной грамотѣ на имя соборскихъ старостъ Пскова. По новой силѣ Псковичей, Новгородскій владыка могъ собирать въ Псковѣ корму только 200 московскихъ рублей, а пошлинной пошлины—по новгородской полтинѣ, такъ что, сравнительно съ прежнею владычешою смѣтой, весь подѣздъ убавился на 363 московскихъ рубля¹⁾. Потеря едва не цѣлой трети доходовъ Псковскихъ вскорѣ вызвала челобитіе владыки Пимена, который жаловался царю, что его грамота 1551 года дана „неподѣльно“²⁾. Послѣ этого царь отмѣнилъ свою грамоту во Псковъ, а Новгородскому владыкѣ опредѣлилъ получать съ Псковскаго духовенства пошлинную пошлину „по старинѣ по архіеп. по Геннадіевѣ грамотѣ“, кормовой же пошлины—400 рублей; вмѣстѣ съ этимъ былъ сдѣланъ обязательнымъ денежный взносъ кормовой пошлины³⁾. Въ такомъ видѣ тягловыя обязанности Псковскаго духовенства къ Софійской казнѣ продолжались вѣроятно до той самой поры, когда, съ учрежденіемъ въ 1589 году самостоятельной епархіи во Псковѣ, церковныя отношенія его къ Новгородской іерархіи должны были прекратиться. При этомъ и территоріальныя границы Новгородской епархіи значительно уменьшились въ своемъ объемѣ, и Софійская казна лишилась изрядной денежной суммы, которою обложено было въ ея пользу духовенство Псковской земли.

Переходимъ къ обзорѣню Софійскихъ пошлинъ въ XVI—XVII вѣкахъ. Прежде всего намъ слѣдуетъ указать источники, которыми имѣли мы возможность пользоваться и изъ которыхъ почерпнули матеріалъ для своей работы.

Между рукописями Новгородской Софійской бібліотеки, подъ № 1548, мы нашли одинъ изъ документовъ Софійской казны, относящійся къ 1577 году. Рукопись въ 4-ку, имѣетъ 244 листа и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей; къ сожалѣнію, недостаетъ въ ней конца. Первые 18 листовъ заняты записями разнообразнаго прихода, поступившаго въ казну отъ продажи въ томъ году софійскаго меду, бастра, слѣтѣя, бархата, атласа, шелку, льну и т. п. На листахъ 158—165 означены „архіепископли волости оброчныя, и дворы поземныя, и великодепское яйцо, и рыбныя ловли 85 году“. На листахъ 166—169 записанъ „въ Старой Русѣ поземъ съ дворовъ и съ

¹⁾ См. у *Евсепія*, въ Ист. кн. Пск., II, 90.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, 91—92.

огородовъ 85 году". На листы 169—173 внесены „архіенископли пож-ни, которѣ внизъ по Волхову посятъ на архіенископли обиходъ и въ оброкъ отдають 85 году". Очевидно, эти записи должны имѣть значеніе въ очеркѣ Софійской вотчины и угодій. Въ качествѣ же источника и матеріаловъ для настоящаго отдѣла представляютъ интересъ остальные записи, находящіяся въ той же рукописи и занимающія большую часть ея, именно: 1) лл. 19—49: „книги 85 году; а въ нихъ записка Софійскіе пошлны прошлыхъ годовъ недобору"; 2) лл. 50—157: книги подъяжжіе"; и 3) лл. 174—244: „книги 85 году, а въ нихъ писани десятишничъ кормъ, и вѣчная пошлина, и переходіе и новичныя гривны, при казпачѣ старцѣ Вассіанѣ". Содержаніе книгъ — ясно изъ самаго заглавія ихъ. Нужно при этомъ замѣтить, что въ первой и послѣдней изъ указанныхъ книгъ запись прихода денегъ ведена по времени поступления ихъ въ казну; а „книги подъяжжіе" представляютъ собою окладную казначейскую книгу, въ которой подробно описано—съ какой именно церкви и сколько именно слѣдуетъ взять въ Софійскую казну „подъѣзда" и „за кунницу", изрѣдка — „за десятину", „за казенную пошлину" и др. Каждая платежная церковь записана въ подъяжжихъ книгахъ отдѣльною статьёй, а всѣ церкви распределены по тринадцати десятинамъ Новгородской епархіи: Вѣженской, Деревской, Курской, Шелонской, Залѣсской и Тесовской, Водской, Орѣховской, Ладожской и Поволховской, Пагорной, Коловой, Заонежской, Русской и Ржевской²⁾). Послѣ каждой уплаченной статьи обозначено, кто и котораго числа внесъ положенный окладъ и отмѣчено: „взято"³⁾). Мы подробно разсмотрѣли эти „книги", важныя въ

¹⁾ Въ составъ новообразованной Псковской епархіи отошли изъ вѣдомства новгородскаго владыки пять городовъ и угодоль, именно: Псковскій, Изборскій, Островскій, Опочецкій и Гдовскій, съ принадлежащими къ нимъ пригородами. *Вѣстникъ*, Ист. Ки. Пск. III, стр. 49.

²⁾ Это не всѣ десятины, выходившія въ составъ Новгородской епархіи. Въ софійскихъ памятникахъ XVI—XVII вѣковъ указываются еще десятины: Новоторжская, Гуродецкая и Устюжская, Корельская, Каргопольская, Турчасовская, Важская, Колмогорская.

³⁾ Для образца представлено нѣсколько выдержекъ изъ подъяжжихъ книгъ: (Л. 50) «Десятина Вижитцкая (написано възью) лѣта 311 пятаго. Книги подъяжжіе».

Изъ Орѣховна у архангельскаго попа Петра взяти подъязда три гривны, а за кунницу семь денегъ платитъ денги самъ пощъ Иванъ генваря въ 2 д. *взято* («то» отнесено на поле).

томъ отношеніи, что онѣ представляютъ источникъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній о владычныхъ пошлинахъ въ Новгородской епархіи во второй половинѣ XVI вѣка. Для нѣкотораго пополненія свѣдѣній, сохранившихся въ указанной рукописи, мы имѣли случай пересмотрѣть „сбор-

Изъ Озеревы у егорьевскаго попа

(для имени оставлено мѣсто) взяти подѣзда двѣ гривны, то и за куницу.

(Л. 57). Зъ Вязой отъ успенья святѣи Богородицы у попа Фодора, да у дьякона Леонтія взяти подѣзда полтина и 4 гривны, а за куницу гривна. денги платилъ пономарь Верещага июня въ 16 дн. *езя то.*

(Л. 57 об.). Съ Чернои у васильевскаго пона Сисоя взяти подѣзда пол-6 гривны, а за куницу 7 денегъ. взято по грамоте архіепископа Александра подѣзда и за десятину рубль московской. денги платилъ Иванъ Судоконъ іюня въ 14 дн. *езя то.*

(Л. 69 об.). Изъ Молодиленские волости отъ выставки зъ Быкова у Дмитрѣевскаго пона Данила взяти подѣзда и за десятину и за казенну пошлину по грамоте рубль московской. и по архіепископлю приказу взято по старинѣ подѣзда пол-13 д. то и за куницу. денги платилъ иерецкой слуга Фомка Фатѣевъ, марта въ 6 дн. *езя то.*

(Л. 73). Десятина Деревская лѣта (взяю) 3116 году.

(Л. 82). Съ Посонія у покровскаго пона Якова взяти подѣзда 4 гривны и 10 денегъ, а за куницу гривна.

Да въ томъ же уѣздѣ на Тросни у рождественскаго пона Алексея взяти за куницу 7 денегъ, а въ подѣздѣ и въ десятину пособласть къ старой церкви на Посонье.

(Л. 87). Съ Молвятиць у рождественскаго пона Артемья взяти подѣзда 6 гривенъ, а за куницу гривна. Взято по архіепископлѣ грамотѣ подѣзда и за десятину и въѣжее и за записное сорокъ платыгъ, денги платилъ Анисимъ Вираксинъ генваря въ 21 дн. *езя то.*

(Л. 98). Десятина Шелонская ПЕ г. (взяю).

(Л. 99 об.). Изъ Запоровья изъ монастыря у преображенскаго игумена Діонисья взяти подѣзда гривна и 2 денги, то и за куницу. Дана лгота въ 85 году, выйдеть изъ лготы въ лѣте 7090, а какъ выйдеть и въ тѣ поры взят по старинѣ.

(Л. 118). Десятина Вощал 85 г.

(Л. 120 об.). Со Вруды у успенскаго пона Петра взяти подѣзда 2 рубля безъ четверти, а за куницу гривна. Платить черезъ годъ, взяти на 86-й годъ.

никъ (*списковъ съ*) грамотъ Новгородскихъ архіепископовъ и митрополитовъ“, поступившій изъ архива Новгородской казенной палаты въ археографическую комиссію. Рукопись въ 4-ку, 519 листовъ, въ двухъ книгахъ; изъ нихъ вся вторая и большая половина первой книги заняты „помѣстными грамотами“, имѣющими интересъ въ очеркѣ софійскихъ земельныхъ владѣній; вторая же половина I-й книги, лл. 118—212, содержитъ въ себѣ списки съ 86 льготныхъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ церквамъ и монастырямъ Новгородской епархіи, относящихся къ періоду времени отъ 1549 до 1592 года. Эти грамоты, содержа въ себѣ финансовыя льготы церквамъ и монастырямъ Новгородской епархіи и представляя при этомъ исчисленіе дани, которыми пользовались отъ приходскаго духовенства Новгородскіе архіереи, могутъ приводить къ нѣкоторымъ соображеніямъ о строѣ финансовой системы въ Новгородской епархіи. Изъ числа упомянутыхъ грамотъ 24 были напечатаны въ I-мъ томѣ *Актовъ Историческихъ*¹⁾; остальные 64 въ печати неизвѣстны, и въ концѣ своего очерка мы представляемъ описаніе ихъ. Изъ софійскихъ памятниковъ XVI вѣка мы нашли еще отрывокъ изъ приходо-расходной книги Софійской казны 1594 года въ коллекціи документовъ Новгородскаго архіерейскаго приказа, хранившейся прежде въ Новгородской консисторіи, а съ 1858 года находящейся въ археографической комиссіи.

(Л. 124). Изъ Тугоцкаго погоста изъ Кривинскіе волости отъ выставки изъ пустынки у штинскаго попа взяти подѣзда и за десятину и за вѣздъ и за занисное по архіепископле грамоте дватцать пятъ алтынъ потому что оны въ Кривинскую волость въсжасть и доходъ емлетъ.

(Л. 142). *Десятина Коловля въ Обонезской* (вѣздъ) пятине 85 г.

(Л. 142 об.). Съ Олонца у рождественскаго игумена Герасима да у попа Данила взяти подѣзда пол-10 гривны, а за куницу гривна. Денги платилъ дячекъ Ромашко Ивановъ марта въ 31 дн. *взя то.*

(Л. 146). *Десятина Заотъжская* 85 г.

(Л. 146 об.). Изъ Андомы съ полатей у успенскаго попа Григорія взяти подѣзда 4 гривны и 8 денегъ. Денги платилъ князь Семень Шелешельской оспрля въ 5 дн.

(Л. 148 об.). Съ моря и съ Коми реки у успенскаго попа Ивана взяти подѣзда 10 гривенъ, а за куницу 10 денегъ по новому окладу. Денги платилъ Соловецкаго монастыря священникъ Геронтій генваря въ 25 дн. *взя то.*

¹⁾ А. Н. I, №№ 142, 150, 170, 181, 187, 197, 198, 199, 203, 205, 208, 210, 224, 231, 232, 233, 234, 235, 237, 238, 239, 240, 241.

Имѣвъ возможность перебрать значительную часть рукописныхъ софійскихъ свитковъ и книгъ изъ этой коллекціи, относящихся преимущественно къ XVII столѣтію, мы успѣли отыскать между ними нѣкоторые такіе документы, которые касаются тогдашняго матеріальнаго положенія Новгородской каеедры. Мы собрали и сгруппировали разбросанные по бумагамъ отрывочные и разрозненные факты и указанія по этому предмету, и добытыя свѣдѣнія представляемъ въ нижеслѣдующемъ изложеніи. Если указать подробнѣе архивные источники нашего труда, то нужно назвать: 1) окладныя и сборныя книги Софійскихъ даней по разнымъ пятинамъ и десятинамъ Новгородской епархіи, за нѣсколько разныхъ годовъ первой и второй половины XVII вѣка¹⁾; въ эти книги, издававшіеся за скрѣпкою софійскаго казначея или дьяка владычними сборщиками, вписывались палогн Новгородскаго духовенства въ пользу мѣстной каеедры; 2) отрывки и разрозненные тетрадки изъ приходныхъ книгъ Новгородской Софійской казны, разныхъ годовъ; 3) цѣльная книга прихода деньгамъ въ Софійскую казну за 1654 годъ; 4) пошлинныя книги софійскихъ заказчиковъ; 5) отъ разныхъ годовъ первой и второй половины XVII вѣка владычнія заказныя грамоты, владычніе наказы боярскимъ дѣтямъ десятнльникамъ, отправляемымъ для сбора Софійской дани, кормовыя памяти, подорожныя, челобитныя, росписи, отписки, выписки и другія софійскія бумаги, касающіяся финансовыхъ отправленій.

Перечисленные источники далеко не представляютъ такого значительнаго матеріала, чтобъ его было совершенно достаточно для изображенія нашего предмета со всею желаемою полнотою и отчетливостію. Но все-таки памятники, пересмотрѣнные нами, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о старинной финансовой системѣ Новгородской каеедры и даютъ возможность сдѣлать вѣрное поименное обозначеніе тѣхъ даней, которыя были собираемы тогда съ приходовъ Новгородской епархіи въ Софійскую казну. Выѣстъ съ этимъ можно съ точностію опредѣлить, по краѣней мѣрѣ относительно одной епархіи, какія изъ владычныхъ пошлинъ XVI вѣка продолжали существовать въ XVII вѣкѣ, какія были отиѣнены, и какія

¹⁾ Таковы: 1) «Подъемнымъ деньгамъ сборъ М. Яковлева, Коловые и Обоноскіе 154 г.; 2) Отрывокъ изъ сборной книги Софійской казны за 159 г., безъ начала и безъ конца; 3) Книга Шелонскія и Воцкія пятимъ церковныя дани сборъ К. Литвинова, да Т. Тютрюмова, да Ф. Данилова 160 г.; 4) книга по Шелонской пятимъ за 168 годъ; 5) Книги новоокладныя Городецкіе и Устюжскіе 173 г.

пошлины вновь введены. Въ нашей церковно-исторической литературѣ, кажется, не говорилось объ этомъ ничего положительнаго. Поэтому смѣемъ думать, что свѣдѣнія, излагаемые нами, сообщая въ которыхъ небезынтересными подробности о финансовой обстановкѣ Новгородской казны XVI—XVII вѣковъ, не будутъ также лишними и вообще для исторіи финансовой церковной системы въ Россіи. Начнемъ съ общаго перечисленія Софійскихъ пошлинъ; послѣ того попытаемся, на сколько дозволятъ собранные матеріалы, систематически изложить свѣдѣнія о видѣ и размѣрахъ всѣхъ этихъ сборовъ, о пріемахъ положенія Софійской дани и о тѣхъ порядкахъ и условіяхъ, которыми былъ обставленъ сборъ Софійскихъ налоговъ.

Въ приходныхъ Софійскихъ книгахъ, за 1577 и 1594 годы и тарханскихъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ, первой и второй половины XVI вѣка указываются слѣдующія пошлины, поступавшія въ пользу Софійской казны ¹⁾: новичная гривна, переходная гривна, подъѣздъ (иначе „за подъѣздъ“), заѣздъ (иначе „въѣзжее“), куница (или „благословенная куница“, иначе „за куницу“), казенная пошлина (или казенная пошлина, „за казенную пошлину“), записное, медоварное, великоденское яйцо (или яичная пошлина), десятиничій кормъ, вѣчная пошлина.

Въ софійскихъ документахъ XVII вѣка упоминаются слѣдующіе владичіи сборы: новичная гривна, подризное и на ладанъ, переходная гривна, подъѣздъ и десятина, казенная пошлина, великоденское яйцо, записное, десятиничій кормъ, откупъ за сидѣлаго десятильника, за проѣзжихъ десятильниковъ, дьячія пошлины, похоронныя деньги, почеревныя деньги.

Переходимъ къ болѣе частному разсмотрѣнію перечисленныхъ платежей и начинаемъ съ пошлинъ ставленническихъ, — первой финансовой обязанности, съ которою встрѣчалось духовенство, поступаая на службу въ приходъ. Изъ числа названныхъ софійскихъ повинностей къ разряду этихъ пошлинъ должно отнести „новичныя гривны“, или „новичныя деспги“, взимавшіяся за „новичныя“, иначе „новоявленные“ памяти, которыя были выдаваемы духовнымъ лицамъ, когда кто

¹⁾ У *Виллеса*, въ Исторіи Новгорода Великаго, есть перечисленіе нѣкоторыхъ владичіиныхъ даней съ церковныхъ причтовъ въ Новгородскихъ владѣніяхъ, но весьма неточно: напримѣръ, благословенная куница называется пошлиной отъ браковъ; общее названіе десятиничіихъ пошлинъ принято за особый сборъ. Разск. изъ русск. исторіи, II, стр. 142, изд. 2.

изъ нихъ вновь ставился на должность къ той или другой церкви, отчего и самый платежъ въ книгахъ Софійской казны назывался также „новоставленное новичное“ или „новоставленная гривна“¹⁾. Гривну новичную, иначе новоставленную, надобно отличать отъ той пошлыны, которую священники и діаконъ при своемъ посвященіи вносили за ставленные грамоты. Но въ софійскихъ памятникахъ, бывшихъ у насъ подъ руками, мы не встрѣтили никакихъ указаній о размѣрѣ и характерѣ этой послѣдней пошлыны въ Новгородской епархіи, если не относить къ нимъ „заемныя кабалы новоставленныхъ поповъ“, забиравшихъ въ долгъ изъ Софійской казны „подъ ставленную грамоту 25 алтынъ денегъ московскихъ ходячихъ“. По памятникамъ извѣстно еще, что изъ сбора за ставленные грамоты только половина поступала въ прямые доходы Тофійской казны, другую часть дѣлили „повытно“ дьяки и подьячіе, которые, какъ видно изъ приходныхъ книгъ Софійскаго дома XVI и XVII вѣковъ, получая пошлыны за выдачу духовенству разныхъ грамотъ (благословенныхъ, настольныхъ, тарханскихъ, управныхъ и др.), обязаны были опредѣленную долю этихъ сборовъ представлять чрезъ извѣстные сроки, при особомъ счетѣ, въ Софійскую казну. Кромѣ новичныхъ гривенъ и платежей за ставленную грамоту, новопосвящаемые священники и діаконъ Новгородской епархіи платили еще особенный, впрочемъ незначительный, сборъ, носившій названіе пошлыны „на ладанъ“. Приемъ этого сбора отъ ставленниковъ лежалъ на обязанности Софійскаго ризничаго старца, который потомъ всѣ поступавшія къ нему на означенный предметъ деньги представлялъ во владичью казну, обыкновенно въ концѣ каждаго мѣсяца²⁾. Въ XVII вѣкѣ къ упомянутому налогу была прибавлена новая мелкая пошлына „подризное“, при чемъ и порядокъ сбора нѣсколько измѣнился; помы и діаконъ ставленники платили тогда „подризное и на ладанъ“ не ризничему, а непосредственно Софійскому казначею, вмѣстѣ съ новоставленною гривною³⁾. Величина названныхъ платежей, по новгородскимъ извѣстіямъ отъ половины XVII вѣка, представляется въ слѣдующемъ видѣ: со священниковъ, какъ бѣлыхъ, такъ и черныхъ, взималась „новоставленная новичная

¹⁾ Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1548, л. 239. Иногда, впрочемъ, чрезвычайно рѣдко, онъ называется еще „благословенною гривною“. Этими именами онъ названъ также въ Стоглавѣ (стр. 379—380 Казанск. изд.).

²⁾ Орывки приходной Соф. книги 1594 года.

³⁾ Приходная книга Соф. казны 1654 года.

5 алтынъ подрызнаго, и на ладанъ 2 алтына⁴; съ дьякона брали „новоставленнаго и подрызнаго и на ладанъ 3 алтына 3 деньги“, то-есть, въ половину меньше, чѣмъ со священника. Если кто ставился въ священники изъ дьяконовъ, то вносилъ въ казну ладанки столько же, сколько ставленникъ дьяконъ, то-есть, три алтына 3 деньги¹).

Неизвѣстно, была ли выдаваема новичная память „діаконовъ“ и „пововству“ при вносѣ ими новичной гривны въ казну Софіи; можетъ быть, они получали только ставленную грамоту²). Что же касается дьячковъ и пономарей, то для нихъ со второй половины XVI вѣка новичныя памяти замѣнили собою ставленные грамоты, которыя давались имъ прежде, еще въ началѣ XVI вѣка³). „Новоставленные просвирницы также получали новичный документъ. При выдачѣ его, съ просвирень, дьячковъ и пономарей брали „повичнаго“ одну новгородскую гривну, или московскимъ счетомъ, 4 алтына 4 деньги; съ XVII вѣка вносилось уже больше—„полсема алтына“; а въ концѣ этого столѣтія „съ появленныя памяти, которыя даются дьячкамъ и пономарямъ и просвирнямъ, взидали въ Новгородской епархіи по двѣ гривны съ памяти⁴). Въ случаѣ потери новичной памяти нужно было получить новую, при чемъ платилась вновь и пошлина за нее⁵). Новичныя грамоты писались непосредственно въ Софійской казнѣ, если „повоставленные“ лица пріѣзжали въ кафедральный городъ для опредѣленія въ должность; но церковнослужители могли

¹) Приходная книга Софійской казны 1654 года.

²) Впрочемъ, замѣтимъ, что докладная выписка патриаршаго казеннаго приказа п. Юлкиму, 1675 года, о порядкахъ поставленія ставленниковъ при патриархахъ, сообщаетъ, что каждому новому священнослужителю кромѣ ставленной грамоты давали и новоставленную память. А. И. IV, № 259.

³) Въ А. Ю. I, № 387—388 напечатаны двѣ ставленные грамоты Новгородскаго архіепископа Геннадія *дьячку и пономарю*. Съ своей стороны мы можемъ для примѣра привести здѣсь образецъ *новичной памяти*, въ той ея формѣ, какъ она писалась въ Новгородской епархіи въ концѣ XVII столѣтія: «Лѣта 7204 июня въ 4 день, по указу великаго господина преосвященнаго Евеміи, митрополита Великаго Новграда и Великихъ Лукъ, и по приказу заващика Богословскаго Череменинскаго монастыря строителя іеромонаха Александра, и выборнаго поповскаго старосты Передельскаго погоста Николаевского попа Василья Иванова, Шелонскіе цѣлныя выборной десницкой Успенской попь Алексѣй Дмитріевъ далъ новичную память города Порхова Покровскому дьячку Гаврилки Ондриѣшу, что ему, Гаврилки, быть у тое церкви Покрова Пресвятыя Богородицы по дьячехъ, и пошлинные гривны по указу взяты. Успенской попь А. Дмитріевъ».

⁴) А. И. V, № 244, стр. 448.

⁵) Приходная кн. Соф. казны 1654 года.

„ставиться“ и не въ Новгородѣ. Въ заказныхъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ XVII вѣка, на заказчика возлагается, между прочимъ, слѣдующая обязанность: „дьячки, пономари и просвирни учнутъ вповь ставиться, или отъ церкви къ церкви переходить, и ты бѣ имъ давалъ новичныя и переходжія памяти, а съ новичные и переходжіе ималъ въ нашу казну по полсема алтына“. Поповскіе старосты пользовались такимъ же правомъ. Впрочемъ, иногда владыки по какой-либо причинѣ ограничивали это право, и въ такомъ случаѣ писали заказникамъ и поповскимъ старостамъ: „новичныхъ и переходжихъ памятей безъ нашего указу никому не давать, а кто учнетъ памть бить челомъ и ты бѣ ихъ высылалъ къ памть въ Новгородъ“. Выстъ съ новичными гривнами духовныя лица должны были платить еще „пошлины съ челобитья“, которое они подавали объ опредѣленіи ихъ къ той или другой церкви, за поручительствомъ церковнаго старосты и мірскихъ людей. Изъ Софійскихъ памятниковъ видно, что величина этого платежа сначала опредѣлялась по числу лицъ, поручившихся за клирика и подписавшихся подъ челобитьемъ. Въ томъ случаѣ, когда церковный староста и мірскіе люди подписывались „по иманомъ, сколки человѣкъ“, за челобитье брали у причетника „по полполтинѣ съ человѣка“; если—„безъиманно“, то за челобитье слѣдовало взимать 25 алтынъ; когда же староста „напишетца одинъ“, то „съ челобитья пошлины“ нужно было платить полуполтину ¹⁾. По извѣстіямъ второй половины XVII вѣка, новоставленные клирики вносили челобитныхъ пошлинъ по 8 алтынъ и по 2 деньги съ челобитья ²⁾.

Отъ новичныхъ гривенъ нужно отличать однородную съ ними пошлину—„перехожія гривны“ ³⁾. Она поступала въ Софійскую казну за переходжую память, которую священникъ и всякій другой причетникъ обязанъ были получать отъ своихъ епархіальныхъ властей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переходили на службу отъ одной церкви къ другой. Софійскіе памятники показываютъ, что переходжую гривну обязано было также платить владыкѣ духовенство и не епархіальное, переходившее на службу въ Новгородскую епархію по отпускнымъ

¹⁾ Сл. печатную грамоту митрополита Корнилія въ Описаніи Соловецк. мон., *Дѣсибса*, 3, 234—235, изд. I.

²⁾ Сбор. книги заказчиковъ.

³⁾ Объяснено смѣшиваютъ эти платежи одинъ съ другимъ, — *Ир. Обзор.* 1874, іюль, стр. 55. Тамъ же, 1867, февр. стр. 198.

грамотамъ ¹⁾). Величина этого сбора и порядокъ выдачи переходящихъ памятей были тѣ же самыя, что и величина гривны поличной и порядокъ выдачи поличныхъ грамотъ. Относительно переходящихъ памятей софійскіе уполномоченные пользовались даже большимъ правомъ, такъ какъ могли выдавать ихъ не однимъ только причетникамъ, но также священникамъ и дьяконамъ. Только съ третьей четверти XVII вѣка въ Новгородскихъ архіерейскихъ указахъ поповскимъ старостамъ, мы встрѣчаемъ такое распоряженіе: „поповъ и дьяконовъ безъ нашего указу отъ церкви къ церкви не перепущать“.

Въ дополненіе изложенныхъ замѣчаній о софійскихъ платежахъ со ставленниковъ нужно еще сказать, что въ Новгородской епархіи были въ обычаѣ особаго рода архіерейскія благословенныя грамоты, выдаваемыя такимъ кандидатамъ на священство, которые пока не могли получить поставленія вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, напримѣръ, по причинѣ своей молодости. Оставляя извѣстное церковное мѣсто за такимъ кандидатомъ, Новгородскій владыка въ своей грамотѣ предписывалъ ему „къ пѣнію попа наймовати, доуды самъ не возмужаетъ и въ попу не станеть“ ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что съ лицъ, получавшихъ такого рода документъ, брали болѣе высокую плату, чѣмъ за обыкновенную ставленную грамоту. Далѣе, къ разряду ставленныхъ пошлинъ относился и тотъ сборъ, который архимандриты, игумены, священники и дьяконы должны были вносить въ пользу кааедры каждому вновь поступающему владыкѣ; представляя ему „къ подношѣ“ свои ставленные и настоянныя грамоты. Но мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о количествѣ этой пошлины въ Новгородской епархіи. Въ памятникахъ указывается только, что новоприбывавшіе Новгородскіе владыки, чрезъ посредство своихъ десятильниковъ, пошлинниковъ и поповскихъ старостъ, имѣли строгое наблюденіе за тѣми лицами, у которыхъ ставленные грамоты не были „подписаны на ихъ имя“; это значило „служить безъ ихъ вѣдома и благословенія“. Если же которые священники по какимъ-нибудь уважи-

¹⁾ Приходн. кн. Соф. казны 1654 г.—Кстати отмѣтимъ, что образецъ отпущной грамоты напечатанъ въ А. до ю. б. 11, № 219, стр. 641.

²⁾ Прииѣръ изъ второй половины XVI вѣка: въ Устюжнѣ Желѣзнопольской у попадыи—попы сынъ Васюкъ 15 лѣтъ ужъ имѣлъ благословенную грамоту архіепископа Пимена. Между тѣмъ онъ не умѣлъ еще ни читать, ни писать и вообще былъ слишкомъ молодъ; поэтому въ грамотѣ же было ему предписано «наймовать за себя попа». *Архивъ истор. и практ. свѣдѣній, откос. до Россіи, 1860—61, кн. 5, стр. 30: Монастыри и церкви въ Устюжнѣ.*

тельными причинами не могли во-время прибыть въ Новгородъ для подтвержденія прежнихъ поповскихъ грамотъ, то они были обязаны найти себѣ „поручиковъ“, которые за нихъ дали бы „поручную запись“ въ томъ, что они въ извѣстный срокъ явятся въ Великій Новгородъ и „станутъ съ ставленными грамотами, ради поновки, предъ преосвященнымъ“¹⁾. Какъ видно, эта обязанность туго исполнялась духовенствомъ. Въ Новгородской лѣтописи разказанъ любопытный случай, обнаруживающій, что не только сельское духовенство далекихъ отъ Новгорода приходоу, но даже городскіе Новгородскіе священнослужители не всегда носили къ подновѣ настоянныя и ставленныя грамоты и иногда рѣзко выражали свое несочувствіе къ этому порядку, имѣвшему цѣлю „содратъ“ только плату за „поднову“ документа подписью новаго владыки²⁾.

Послѣ ставленническихъ платежей въ ряду Софійскихъ пошлинъ общимъ и постояннымъ сборомъ является „подѣздъ“ или „за подѣздъ“. Какъ извѣстно, это была старинная пошлина, возникшая еще въ начальный періодъ существованія русской церкви, при объѣздахъ по епархіямъ первыхъ архіереевъ и мало по малу обратившаяся въ обычный, обязательный для каждой платежной церкви денежный взносъ въ казну владыки, хотя бы послѣдній и не ѣздилъ по церквамъ.

¹⁾ Образецъ подобной поручной записи въ А. Ю. № 331, стр. 353—354.

²⁾ Указываемый фактъ относится къ 1572 году, когда на кафедру прибылъ архіепископъ Леонидъ. Дѣло случилось въ Софійскомъ соборѣ. «Владыка шлъ молебны со всеми соборы, со архимандритомъ и съ игумены, за цари и царевичей, и великую царицу. Послѣ молебна шлъ въ ризничему на амвонѣ прочитатъ «вслухъ людямъ гсѣи» свою архіерейскую настоянную грамоту. Вслѣдъ за этимъ въ Софійскомъ соборѣ произошла слѣдующая сцена. Владыка Леонидъ сталъ говорить архимандриту Юрьева монастыря Θεоктисту: «Почему де ты, архимандритъ, мнѣ своей настоянной грамоты не кажешь и не подписываешь?» Архимандритъ отвѣчалъ: «Государь, искорѣ ялось, не успѣлъ тебѣ, государю. Была поѣздка къ Москвѣ, къ государю, и я потому тебѣ грамоты не носилъ». И владыка молвилъ такъ: «Какъ у мене настоянной грамоты не было, и азъ три дни не служилъ». Архимандритъ молвилъ владыкѣ: «Тебѣ де у мене хочеть содратъ, а мнѣ тебѣ нечего дать; тебѣ де и архимандритство, и настоянная грамота; хочешь де съ меня, владыко, и ризы сдери, я и о томъ не тужу». И владыка: «Игумены, и все священники на соборѣ, слушайте, того не попрайтеся: архимандритъ прекословитъ на соборѣ передъ нами». Да и священникомъ всеми говорилъ: «Колько де я былъ въ Новгородѣ, и вы де грамоты мнѣ своихъ поповскихъ не носили подписывати, и мнѣ де нашихъ грамотъ не подписывати; а которые де и дальныя священники, ино ихъ Богъ прости». П. С. Р. Л. III, стр. 170.

Отъ подѣзда въ Софійскихъ книгахъ XVI в. отличается „заѣздъ“ или „въѣздо“, — пошлина, которую взыскивали въ казну со священниковъ, въѣзжавшихъ въ чужеприходныя волости и получавшихъ тамъ доходъ за требоисправленіи¹⁾, и для сбора которой при Новгородской каедрѣ до конца XVI в. находились особые чиновники, — „заѣщики“, точно также какъ для сбора подѣзда были „подѣщики“²⁾. Другая истаринная также пошлина — „куница“ или „благословенная куница“, иначе „за куницу“, или „за благословенную купцу“, не была въ Новгородской епархіи общимъ налогомъ, обязательнымъ перемѣнно для каждой платежной церкви. Изъ подѣзжихъ книгъ Софійской казны видно, что въ пѣкоторыхъ погостахъ духовенство вносило въ пользу владыки одинъ только подѣздъ, а куницы не платило. Тѣ же окладныя книги показываютъ также, что для однихъ приходовъ названныя повинности были двумя отдѣльными взносами; для другихъ же онѣ соединялись въ одинъ платежъ, и въ подѣзжихъ книгахъ противъ такихъ приходовъ значилось: „такой-то церкви у попа взяти подѣзда столько-то, то и за куницу“. Куницу брали съ однихъ священниковъ и діаконовъ, если гдѣ послѣдніе были; разумѣется, діаконы платили за куницу въ меньшемъ размѣрѣ; для примѣра двѣ-три выдержки изъ подѣзжихъ книгъ: „(взяти у попа за куницу семь денегъ, а съ дьякона четыре деньги“; „за куницу съ поповъ (двоихъ) гривна, а съ дьякона 4 деньги“; „за куницу съ трехъ поповъ да съ игумена двѣ гривны, а съ дьякона 4 деньги“³⁾. Относительно количества платежей за подѣздъ и за куницу нужно сказать, что оно имѣло по Новгородскимъ памятникамъ XVI в. слѣдующій видъ: величина куницы простиралась отъ семи денегъ до двухъ гривенъ, новгородскимъ счетомъ; цифра же подѣзда не выходила выше одного рубля съ четвертью, новгородскими деньгами, и рѣдко была ниже двухъ гривенъ; однако изрѣдка случалось, что она ниспадала до шести денегъ. Къ концу XVI в. названіе „куницы“, какъ отдѣльнаго оклада, въ софійскихъ памятникахъ постепенно исчезаетъ, мало-по-малу съ половины этого вѣка замѣняясь „десятиной“; хотя изрѣдка стоитъ также и рядомъ съ нею, особымъ платежемъ⁴⁾;

¹⁾ Рукопись Соф. библиот. № 1548, л. 87, л. 124.

²⁾ Сборн. Новг. архіер. грамотъ (рукоп. археогр. ком.) I л. 12 об., л. 183, л. 207.

³⁾ Рукопись Соф. библи. № 1548, л. 57, л. 52, л. 60.

⁴⁾ Рукопись Соф. библиотеки, № 1548, л. 82; л. 116.

въ XVII же вѣкѣ „куница“ уже не встрѣчается ¹⁾. Съ этого столѣтія платежъ „десятины“ или „за десятину“ становится общеобязательнымъ въ Новгородской епархіи и соединяется съ „подъѣздомъ“ въ одинъ окладъ, подъ названіемъ „подъѣзда и за десятину“. Максимъ этого сбора, по казначейскимъ Софійскимъ книгамъ XVII столѣтія,—пять рублей съ половиною, московскимъ счетомъ, а минимумъ, очень рѣдкое,—три алтына; большинство же платежей—отъ одного рубля до двухъ съ половиной. „Подъѣздъ и десятина“ въ совокупности были еще извѣстны въ Софійскихъ памятникахъ второй половины XVII вѣка подъ общимъ именемъ „дани“ ²⁾, а въ казначейскихъ документахъ XVII столѣтія носили общее названіе „церковной дани“ ³⁾. Мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые отлѣчаютъ „дань“ съ церкви отъ „подъѣзда“, какъ отдѣльную архіерейскую пошлину, вошедшую въ практику XVI вѣка ⁴⁾. Довольно прослѣдить теченіе рѣчи въ цитованномъ печатномъ памятникѣ XVI вѣка, чтобы видѣть, что дань не составляла особой отъ подъѣзда подати, по крайней мѣрѣ въ Новгородской епархіи ⁵⁾. То же подтверждается рукописными платежными книгами Софійской казны, которыя озаглавливаются: „церковныя дани сборъ“ или „книги церковныя дани“, между тѣмъ какъ въ самыхъ платежныхъ статьяхъ означается „подъѣздъ и десятина“. Около 1660 года въ Новгородскихъ казначейскихъ документахъ съ пошлиною „за подъѣздъ и десятину“ соединили „казенную пошлину“, и этому новому общему окладу *усвоено было старое названіе* „церковной дани“, при чемъ въ Софійскихъ книгахъ продолжали записывать также и прежнія частныя наименованія пошлинъ, слитыхъ въ одинъ платежъ ⁶⁾. О величинѣ этого налога нужно сказать, что, по

¹⁾ Ни въ одномъ изъ рукописныхъ Софійскихъ памятниковъ за XVII в. мы не встрѣтили упоминанія о кунницѣ; въ печатныхъ же нашли названіе кунницы только два раза: въ грамотѣ Новгородскаго митрополита Исидора въ Соловецкій монастырь 1604 г. (Опис. Сол. м. *Досифей*, III, стр. 207) и въ царской грамотѣ Ладожскому монастырю, 1623 г. (А. И. III, № 129).

²⁾ А. И. I, № 170, стр. 325—330, и др.

³⁾ Приходныя и сборныя кн. Соф. казны за разные годы.

⁴⁾ *Знаменскій*, Приходское духовенство на Руси, *Пр. Обзор*. 1867, февр., стр. 202. 205. То же у *Каптерева*, Свѣтскіе архіер. чиновники въ др. Руси, стр. 35.

⁵⁾ «Были намъ челомъ, ... мнѣ бѣ ихъ пожаловати, своею данью, подъѣздомъ и десятиною, обложить особно. И будетъ такъ, какъ онѣ намъ были челомъ... и азъ ихъ пожаловалъ: давати имъ въ домъ святѣй Софїи и мнѣ, за мой *подъѣздъ и за благословенную кунницу*, на всякъ годъ по гривнѣ».

⁶⁾ Ср. А. И. IV, № 240, стр. 513.

отрывкамъ окладныхъ Софійскихъ книгъ 1665 года, количество „церковной дани—подъѣзда и десятины и казенной пошлѣны“ простиралось отъ 16 алтынъ 4 денегъ, московскимъ счетомъ, до пяти съ половиною рублей, иногда до восьми рублей. Къ исходу XVII столѣтія частное названіе „подъѣзда и десятины“ совсѣмъ исчезло въ Софійскихъ памятникахъ, „церковная дань“ стала иначе называться „данными деньгами“, а „казенныя пошлѣны“ выдѣлялись изъ нея, какъ особый отъ „данныхъ“ налогъ,—чѣмъ онѣ и были въ прежнее время,—общеобязательный для всѣхъ причтовъ и простиравшійся до 5 алтынъ 2 денегъ съ каждой церкви¹⁾. Что касается количества казенныхъ пошлѣнъ до того времени, какъ ихъ соединили въ одинъ общій окладъ съ подъѣздомъ и десятиною, то оно восходило тогда до 15 алтынъ и не было ниже 2 алтынъ. Замѣтимъ еще, что эта пошлѣна, упоминаемая въ первый разъ въ тарханной грамотѣ архіепископа Θεодосія отъ 1543 года²⁾, стала утверждаться въ системѣ сборовъ Новгородскихъ архіереевъ съ послѣдней четверти XVI вѣка; но въ тотъ періодъ она не была общимъ налогомъ, какъ показываютъ окладныя и сборныя книги Софійской казны. Въ 1646—1652 гг. изъ 102 платежныхъ церквей въ Шелонской и Вотской пятинахъ казенную пошлѣну вносили только 42 церкви; въ косовой десятинѣ изъ 52-хъ—9-ть; въ нагорной изъ 49-ти—18-ть и т. д. Наконецъ, относительно „записнаго“ слѣдуетъ замѣтить, что собственно архіерейскимъ сборомъ эта пошлѣна въ Новгородской епархіи становится въ XVII вѣкѣ: раньше она была десятиничьимъ доходомъ. Величина записнаго была 8 денегъ. Судя по сборнымъ Софійскимъ книгамъ первой половины XVII в., записнаго не платили, въ качествѣ отдѣльнаго оклада, тѣ церкви, которыя вносили казенную пошлѣну. Когда же послѣдняя слилась внослѣдствіи съ подъѣздомъ въ одинъ общеобязательный налогъ, сборъ записнаго въ Софійскую казну сталъ производиться съ каждой платежной церкви, при чемъ величина этого оклада осталась безъ переменъ. Къ концу XVII вѣка, съ появленіемъ „данныхъ денегъ“, записное въ Новгородскихъ памятникахъ не упоминается.

Софійскую пошлѣну подъ названіемъ „медоварное“ мы встрѣтили въ подлѣжныхъ софійскихъ книгахъ 1577 года. Судя по названію, это былъ денежный налогъ, собираемый въ пользу Софійской казны съ

¹⁾ А. И. V, № 244, стр. 448.

²⁾ А. И. I, № 142.

тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя варили медъ, или съ духовенства тѣхъ приходовъ, гдѣ варили медъ. Въ 1577 году назначено было взять медоварное въ казну владыки въ слѣдующихъ погостахъ Ладожской десятины: Рождественскомъ на Сиси (три гривны), Ильинскомъ на Сиси (двѣ гривны четыре деньги), Никольскомъ на Сиси и въ Преображенской выставкѣ на Кусюгѣ¹⁾. Рождественскій Сисскій причтъ, кромѣ медоварнаго, платилъ еще владыкѣ пять денегъ „за столъ“. Въ тѣхъ же подѣлжихъ книгахъ въ ряду окладныхъ сборовъ встрѣчается и другой, однохарактерный съ медоварнымъ, налогъ: „съ тѣхъ же поповъ“,—записано послѣ платежной статьи шести церквей города Ладоги,—„идеть 111 сиговъ, а за сигъ по денгѣ по московской, и того четыре гривны безъ московки“, а съ двухъ Ладожскихъ монастырей (Никольскаго и Ивановскаго) шло съ cadaго по пяти гривенъ „за оброчную бочку осетрины“²⁾. Въ памятникахъ XVII вѣка ни медоварный, ни рыбный софійскіе оброки болѣе не встрѣчаются.

„Велиденское яйцо“, упоминаемое въ софійскихъ казначейскихъ документахъ, иначе называется въ нихъ „личной нашешпой“ и „за великоденскію золоты“. Этотъ насхальный взносъ должны были ежегодно платить въ казну Новгородскаго владыки священники и дьяконы соборовъ Великаго Новгорода и „окологородныя“ монастыри. За 1576 годъ было взято въ 1577 году съ шести соборовъ за великоденское яйцо, съ *живущихъ* церквей, 13 рублей 22 алтына³⁾; на 1577 годъ по подѣлжей книгѣ было назначено взять личной пошлины съ городскихъ священнослужителей десять новгородскихъ рублей (московскимъ счетомъ 21 рубль 20 алтынъ), и съ десяти монастырей по четыре алтына съ cadaго⁴⁾. Личная пошлина продолжала существовать и въ XVII вѣкѣ, при чемъ размѣры ея увеличились. По приходнымъ софійскимъ книгамъ 1654—1664 гг. великоденское яйцо, кромѣ городского приходскаго духовенства въ Новгородѣ⁵⁾, вносили ужь двадцать-шесть окологородныхъ монастырей⁶⁾. Обязан-

¹⁾ Рукопись Новгород. софійск. библиот. № 1548, л. 132 об. л. 133, л. 134 и об.

²⁾ Тамъ же, л. 130, л. 131.

³⁾ Тамъ же л. 41.

⁴⁾ Тамъ же, л. 161 об., 162, 163.

⁵⁾ За тѣ годы съ трехъ соборовъ: Успенскаго—съ 26 поповъ и 4 дьяконовъ, Иванскаго—съ 26 поповъ и 4 дьяконовъ, Яковлевскаго, съ 26 поповъ и 4 дьяконовъ,—было взято съ cadaго по 3 руб. 12 алтынъ (=10 р. 2 алт. 4 деньги).

⁶⁾ Юрьевъ и Хутынский по 5 рублей, Антоніевъ и Вязицкий по 3 рубля,

ность представлять эту пошлину въ Софійскую казну съ Новгородскаго духовенства лежала на соборскихъ старостахъ; а въ околородные монастыри за великоденскими золотыми, вѣздили Софійскія дѣти боярскія и получали при этомъ съ игуменовъ особый платежъ для себя. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы можемъ прибавить, что яичную пошлину вносили въ архіерейскую казну и въ другихъ русскихъ епархіяхъ; по крайней мѣрѣ, это можно сказать относительно Рязанской митрополіи. Судя по отрывкамъ изъ окладныхъ ея книгъ за 1678 годъ¹⁾, можно заключить, что тамъ этотъ окладъ простирался на всѣ епархіальныя монастыри. Съ однихъ игумены платили въ митрополичью домовую казну на годъ „по пяти золотыхъ“, другіе монастыри вносили за два золотыхъ по два рубля, а иные платили по рублю за одинъ „великоденскій золотой“²⁾.

Въ отрывкѣ изъ сборныхъ книгъ Новгородской владычней казны за 1651 годъ есть указаніе на особую Софійскую пошлину, которая была назначена исключительно для соборнаго Софійскаго капитула. Съ большинства епархіальныхъ причтовъ положено было въ томъ году взять въ казну „въ соборные новгородскіе гривны“ по 9 алтынъ и 9 денегъ съ церкви³⁾. Но въ другихъ софійскихъ бумагахъ не нашлось болѣе никакихъ извѣстій объ этой пошлинѣ. Точно также мы не можемъ представить никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній относительно „соборной купницы“, указаніе на которую нашли только одинъ разъ, въ тарханной грамотѣ Новгородскаго архіепископа Александра Чермепскому монастырю⁴⁾. Касательно другихъ специальныхъ сборовъ на Софійскій Новгородскій соборъ памятники сообщаютъ слѣдующія под-

Духовъ и Клопскій по 2 рубля, Кирillowъ, Деревянницкій, Аркажскій, Лисицкій, Никольскій Вѣльмъ, Отенскій, Колямовъ, Ковалевъ, Никольскій съ островка—по полтиннѣ; Влгнѣнскій, Ситенскій, Вологовъ, Арсенковъ, Передичкій, Оливина пустынь, Пинтолеймоновъ и Сквородскій—по полуолтиннѣ; Рождественскій съ поля 6 алтынъ 4 деньги; Воскресенскій съ поля и Сыркова пустынь по 5 алтынъ. Всего выходитъ 26 рублей, 58 алтынъ, 2 деньги.

¹⁾ Эти отрывки были напечатаны въ *Воронѣжск. губ. вѣдом.* 1862 г., № 3, стр. 23—24.

²⁾ Кстати замѣтить, что въ упомянутыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ вѣсто «за великой денской золотой» напечатано ошибочно: «за великой денкой золотой» (стр. 24).

³⁾ Въ окладныхъ церковныхъ книгахъ Вологодской епархіи XVII в. данъ «соборное», а не «соборная гривина», встрѣчается до 1660 года; затѣмъ она не упоминается. *Прибавл. къ Волог. епарх. вѣдом.* 1865 г. № 21, ст. 829.

⁴⁾ Сборн. гр. Новг. владыкъ, I, л. 132.

робности. О полахъ Новгородской Софіи извѣстно, что они не отправляли сами очереднаго ежедневнаго богослуженія; вмѣсто нихъ „улицкіе“ попы и діаконъ поочередно „держали недѣлю у соборныхъ церквей у св. Софіи. Не знаемъ, рано ли установился этотъ порядокъ, но когда въ первой половинѣ XV вѣка улицкое духовенство стало просить объ освобожденіи отъ служенія недѣль за софійскихъ поповъ, то челобитье это послужило поводомъ къ установленію особой денежной повинности съ улицкихъ поповъ въ пользу софійскаго духовенства. По смыслу пожалованья, даннаго архіепископомъ Еввоиміемъ шести соборамъ Великаго Новгорода, улицкій попъ, которому приходилось „держать недѣлю у св. Софіи“, могъ нанимать вмѣсто себя софійскаго попа, чья будетъ чреда, и тотъ „стоялъ недѣлю“ *за гривну*. Эту гривну нужно было доставить непременно въ среду на „пѣвшею“ недѣлю; если же улицкій попъ пропускалъ срочный день, то архіепископъ взымалъ на немъ за вину *два рубля*, софійскій попъ, стоявшій за него, бралъ себѣ за службу уже *дѣтъ гривны*, а протопопъ софійскій съ братьей получали съ него бочку меду русскаго кислаго¹⁾. Такой порядокъ неизмѣнно продолжался до половины XVI вѣка, какъ показываесть соборный приговоръ 1551 г., по жалобникамъ Новгородскихъ священниковъ. Соборъ отмѣнялъ два рубля промѣта и бочку меду, но платежъ Софійскому собору съ улицкаго духовенства по гривнѣ за недѣльную службу былъ оставленъ по прежнему; въ случаяхъ просрочки, владыка долженъ былъ посылать за гривной своего пристава, при чемъ послѣдній бралъ съ попа „за ослушаніе“ полгривны „хоженого“²⁾. Существовалъ еще праздничный сборъ съ церквей въ пользу софійскихъ соборныхъ. Когда въ какой церкви на посадѣ, или въ городскихъ монастыряхъ былъ праздникъ, каедря отправляла туда для участія въ богослуженіи одного изъ софійскихъ соборныхъ діаконъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручалось привозить тотъ „подѣлъ“ изъ молебныхъ денегъ, какой должны были отсчитывать на Софію изъ своихъ вытей „праздничные“ попы и діаконъ, а „христолюбцы улицы, приходъ церковной“ чтили софійскаго протопопа съ братьей „праздничными гривнами“³⁾. Кромѣ названныхъ сборовъ, грамота Іоанна Васильевича 1504 года⁴⁾ указы-

¹⁾ *Ист. моск. общ. ист.* 1866, III, матеріалы.

²⁾ А. А. Э. I, № 230, стр. 221—222.

³⁾ Тамъ же, 222; ср. А. А. Э. III, № 306, стр. 453.

⁴⁾ Эта грамота почти вся вошла въ составъ грамоты Михаила Феодорови-

ваетъ намъ пѣсколько новыхъ доходныхъ статей, которыми „изстари“ владѣла св. Софія. Такъ съ 70 монастырей и съ посадскихъ Новгородскихъ церквей шла сборникамъ *проскурная* пошлина, — „съ иного монастыри до гривны повгородской, съ иного больше того, а съ иного меньше“. При освященіяхъ церквей все приношеніе имъ же шло, и сверхъ того, церковь обязывалась давать каедральному причту подводы на сѣздъ для ея освященія. Съ церквей около Новгорода, гдѣ въ приходѣ обещъ 500—600, шло пошлинъ съ *антиминсовъ*, по рублю и по 1½ рубля повгородскихъ, съ антиминса; антиминскую пошлину платили собору и ноны изъ Искона¹⁾. Въ Новгородѣ съ церквей на посадахъ и въ 110 погостахъ четырехъ повгородскихъ пятинъ „вѣнечнал пошлина шла имъ же въ соборъ“²⁾. Доходило имъ всѣхъ тѣхъ пошлинъ на годъ по 350 московскихъ рублей; въ иномъ году больше, а въ иномъ меньше того. Такъ было до соборнаго уложенія 1551 г., по которому многіе доходы были „отставлены“: проскурная пошлина совсѣмъ уничтожена, на церковныхъ освященіяхъ предписано было брать только треть приношенія, размѣръ пошлины вѣнечной сокра-

ча, данной въ 1641 г. на имя Новгородскаго воеводы. А. Э. III, № 306 стр. 452—454. А списокъ съ нея, несправный, напечатанъ въ *Уч. м. общ. ист.* 1866, III, матеріалы.

¹⁾ А. Э. I, № 229, стр. 222.

²⁾ Въ XVII вѣкѣ, когда болѣе и болѣе сталъ исчезать тотъ старый порядокъ, по которому должности владыки и каедральный соборъ были нераздѣльными составными частями каедры, какъ епархіальнаго установленія, у Новгородскаго митрополита Аѳонія былъ любопытный процессъ съ софійскими соборниками по поводу вѣнечной пошлины. Въ 1641 году онъ представилъ царю, что софійскій причтъ собираетъ вѣнечную пошлину незаконно, не имѣя на это царской грамоты, и что эту пошлину слѣдуетъ предоставить ему. Можетъ быть, митрополитъ думалъ, что жалованная грамота Іоанна III пропала во время шведскаго нашествія, но ошибся; причтъ отыскалъ документъ, представилъ его царю и получилъ подтвержденіе своихъ правъ. Владыкѣ же отвѣтили, что онъ «не попригожу» вступился въ вѣнечную пошлину (А. Э. III, № 307, стр. 459). Но черезъ годъ протопопъ софійскій снова билъ государю челомъ, что митрополитъ Аѳоній хочетъ у нихъ вѣнечную пошлину отнять, а даетъ за нее откупъ 20 рублей, и царскую грамоту хочетъ у нихъ взять и даетъ имъ слово грамоту, что ямъ за вѣнечныя пошлины искать у него изъ казны по 20 рублей откупъ на годъ; и когда сборные, безъ царскаго указа, не смѣли ему «поступить», митрополитъ, «рѣясь за то», отринувъ протопопа и протодіакона отъ должностей. Впрочемъ, по царской грамотѣ, они остались на своихъ мѣстахъ (А. Э. № 316, стр. 464).

пенъ. Всего „отставлено и убыло у нихъ рублевъ до ста до штидесять до шти съ полтиною на годъ“¹⁾).

Въ составѣ софійскихъ владычныхъ даней съ церковныхъ причтовъ считались по памятникамъ и пошлины десятиничьи и дьячія.

Относительно „десятиничьихъ пошлинъ“ въ Новгородской епархіи софійскіе акты, съ одной стороны, даютъ намъ свѣдѣніе о томъ, что еще въ третьей четверти XVI вѣка уплата этихъ пошлинъ по мѣстамъ производилась натурою. Такъ, въ 1573 году, по жалованной грамотѣ Новгородскаго владыки, игуменъ и братія Николаевского монастыря въ Орѣшкѣ давали десятинику „на всякъ годъ за хлѣбъ полкоробья ржи, а за колочи четвертку пшеницы, за пиво четвертку жита, да полоть мяса, не сѣбо полоть, ино 5 денегъ ноугородцкаа, да за кура и за соль и за крупы 2 деньги ноугородцкіе, да коробка овса, да сѣна, да гривну ноугородцкую дару“²⁾. Но съ другой стороны въ новгородскихъ памятникахъ открывается, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка всѣ десятиничьи пошлины переводились на денежный счетъ и составляли одинъ общій платежъ³⁾. Новгородскія владычнія тарханныя грамоты второй половины XVI вѣка, назначал для льготныхъ приходовъ количество урочной суммы „за всѣ десятиничьи пошлины“, сокращенно называемыя иногда „десятиной“⁴⁾, поименовывають при этомъ въ частности „десятиничій кормъ“ и

¹⁾ Кроме указанныхъ доходовъ съ церковей, въ Софійскій соборъ шла царская руга, хлѣбная и денежная. По царской грамотѣ 1504 года, 43 человека софійскихъ соборянъ ежегодно 1 сентября получали отъ государсва дворскаго 445 коробей ржи и 355 коробей овса; сверхъ того «за десять служебъ панихидныхъ» шло имъ изъ новгородскаго дворца жалованья на годъ 10 рублей 30 алтынъ, и въ добавокъ къ нимъ, наканунѣ тѣхъ дней, когда служилась царская панихида, — 7 руб. 5 алтынъ «за ужины», а въ самые эти дни соборянамъ на счетъ государсвыхъ денегъ готовили столъ у архіепископа. Въ XVII вѣкѣ, по грамотѣ Михаила Феодоровича отъ 1638 г., панихидныхъ и кормовыхъ денегъ, и на кутью и на агнецъ, положено было 113 рублей 24 алтына, а руги соборянамъ 24-мъ человѣкамъ — 264 чети ржи и 195 четей овса (А. Э. III, № 282). Кстати приведемъ здѣсь же изъ устава Новгородскаго софійскаго собора свѣдѣніе о томъ, что въ Успеневъ день выдавалось «митрополича жалованья» софійскому протопопу съ братьею, за ихъ труды, за ихъ лѣто изъ софійскаго стада по яловницѣ, по обѣщанію, для приплоду рогатаго» (Рукоп. Новг. Соф. библ. № 1147, л. 141—142).

²⁾ А. И. I, № 87.

³⁾ А. И. I, № 142, 1543 г.

⁴⁾ Сборникъ Новг. архіер. грамотъ (Рукоп археогр. ком.) I, л. 124; 135 об. Рукоп. Соф. библ. № 1548, л. 190 об.

„даръ“, изрѣдка также „за постоянье“¹⁾, иногда „заѣздъ“ („заѣзжсе“, „въѣзжсе“, „за заѣздъ“) и „записос“. Въ приходныхъ записяхъ казначейскихъ Софійскихъ книгъ 85 года денежные повинности на десятипниковъ значатся подъ именемъ „десятипничьихъ кормовъ“²⁾; заѣздъ же и записное прибавлены, какъ особые платежи, въ тѣхъ случаяхъ, когда „по архіепископлю приказу и по грамотѣ“ десятипничій кормъ съ церкви взысканъ былъ въ уменьшенномъ размѣрѣ³⁾. Въ памятникахъ Софійской казны отъ XVII вѣка уже совсѣмъ не упоминаются различные виды десятипничьихъ пошлинъ; обычнымъ ихъ названіемъ остается „десятипничій кормъ“, изрѣдка онъ встрѣчается еще подъ названіемъ „боярскія деньги“⁴⁾. Изъ тарханскихъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ видно, что десятипничья пошлина съ пожалованныхъ церковей иногда поступала прямо въ Софійскую казну вмѣстѣ съ другими ежегодными архіерейскими даями; иногда же, минуя Софійскую казну, причты платили этотъ сборъ непосредственно самимъ десятипникамъ и также одинъ разъ въ годъ⁵⁾. Казначейскія книги показываютъ, что подобнымъ же порядкомъ десятипничья пошлина поступала также и отъ тѣхъ причтовъ, которые не имѣли у себя льготныхъ владычныхъ грамотъ. Именно, во всѣхъ случаяхъ, когда за сборомъ софійскихъ повинностей, въ числѣ которыхъ была и десятипничья пошлина, ѣздили по приходамъ сами боярскіе дѣти — десятипники, послѣдніе никогда не представляли десятипничьихъ кормовъ въ Софійскую казну, а вся собранная за кормы сумма прямо поступала въ ихъ непосредственное и полное распоряженіе, какъ „деньги боярскіе“. Но когда собирать Софійскую дань „наказывали“ поповскимъ старостамъ, то послѣдніе должны были представлять десятипничьи кормы Софійскому казначею, который и записывалъ ихъ на приходъ въ книги Софійской казны. Этотъ послѣдній порядокъ впоследствии былъ узаконенъ въ Новгородской епархіи, когда съ 1673 г. Софійскіе десятипники были окончательно удалены отъ сбора пошлинъ съ духовенства. „За десятипничьи ихъ доходы, и за

¹⁾ Сборникъ, I, л. 194 об.

²⁾ Въ некоторыхъ статьяхъ это имя отличено названіемъ «черный», — «десятипничій кормъ черный» (л. 203, 213 об. 230, 235 об. 243 об.); въ другихъ же замѣчено, что десятипничьяго корма столько то взято съ церкви «для обновленія» (л. 205; 214, 215)

³⁾ Рукоп. Сов. библ. № 1548, л. 180, 185, 187, 188, 191, 192, 206, 224, 242.

⁴⁾ А. И. III, № 129, стр. 202.

⁵⁾ А. И. I, № 199, № 208 и др.

ѣвдъ и за подводы“, прежде лично получаемые десятиниками отъ поповъ и причетниковъ, Новгородскій архіерей назначилъ собирать съ каждаго погоста столько же, сколько шло съ него „церковной дани“ по окладнымъ книгамъ; собранная такимъ образомъ сумма выдавалась потомъ въ жалованье десятиникамъ ¹⁾. О количествѣ десятиничьихъ кормовъ въ Новгородской епархіи въ предыдущее время нужно замѣтить, что для церквей, имѣвшихъ архіерейскія жалованья грамоты, величина названной пошрины была опредѣляема въ этихъ самыхъ грамотахъ. Что же касается не льготныхъ церквей, то записи приходной Софійской книги за 1577 годъ показываютъ, что въ то время причтъ каждой тягловой церкви въ Новгородской епархіи вносилъ за десятиничій кормъ 35 алтынъ и 8 московокъ ²⁾. Затѣмъ въ одномъ изъ сохранившихся Новгородскихъ владычныхъ наказовъ относительно сбора дани въ 1620 году, о количествѣ десятиничьяго сбора написано: „у которые становые церкви или у выставки не будетъ нашіе митрополити жалованные грамоты, и съ тѣхъ церквей имати... десятиничя корму съ церкви по рублю и по три алтына“. Отсюда открывается, что въ первой четверти XVI вѣка величина десятиничьихъ кормовъ оставалась та же, что была и во второй половинѣ XVI столѣтія.

Къ началу XVII вѣка относится происхожденіе особаго денежнаго сбора, въ системѣ повинностей приходскаго духовенства Новгородской епархіи,—извѣстнаго подъ именемъ „откупа или откупныхъ денегъ за сидѣлыхъ десятиниковъ“. Впрочемъ, въ сущности это не былъ новый сборъ: онъ представлялъ собою только видоизмѣненіе обыкновенной десятиничьей пошрины. Появленіе его нужно возводить по софійскимъ памятникамъ къ тѣмъ годамъ первой четверти XVII вѣка, когда Новгородскіе митрополиты по нѣкоторымъ мѣстамъ своей епархіи „не велѣли быть своимъ сидѣлымъ десятиникамъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство такихъ привилегированныхъ округовъ или отдѣльныхъ церквей обзывалось „за сидѣлыхъ десятиниковъ, за даръ и за всякіе ихъ десятиничіе доходы платить въ Софійскую казну по договору“ извѣстную сумму. Эти договорныя деньги и были извѣстны подъ именемъ „откупа за сидѣлаго десятиника“. Нѣкоторые свѣдѣнія о количествѣ ихъ даютъ слѣдующіе примѣры. Въ 1654 году Важская и Заонежская десятины платили каждыя откупной

¹⁾ А. И. IV, № 240, стр. 513.

²⁾ Рукоп. Сое. библ. № 1548, л. 175—244.

суммы по 50 рублей; съ десятины Лудкой, Холмской и Пусторжевской, съ 68 платежныхъ церквей, откупныхъ денегъ за сидѣлаго десятичника поступало 58 рублей 25 алтынъ. А вотъ нѣсколько цифръ откупной суммы съ отдѣльныхъ церквей: Клеясцкій монастырь платилъ откупныхъ за сидѣлаго съ престола 10 алтынъ, да съ другихъ податей съ рубля по 5 алтынъ; Кенскій монастырь вносилъ 8 алтынъ 2 деньги; Стровина пустынь—1 рубль 20 алтынъ. Въ округи и погосты, которымъ была жадуема привилегія платить въ Софійскую казну озапеченный откупъ, Софійскія боярскія дѣти десятичники уже не имѣли права ѣздить для сбора церковной дапи и пошлины; обязапость фисалсовыхъ сборовъ, вмѣстѣ съ административными и судебными дѣлами, была предоставляема по этимъ приходамъ исключительно лицамъ изъ духовенства. Въ мѣстахъ, не имѣвшихъ подобной привилегіи, сборъ десятиничьяго корма продолжался прежнимъ порядкомъ.

Рядомъ съ откупомъ за сидѣлыхъ десятичниковъ нужно также поставить упоминаемый изрѣдка въ приходныхъ книгахъ Софійской казны платежъ „за проѣзжихъ десятичниковъ“. Это была та сумма, которую причтъ того или другаго привилегированнаго Новгородскаго прихода вносилъ въ Софійскую казну за льготу отъ повинности доставлять подводы („телѣжныя“, „верхомъ“, „съ сальми“), кормъ („людской“ и „конской“) и проводниковъ для десятичниковъ и другихъ софійскихъ чиповниковъ во время ихъ „проѣздовъ“ черезъ приходы по разнымъ служебнымъ дѣламъ. „Прогонныя подводы“ ложились тяжелымъ гнетомъ на сельское духовенство. Намъ попадались челобитныя къ владыкѣ Новгородскому по поводу этой повинности. Представляемъ для образца отрывокъ изъ одной подобной челобитной священника вотчиннаго Софійскаго села Черницъ (1650 года): „Приѣхали отъ тебя, святителя“, пишетъ Черницкій священникъ,—„дѣти боярскія и взяли у меня двѣ подводы, а провели тѣ подводы до городища, въ бездорожицу, и лошадей замучили, а у меня были лошади наемныя, а я нищій человекъ бѣдной, недостаточной, своей вяченки нѣтъ, а найму дать мнѣ нечимъ“. Въ заключеніе онъ просилъ, чтобы владыка его пожаловалъ, не велѣлъ съ него имать подводъ, кромѣ тѣхъ святительскихъ десятичниковъ, которые собирають святительскую церковную дапъ въ Поволховской десятици—„чтобъ мнѣ“, прибавлялъ челобитчикъ,—„отъ тѣхъ прогонныхъ подводъ въ копецъ не погибнуть“. Владыка по сей челобитной его пожаловалъ, указалъ ему подводы давать однимъ десятиникамъ Поволховскимъ,

которые въ ту десятину посланы будутъ, а *проѣзжимъ* десятинникомъ—Софійскимъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ подводъ ему по па съ причетники не даватъ, а велѣлъ тѣ подводы ставитъ Софійскимъ Черницкимъ крестьяномъ волостью“. О количествѣ платежа за Софійскихъ проѣзжихъ десятинниковъ мы не можемъ представить никакихъ вѣрныхъ указаній. Подобный же сборъ, какъ намъ извѣстно, практиковался и въ другихъ епархіяхъ, напримѣръ въ Холмогорской архіепископіи; тамъ онъ назывался „за подводы домовыхъ людей“, и въ 1693 г. уплачивался въ количествѣ „съ даннаго рубля по шести денегъ“¹⁾. Не неугодно прибавить, что у причтовъ Новгородской епархіи, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ, было въ обычаѣ вести особня „книги подводомъ“, въ которыхъ записывалось „кто ѣхалъ именно“, въ какую сторону, и сколько взялъ подводъ²⁾.

¹⁾ См. нѣсколько списковъ и подлинныхъ грамотъ Холмогорскаго архіепископа Аванасія въ актахъ Верховажскаго успенскаго собора, находящихся въ Импер. Акад. Наукъ.

²⁾ У насъ была одна такая тетрадь отъ исхода XVII вѣка, подъ заглавіемъ: «202 г. марта 1 числа и 203 г. марта по 1 число Бронницкаго погоста пона Андрина съ причетники книги подводомъ, кто ѣхалъ именно»; затѣмъ слѣдуетъ роспись лицъ, проѣзжавшихъ чрезъ Бронницы и бросившихъ здѣсь подводы «на Подлютовье», «на Холынь» «въ Наволокъ» и «на Боженку». Далѣе въ тетради помѣщена роспись подводъ слѣдующаго года, послѣ отдѣльнаго заголовка: «7203 года марта съ 1 числа по владыченъ пріѣздъ книги подводомъ». Въ концѣ записей отмѣченъ слѣдующій любопытный итогъ: «Ди кормлено 523 человека по одной выти, да лошадямъ овса 2 четверти въ старую мѣру, да сѣна 3 воза мелково». Для примѣра—нѣсколько выдержекъ изъ «книги подводомъ»: «Ѣхалъ сынъ боярскаго Федоръ Степановъ взялъ до Подлютовья 2 подводы... Ѣхалъ сынъ боярскаго Андрей Вухвостовъ на приказъ взялъ 5 подводъ. Ѣхалъ заказчикъ полъ Иванъ съ сыномъ, взялъ 2 подводы. Ѣхалъ государевъ дворянинъ Петръ Измайловъ съ людьми, взялъ 4 подводы... Ѣхалъ Софійскаго дому недѣльщикъ Никифорко, взялъ подводу, да проводникъ на подводы... Ѣхалъ служебникъ Яковъ Корова, взялъ подводу съ санями... Ѣхалъ сынъ боярскаго Максимъ Литвиновъ съ женою, съ приказу, взялъ 6 подводъ... Ѣхалъ десятникомъ пощъ Петръ Петровъ, взялъ подводу, да проводника на подводѣ. Ѣхалъ келесникъ Фотѣй, самъ другъ, взялъ съ проводникомъ четыре подводы... Ѣхалъ сынъ боярскаго Максимъ Литвиновъ, да съ нимъ два пристава, да колодники, взяли 8 подводъ... Ѣхалъ отъ заказчика отъ пона Мирона человекъ, везъ рыбу, взялъ подводу съ санями... Ѣхалъ митрополчей племянникъ Василей Грыгорьевъ, взялъ 9 подводъ съ санями... Ѣхали десятинники, взяли 8 подводъ... Ѣхали къ Москвѣ софійскаго дому псалмичей, да подъячей Ивашъ Балаженской, да Тиханъ, съ нимъ да приставъ Ивашко Михайловъ, взяли и подъ домовой записъ 7 подводъ съ санями... Ѣхалъ приставъ Никитка Грыгорьевъ, везъ коровъ, и овецъ, и свиней, взялъ 4 подводъ съ санями».

Дьячимъ пошлинами — „писчимъ и истопничимъ“, какъ постояннымъ сборомъ, приходское духовенство Новгородской епархіи въ XVI вѣкѣ не было обложено. Въ вѣдѣніе Софійскаго казначея поступали только въ извѣстные сроки, при особыхъ памятяхъ отъ подъячихъ, такъ называвшіяся въ документахъ „пошлины дьячіе половины“, то есть, половина того сбора, который шелъ владычнымъ дьякамъ и подъячимъ при выдачѣ разнаго рода архіерейскихъ грамотъ и подписей на грамотахъ, челобитьяхъ и другихъ документахъ. Такъ, съ „духовной“ въ 1594 году пошлины дьячей половины поступало въ Софійскую казну рубль московскій; ¹⁾ въ 1592 году съ тархапныхъ и помѣстныхъ грамотъ Софійскіе дьяки отдавали казначею, „въ мѣсячномъ сборѣ“, „дьячихъ пошлинъ одное половины 4 алтына и 4 деньги съ грамотъ ²⁾, а другую половину брали себѣ; сверхъ того, съ каждой грамоты владычній печатникъ взималъ еще владычнія подграмотныя пошлины, въ количествѣ, равномъ „обѣимъ половинамъ“ пошлинъ дьячихъ, и „печатной алтыпъ“ („за воскъ“), и относилъ ихъ „въ мѣсячномъ сборѣ въ келью владыки; наконецъ, истопники получали отъ грамотъ „истопнической алтынъ“. Въ XVII вѣкѣ эти такъ называемыя „подграмотныя“ или „подписныя“ дьячія и владычнія пошлины взискивались въ большемъ количествѣ ³⁾; съ того же столѣтія, какъ показываютъ казенныя Софійскія книги, „дьячія пошлины писчие и истопничее“ появились въ качествѣ особаго годичнаго налога на церковныя приходы въ пользу Софійской казны. Что касается величины этого оклада, то можно замѣтить, что онъ въ каждый разъ былъ опредѣляемъ особо въ наказныхъ грамотахъ, которыя давались софійскимъ пошлинникамъ. Въ одномъ изъ такихъ наказовъ, 1620 года, „писчаго“ было положено со всякаго платежа 4 деньги, „истопничаго“—2 деньги; но сборнымъ Софійскимъ книгамъ 1646—1651 гг. количество дьячихъ пошлинъ гораздо больше, — 2 алт. 4 ден. съ каждой платежной церкви, а гдѣ два храма—5 алт. 2 деньги; въ наказной же софійской памяти 1673 года назначено по 3 алт. и 4 деньги

¹⁾ Отрывки прих. Соф. кн. 102 г.

²⁾ См. приписки о взятыхъ пошлинахъ въ концѣ жалованныхъ грамотъ новг. митрополита Варлаама, въ А. И. I, № 231—233 и мн. др., и въ сборникѣ археогр. ком.

³⁾ При митрополитѣ Кипріанѣ брали съ грамоты соф. пошлинъ подграмотныхъ 25 алт., писчаго 8 алт. 2 д., печатного 10 ден., истопничаго 2 д.; при митрополитѣ Макаріѣ подграмотныхъ—26 алт. 4 д., писчаго 16 алт. 4 д., истопнику 6 денегъ.

съ платежа ¹⁾. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ безъ исключенія приходы были обязаны вносить дьячую пошлину.

Въ систему архіерейскихъ сборовъ, какъ извѣстно, кромѣ окладовъ съ духовенства, входили еще сборы съ мирянъ; сюда отнесли пошліны „вѣчная“, „похоронная“, „почеревная“; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были и другіе платежи ²⁾. Въ Новгородской епархіи существовали всѣ три только что названныя пошліны.

Пошлина *сѣмечная*—весьма древняго происхожденія ³⁾ и была однимъ изъ главныхъ архіерейскихъ доходовъ послѣ церковной дапи. Она собиралась въ пользу владычной казны за вѣчаніе свадебъ, или точнѣе, за особыя записи или „знамена“, издавна вошедшія въ обычай при совершеніи браковъ ⁴⁾. Отсюда и вѣчная пошлина иначе называлась

¹⁾ А. И. IV, 513. № 240. — Въ Холмогорской епархіи въ XVII в. собирали съ церкви «названного приказы подъячимъ иссчею 3 алт. 2 деньги» съ церкви; кромѣ того существовалъ еще сборъ *на бумагу* по 4 деньги съ «данного» рубля (Акты Верховск. Усп. сбора). Въ окладныхъ книгахъ Вологодской епархіи дьячія пошліны не упоминаются, но тамъ были «пошліны *тиунскіе*» и особая дань на владычного дворецкого («дворецкого» алтынъ). Считаемъ не лишнимъ привести перечисленіе тѣхъ владычныхъ дапей, какія существовали въ XVII в. въ Вологодской епархіи (по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ нѣстныхъ окладныхъ книгъ г. Суворовымъ): «церковная десятина» (или «дань по книгамъ»; названіе подъязда не употребляется); «пошліны данскія или тиунскія»; «за фунтъ плавать траву» (дань съ болѣе достаточныхъ епархіальныхъ церквей на издержки при совершеніи въ кафедральномъ соборѣ обряда пощига дѣйства, во время котораго употреблялась и названная трава, стертая въ порошокъ и воспламенявшаяся подобно пороху); «сборная гривна»; «дворецкое»; «въ дворовую подъязу» (послѣднія три дани до 1660 г.). *Прибавл. къ Вологодск. еп. свд.* 1865, № 15, 16, 18 и 21.

²⁾ Напримѣръ, въ Холмогорской епархіи, по извѣстіямъ отъ XVII вѣка, въ архіерейскую казну были собираемы «часовенные данные деньги», по двѣ гривны съ часовни; эту владычную ежегодную дань съ часовень собиралъ въ приходахъ церковный приказникъ «на приходскихъ людяхъ», «а на ослушникахъ править неотложно десяцкого священника приставомъ» (Акты Верховск. Успенск. собора).

³⁾ О ней упоминается еще въ уставѣ Ярослава: «свадебное и сговорное... платятъ князю со владыкою на поля». Вѣроятно, по старинному древне-русскому обычаю, лица, вступающія въ бракъ, обязаны были извѣстной пошлиной князю; а первые христіанскіе Русскіе князья половину этихъ пошлинъ уступили въ пользу епископовъ, такъ какъ съ введеніемъ христіанства при совершеніи браковъ прибавилось новое разбирательство (стоеней родства и т. п.), принадлежавшее собственно духовному суду. Впослѣдствіи же вѣчные доходы были сплозна предоставлены въ пользу владыки (*Изв. Археол. общ.* III, стр. 114—115).

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ отъ вѣчныхъ пошлинъ отличали еще *сѣмечные куницы*,—пошлину, взимающуюся причтами въ пользу владыки съ тѣхъ лицъ,

вается въ Софійскихъ памятникѣхъ „*знаменными деньгами*“ ¹⁾. Чтобы имѣть право вѣнчать въ своихъ приходахъ ту или другую свадьбу, священники предварительно должны были чрезъ посредство лицъ, вступавшихъ въ бракъ, или же сами лично, сдѣлать о ней докладъ уполномоченному на этотъ случай отъ Софійской казны лицу и получить отъ него письменное дозволеніе вѣнчать бракъ. Такая записка и называлась „*знаменемъ вѣчнымъ*“, или просто „*знаменемъ*“, „*знаменной грамотой*“, а также „*вѣчною памятью*“ ²⁾. Эти „*памяти о вѣнчаніи свадебъ*“, иначе „*знамена о вѣсечной пошлинѣ*“, писали какъ десятичники, такъ равно поповскіе старосты и заващики ³⁾. Изъ казначейскихъ Софійскихъ книгъ видно также, что иногда знамена были выдаваемы непосредственно изъ Софійской казны, по челобитью желавшихъ вступить въ бракъ, при чемъ тутъ же взималась и обычная пошлина ⁴⁾. Вѣроятно, это были какіе-либо сомнительные случаи, которые не могли получить разрѣшенія на мѣстѣ. „*Безъ знамени отнюдь ни которой попъ не вѣнчалъ никого ни которыми дѣлы*“ ⁵⁾. Впрочемъ, нѣкоторымъ священникамъ Новгородскіе владыки предоставляли привилегію вѣнчать свадьбы въ своихъ приходахъ безъ вѣчныхъ знаменъ. Въ жалованныхъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ между прочими льготами встрѣчается и слѣдующая: „*а вѣнчаетъ тотъ попъ свой приходъ самъ, безъ моего десятичника доклада и безъ его знамени*“ ⁶⁾. Въ этихъ случаяхъ пожалованные священники сами „*вѣсечныя пошлины писали у себя въ книги, и какъ мясоѣдъ которой пройдетъ, отдавали тѣ деньги и книги, за своими поповскими рукави*“, софійскимъ пошлинникамъ, или сами привозили ихъ въ Новгородъ. За исключеніемъ привилегированныхъ, всѣ другіе священ-

которые выдавали дочерей въ замужество «изъ волости въ волость, или изъ стана въ станъ. А. до ю. 6. II, № 230, IV, стр. 670.

¹⁾ «Сборникъ грамотъ Новг. владыкъ»; кн. I, л. 172 (рукоп. археогр. ком.). Иногда владычня пошлина отъ вѣнцовъ сама называется «знаменемъ» (А. Э. I, № 123, стр. 93). Въ Киевской епархіи вѣсечныя пошлины назывались обыкновенно «квитовыми», а вѣсечныя памяти—«квитами» (*Изв. Археол. общ.* т. III, стр. 117).

²⁾ Въ А. Э. напечатаны два образца документовъ этого рода, 1630 и 1660 года (I, № 403).

³⁾ А. И. I, 456, № 240; 543, № 298. Рукописные софійскіе памятники.

⁴⁾ Рукоп. соф. библ. № 1548, л. 225 и др. рукоп.

⁵⁾ А. Э. III, 173, № 123.

⁶⁾ Сборникъ грам. Новг. владыкъ, кн. I, л. 171 об. (рукоп. археогр. ком.). Сл. А. И. 1, 487, № 241. А. Э. I, 360, № 296.

ники подвергались штрафу, если осмѣливались „свадьбу вѣнчать безъ знаменъ“: „тѣмъ попомъ Новгородскій владыка чинилъ пеню, смотря по вигѣ“¹⁾. Въ концѣ XVII вѣка такой пени на попахъ было велѣно править 2 р. 8 алт. 2 д. за свадьбу и вѣнчанныя пошлени вдвое“²⁾. Затѣмъ нужно замѣтить, что вмѣстѣ съ вѣнчанными пошлени брали еще плату за написаніе знамени и приложение къ нему печати: „писчее отъ знамени“, „печатное отъ знамени“, иногда „истопничее“. Въ XVII вѣкѣ со свадебъ въ новгородской епархіи собирали кромѣ того, „отвозное“ или „отвозныя деньги“. Касательно количества владычныхъ свадебныхъ сборовъ въ Новгородской епархіи нельзя сказать ничего опредѣленнаго до начала XVI вѣка, когда часть вѣнечной пошлени была отдѣлена исключительно въ пользу соборнаго капитула Новгородской Софій, при чемъ въ грамотѣ, данной ему въ 1504 году великимъ княземъ Іоанномъ III, размѣръ пошлени отъ вѣнцовъ опредѣленъ былъ слѣдующій: „съ отрока и дѣвицы 1½ деньги новгородскихъ, а со вдовца и вдови 3 денги“; „то имъ и отъ печати“³⁾. Трудно сказать, имѣла ли эта великокняжеская грамота значеніе при собираніи вѣнечной пошлени софійскою казною. Судя по аналогическимъ примѣрамъ, нужно думать, что и въ Новгородской епархіи знамена вѣнечныя обращались въ корыстную „продажу“, — обстоятельство, по поводу котораго Стоглавый соборъ сдѣлалъ общеобязательнымъ для всей Русской земли размѣръ вѣнечной пошлени, установленный въ жалованной грамотѣ Іоанна III⁴⁾. На первыхъ порахъ соборное рѣшеніе имѣло силу въ новгородской епархіи⁵⁾. Но мѣстные акты послѣдующаго времени показываютъ, что количество вѣнечнаго сбора въ Новгородской епархіи успѣло потомъ увеличиться, и въ 1622 году имѣло слѣдующій видъ: „отъ знамятъ платили съ отрока 2 алтына, печатного денга, писчего 2 денги по старинѣ; а съ двоеженца вдвое, а съ троеженца втрое“⁶⁾. Значитъ, величина вѣнечной пошлени возросла въ четыре раза противъ прежняго времени. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ она имѣла еще большіе раз-

¹⁾ А. Э. III, 137, № 123.

²⁾ А. И. V, 450, № 244.

³⁾ А. Э. III, 453, № 306. Въ уставной Онежской грамотѣ 1536 года назначено было десятиалтыну владычню отъ знамени полторы денги новгородскіе: (А. Э. I, 153, № 181).

⁴⁾ Стоглавцъ, изд. Каз. акад., стр. 52, 218, 224.

⁵⁾ Сборн. гр. Новг. владыкъ, кн. I, л. 171 об. А. И. I, № 241.

⁶⁾ А. Э. III, 173, № 123.

мѣры: съ перваго брака 3 алт. 2 деньги, со втораго — 6 алт. 4 д., съ третьяго—10 алт., да писчаго съ знамени 4 деньги ¹⁾ Въ концѣ же XVII вѣка (1695 г.) въ Новгородской епархіи „съ вѣчныхъ знаменъ имали въ архіерейскую казну съ отрока, которой женится на дѣвкѣ, 4 алтына, съ отрока жъ, которой женится на вдовѣ второбрачной, или вдовець вторымъ бракомъ женится на дѣвкѣ, 6 алт.; со вдовца, которой женится на вдовѣ, оба вторымъ бракомъ, 8 алт. 2 деньги; съ отроковъ или со вдовцовъ, которые женятся на вдовахъ тоебрачныхъ, и со вдовцовъ, которые женятся третьимъ на дѣвкахъ, или оба третьимъ бракомъ, 10 алтынъ, да съ тѣхъ же всѣхъ свадебъ на приказъ пошлинъ по шти денегъ съ памяти“ ²⁾. Количество „отвозного“ было „по шти денегъ со свадьбы“ ³⁾.

Происхожденіе похоронныхъ и почеревныхъ пошлинъ относится къ XVII вѣку.

Похоронными деньгами были обложены „похоронныя памяти“, — записки, разрѣшавшія священникамъ отпѣвать и погребать у церкви людей, умиравшихъ скоропостижною смертью ⁴⁾. Выдачу такихъ документовъ производили тѣ же лица, которымъ епархіальная власть поручала и выдачу вѣчныхъ знаменъ. Новгородскіе памятники перечисляютъ слѣдующіе случаи, когда нужно было разыскивать въ Софійскую казну похоронную пошлину: „кто въ водѣ утонеть, или съ древа убьется, или озябнетъ, или кого возомъ стерло, или кто въ бѣспованіи самъ себя пожомъ зарѣжетъ, или удавится, или въ воду кинется, а не своимъ изволомъ“. Изъ книгъ закащичныхъ видно также, что похоронная пошлина взималась въ томъ еще случаѣ, если кто „преставился безъ отца духовнаго“. На погребеніе людей, умиравшихъ такою смертью, Софійскіе уполномоченные „давали свои похоронныя памяти, а съ похоронныя памяти имали по полуполтинѣ въ софійскую казну“ ⁵⁾. На священникахъ, которые осмѣливались безъ

¹⁾ Рук. архіер. наказы Софійскимъ сборщикамъ. Сл. А. И. IV, 514. № 240.

²⁾ А. И. IV, 448, № 244.

³⁾ Рук. Соф. докум. второй пол. XVII в.

⁴⁾ Обращикъ похоронной памяти (1601 г.) въ А. Ю. 428, № 408.

⁵⁾ А. И. IV, 298, № 151. Въ другихъ епархіяхъ, тамъ, гдѣ было въ обычаѣ собирать дань церковную чрезъ посредство государевыхъ намѣстниковъ, эти послѣдніе наблюдали и за похороннымъ сборомъ: «да слухъ до насъ дошелъ», пишется въ наказной грамотѣ Устьвымскаго намѣстника, 1606 г., — «сказали на Удорскомъ волоку воры убили трехъ человекъ, и вы бы священники и земскіе

похоронныхъ памятей хоронить умершихъ неестественною смертью, правила потомъ промѣть, по 2 р. 4 алт. и 1¹/₂ д., а сверхъ того, съ нихъ же взыскивали похоронныя деньги ¹⁾). Если точнѣе опредѣлить время, когда въ Новгородской епархіи вошла въ обычай похоронная пошлина, то нужно отнести появленіе ея къ исходу первой четверти XVII столѣтія, Въ 1623 году ея еще не было ²⁾; въ рукописныхъ же актахъ 1630 года она уже упоминается въ числѣ Софійскихъ пошлинъ. Около 1673 года похоронный штрафъ былъ совсѣмъ отмѣненъ въ Новгородской епархіи; въ наказныхъ грамотахъ, относящихся къ этому году, поповскимъ старостамъ предписывалось „съ похоронныхъ памятей пошлинъ въ Софійскую казну отнюдь не имать, и похоронныя памяти давать безденежно“.

Почеревную или подчеревную пошлину взыскивали съ „холостцовъ и вдовцовъ“, „учинавшихъ чрево“—по выраженію софійскихъ казначейскихъ документовъ. Эта пошлина возникла въ одно время съ похоронною; но когда послѣдняя была уничтожена, почеревная не перестала существовать въ системѣ сборовъ новгородскихъ архіереевъ. Величина этой пошлины была различная; по извѣстнымъ намъ свѣдѣніямъ, она простиралась отъ полуолтины до 2 рублей 4 алтынъ 1¹/₂ денегъ. Въ 1695 году почеревный пени взымали 2 рубля 8 алтынъ и 2 деньги ³⁾).

Въ заключеніе обзорѣнія Софійскихъ пошлинъ, представляемъ дватри дополнителныя къ нему замѣчанія. Одно изъ нихъ касается *московскаго подъема* или „подъемныхъ денегъ“, которыя собирались съ духовенства Новгородской епархіи всякій разъ, какъ владыка „ѣздилъ изъ Великаго Новаграда въ Москву“, и кромѣ того, были собираемы каждымъ новымъ архіереемъ по прибытіи его на Новгородскую кафедру. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ сборъ подъемныхъ денегъ назывался обыкновенно сборомъ „для поставленія“. Что же касается количества московскаго подъема, то по указаніямъ документовъ Софійской казны, подъемныя деньги обыкновенно равнялись половинѣ

люди про то смыслили, которой поць тѣхъ людей похоронилъ и тѣ бѣ похоронныя деньги прислали къ намъ въ Устьвымыъ. А. до ю. б. II, № 230, IV.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ А. 9. III, 173, № 123. 200, № 140. Въ другихъ епархіяхъ похоронная пошлина возникла раньше; напримѣръ, въ памятникѣхъ, относящихся къ вологодской епархіи, эта пошлина упоминается еще въ 1606 году. А. до ю. б. II, стр. 670—672, № 230, IV.

³⁾ А. И. V, 448, № 244.

той суммы, которая носила названіе церковной дани. Но если послѣдняя была ниже 20 алтыпъ, то подъемъ брался съ церкви въ количествѣ 10 алт., менше этой цифры причты не платили. Другое замѣчаніе: нѣкоторые изъ монастырей Новгородской епархіи были обязаны по отношенію къ кааедрѣ нѣкоторыми особыми видами повинностей, съ какими выше мы не встрѣчались. Такъ, изъ царской жалованной грамоты Волотову монастырю отъ 1500 года видно, что игумень и братія этого монастыря давали „откупъ и пошрины“ архіепископу Новгородскому и его намѣстнику и тіуну, и его людямъ, и діаконъ владычнимъ и попомъ софійскимъ¹⁾; кромѣ того, „владыка Новгородской ставилъ у нихъ кони кормити“. Въ такомъ же точно порядкѣ, по указаніямъ актовъ, шли повинности съ Юрьева монастыря²⁾, Коневскаго³⁾, Михаицкаго⁴⁾, Медвѣдскаго⁵⁾, Деревяницкаго⁶⁾. Царская грамота послѣднему монастырю, отпосланныя къ 1617 году, показываетъ, что владычнія, намѣстничьи, тіунскія и софійскихъ поповъ пошрины съ нѣкоторыхъ монастырей поступали прежнимъ порядкомъ въ Софійскую казну и въ XVII вѣкѣ⁷⁾.

¹⁾ А. И. I, № 111.

²⁾ Дополн. къ А. И. I, № 46.

³⁾ Тамъ же, № 48, стр. 67 (1554).

⁴⁾ Тамъ же, № 114, стр. 161 (1560).

⁵⁾ Тамъ же, № 130, стр. 188 (1584).

⁶⁾ А. Э. III, № 89.

⁷⁾ Представляемъ нѣсколько числовыхъ данныхъ, относящихся къ Софійскимъ пошринамъ, извлеченныхъ изъ документовъ Софійской казны. Одинъ рядъ подведенныхъ итоговъ относится къ 1577 году и составленъ по числовымъ указаніямъ подъѣзжихъ Софійскихъ книгъ этого года. Второй рядъ чиселъ, определяющихъ общую сумму платежей, поступившихъ къ Новгородскому архіерею въ 1654 году, составленъ на основаніи цифръ, взятыхъ изъ приходныхъ книгъ Софійской казны, которыя за упомянутый годъ сохранились въ цѣльномъ видѣ. Приводимые итоги даютъ нѣкоторыя указанія на исправность поступленія въ Софійскую казну церковной дани и на сравнительную доходность еянасовыхъ статей Новгородской владычней казны. Нужно замѣтить, что цифры 1577 года означаютъ деньги новгородскаго счета (въ самыхъ подъѣзжихъ книгахъ къ новгородскому счету принятыя отчасти и московскія, такъ что въ нѣкоторыхъ статьяхъ потребовалось перенести московскія деньги на новгородскія),—цифры же 1654 означаютъ деньги по московскому счету.

Въ 1577 году.

Въ десятинахъ:	Подъѣзда и за куницу.
Бзмедкой назначено взять со 125 платежей 38 рубл. 14 грив. 8 ден.	
взято съ 49	20 > 10 > 2 >

Мы ничего не говорили о судебныхъ и другихъ подобныхъ сборахъ, поступавшихъ въ неокладные доходы Софійской казны въ XVI и XVII вѣкахъ, потому что въ софійскихъ памятникахъ не нашли свѣдѣній относительно этого предмета. Въ отрывкахъ приходныхъ Софійскихъ

Деревской назначено взять со 100	»	37	»	4	»	12	»
взято съ 34	»	12	»	6	»	2	»
Курской назначено взять	»	33	»	8	»	8	»
взято	»	11	»	2	»	10	»
Шелонской назначено	»	79	»	31	»	7	»
уплочено	»	25	»	11	»	3	»
Залъской и Тесовской назначено							
съ 33	»	11	»	8	»	9	»
уплочено	»	16	»	6	»	7	»
Водской назначено взять	»	35	»	13	»	8	»
взято	»	10	»	3	»	2	»
Орѣховской назначено	»	11	»	4	»	9	»
взято	»	6	»	2	»	14	»
Корельской назначено	»	15	»	8	»	13	»
уплочено	»	7	»	4	»	12	»
Ладожской и Поволховской назна-							
чено съ 29	»	17	»	3	»	6	»
взято	»	17	»	8	»	3	»
Нагорной назначено взять	»	31	»	16	»	15	»
взято	»	14	»	7	»	11	»
Коловой назначено взять	»	17	»	11	»	11	»
уплочено	»	12	»	9	»	1	»
Заонежской назначено взять	»	40	»	13	»	15	»
уплочено	»	31	»	9	»	8	»

Въ 1654 году.

Новичнаго, переходнаго, подрывнаго и на ладанъ (за 169 новичныхъ и 13 переходныхъ памятей взято въ Софійскую казну.	26	рубл.	—	алт.	—	ден.
Подъезда, десятины, мазанной пошлны и записного съ 691 платежа получено . . .	750	»	13	»	—	»
Откупа за судѣлыхъ десятильниковъ . . .	91	»	14	»	—	»
Десятинныхъ кормовъ доставлено въ софійскую казну	35	»	27	»	—	»
Подъемныхъ денегъ	217	»	13	»	—	»
Пени	9	»	7	»	1	»
Яичной пошлны	36	»	31	»	—	»
Въвечной пошлны съ 1851-го брака (1628 перв. бр., 205 втор. бр. и 18 третьобр.).	207	»	1	»	3	»
Похоронной пошлны за 113 похоронныхъ памятей	28	»	8	»	2	»
Почервмой пошлны съ 41 пени	26	»	—	»	—	»

книгъ конца XVI вѣка есть нѣсколько записей поступления въ казну отъ подьячихъ, при особыхъ отпискахъ, „судныхъ пошлинь“ и „съ суда *поклонново*“, по эти записки не даютъ намъ никакихъ опредѣленныхъ указаній. Единственное, кажется, свидѣніе, уже отъ 1695 года, осталось въ современной грамотѣ Новгородскаго митрополита о духовномъ управленіи; изъ нея видно, что съ судныхъ дѣлъ, находившихся въ вѣдѣніи поповскихъ старостъ, взималось „съ иску пошлинь съ рубля по гривнѣ, да пересуду по 7 алтынъ по 2 деньги, мировыхъ по 2 гривны, поклонныхъ по шти денегъ“; кромѣ того, за свидѣтельство духовныхъ завѣщаній и за опись и оцѣнку имущества умершихъ лицъ брали пошлинь съ рубля по гривнѣ. Сюда же относились штрафы за проступки духовныхъ лицъ, напримѣръ, пеня за пьянство: „которые черные и бѣлые попы и дьяконы, и черницы и черницы учнутъ на кабаки ходить и бражничать, и на тѣхъ попахъ и дьяконахъ—указано было въ грамотѣ—править пени, впервые по полтивѣ, въ другой рядъ по рублю, втретьи по 2 рубли по 4 алтына по 2 деньги, да ихъ же отсылать подъ началъ въ монастыри, на недѣлю и болше, и велѣтъ сѣять мука“. Въ собраніи свитковъ и книгъ Новгородскаго архіерейскаго приказа, принадлежащемъ археографической комиссіи, хранилась прежде отъ 1695 года и „записная книга пошлиннымъ деньгамъ со всякихъ отпусковъ и *судныхъ дѣлъ*“, но въ настоящее время этой книги въ названной коллекціи не находится.

Е. Прилежневъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТАВРЬ.

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ¹⁸⁷СLXXXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1875.

Printed in USSR
(Russia)

**ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

	СТАРИ.
О книгѣ подѣ заглавіемъ: „Элементарная физика по Крюгеру“. Руководство для низшихъ учебныхъ заведеній, съ 84 рисунками въ текстѣ. Второе исправленное изданіе <i>Г. И. Паульсона</i> . . .	90
О брошюрѣ подѣ заглавіемъ: „Что сдѣлалъ Ваня изъ любви къ товарищу“. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ	183
О тетради подѣ заглавіемъ: „Прописи и образцы для рисованія по клѣткамъ (учебное пособіе для самостоятельныхъ занятій учениковъ народныхъ школъ)“. Составилъ <i>В. С. Гербачъ</i> . . .	—
О книгѣ подѣ заглавіемъ: „Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ, съ предисловіемъ для родителей и воспитателей. Составилъ <i>И. Я. Гердъ</i>	—
О книгѣ подѣ заглавіемъ: „Сборникъ работъ и ремеслъ, полезныхъ для дѣтей различныхъ возрастовъ. Составилъ <i>И. Я. Гердъ</i>	—
О книгѣ подѣ заглавіемъ: „Разказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ“. <i>Т. Н.</i>	—
О книгѣ подѣ заглавіемъ: „Наглядная ариметика“ Составилъ <i>М. Нагорскимъ</i>	—
Официальныя извѣщенія	90 и 184

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Иванъ Посошковъ <i>А. Брикнера</i>	1 и 207
Борьба между представителями великорусскаго и малорусскаго направленія въ Великороссіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ <i>С. Любимова</i>	74
Новгородская Софійская казна <i>Е. Прилежаева</i>	105
Сношенія Россіи съ европейскими державами предѣ отечественною войною 1812 года <i>А. Потова</i>	142

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Историческая хрестоматія. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Курсъ новой исторіи. Сост. <i>А. Овсянниковымъ</i> . <i>Е. Бълова</i>	238
--	-----

НОВГОРОДСКАЯ СОФІЙСКАЯ КАЗНА ¹⁾.

IV.

Объ условіяхъ и характерѣ наложенія и сбора Софійской дани.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что при обложеніи церковныхъ причтовъ разными владычными пошлинами сначала принималось въ расчетъ раздѣленіе приходскихъ церквей на старыя или становныя, иначе „большія“, и новыя или выставочныя. Дѣло велось такимъ образомъ, что владычныя пошлины были налагаемы на старыя погостскія церкви, а эти послѣднія затѣмъ уже сами должны были верстаться въ платежѣ назначенныхъ окладовъ съ причтами выставочныхъ храмовъ, которые находились въ погостскомъ округѣ. Такимъ образомъ, выставки сначала, какъ говорилось, „помогали“ въ тягѣ тѣмъ погостскимъ церквамъ, отъ которыхъ была отдѣлена на ихъ долю часть прихода. Въ Новгородской епархіи выставочныя причты „помогали къ старой церкви“ иногда въ одномъ только подѣздѣ, а за куницу платили самостоятельно ²⁾. Впрочемъ, нужно замѣтить, что если, съ одной стороны, „отъ выставочныхъ храмовъ пособляли платежѣмъ къ большому храму“, такъ что иногда „отъ трехъ престоловъ платили одинъ кормъ и подѣздъ“ ³⁾ Новгородскому владыкѣ, то, съ другой стороны, встрѣчаются и такого рода примѣры, что даже „полати“ облагались софійскими сборами „поровнѣ“ отъ главнаго престола, и самостоятельно платили всѣ пошлины въ Софійскую казну ⁴⁾.

Какъ видно, выставки весьма тяготились уплатою владычныхъ по-

¹⁾ Окончаніе. См. іюльскую и августовскую книжки *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1875 годъ.

²⁾ Рукоп. Сое. библ. № 1548, л. 60, л. 162.

³⁾ А. И. I, № 198.

⁴⁾ Рукопись Сое. библ. № 1548, л. 81. 94. 99. 106.

шлинъ чрезъ посредство „большихъ“ храмовъ. Съ одной стороны, не малымъ затрудненіемъ въ этомъ случаѣ была дальность разстоянія выставокъ отъ главныхъ церквей ¹⁾; но еще тяжелѣе отзывалось другое невыгодное обстоятельство. Когда владыка Новгородскій указывалъ въ своихъ грамотахъ, чтобы выставочный причтъ „пособлялъ въ подѣздъ и въ благословенную кунцу и во всѣ десятинични пошлины къ старой церкви“, то къ этому прибавлялъ: „по росчету, сколько къ той къ новой церкви приходу отошло отъ той отъ старе церкви“ ²⁾,—или: „въ церковной дани, и въ десятиничныхъ кормѣхъ, и въ подводахъ верстаться по приходно, и по церковному доходу и по церковной дани“. Но предписываемыя условія по большей части не соблюдались въ дѣйствительности, и становые причты, производя раскладку Софійскихъ пошлинъ по выставкамъ, не имѣли обыкновенія входить въ соглашеніе съ выставками. Последнимъ оттого „великая нужда бывала“. Въ грамотахъ Новгородскихъ владыкъ встрѣчаются челобитья выставочныхъ причтовъ на поповъ старыхъ церквей, которые „емлютъ у нихъ въ подѣздъ и въ десятину не по росчету прихода, слишкомъ всегда, и съ великимъ придоромъ, и напрасными деи дѣлы ихъ клещютъ, и десятиничниковъ на нихъ насылаютъ, и ѣздъ на нихъ емлютъ, и въ томъ деи имъ отъ десятиничниковъ и отъ того старе церкви поца и всего причта церковнаго чинятся убытки великіе“ ³⁾. Такія обстоятельства побуждали прихожанъ и духовенство выставокъ просить владыку, чтобы онъ самъ опредѣленно назначилъ ту часть пошлинъ, которую слѣдовало платить съ выставки въ Софійскую казну, — „велѣлъ урокомъ пособлати за все про все“ ⁴⁾. Но чаще всего поступали изъ выставокъ челобитья о томъ, чтобы владыка пожаловалъ ихъ— „своею данью обложилъ особно“, дозволилъ имъ платить „особо отъ станове церкви, и къ той становой церкви не пособлять ни во что“ ⁵⁾. При этомъ возникали иногда затрудненія для духовенства становыхъ церквей. Дѣло въ томъ, что, облагая выставки самостоятельнымъ окладомъ, Новгородскій владыка не всегда исключалъ изъ налога главной церкви ту долю тягла, которая прежде была вносима выставкою. Становымъ

¹⁾ А. И. I, № 199, 235.

²⁾ А. И. I, № 150.

³⁾ А. И. I, № 142.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ А. И. I, № 170, 199, 208, 235, и рукописныя гр.

церквамъ приходилось тогда подавать владыкѣ особыя челобитныя о сложеніи съ нихъ лишней суммы и напоминать, что „выставочной попѣ дань платитъ въ казну особоно отъ нихъ“¹⁾).

Въ сохранившихся Софійскихъ памятникахъ не осталось извѣстій о тѣхъ правилахъ, какими руководилась мѣстная епархіальная власть при назначеніи окладовъ Софійской дани. По указаніямъ XVI вѣка видно только, что Софійскія пошлыны платились церковными причтами *по старинѣ по книгамъ*, изъ числа которыхъ въ частности мы знаемъ однѣ „подъѣзжія“ книги за 1577 годъ: въ нихъ записаны были казначеемъ тѣ Софійскіе оклады за „подъѣздъ“, куницу, десятину и казенную пошлыну, какіе нужно было взять за помянутый годъ въ Софійскую казну. Но по этимъ окладнымъ записямъ нельзя составить какого-либо опредѣленнаго представленія о порядкѣ изоброченія духовенства Софійскими пошлынами. Въ названной книгѣ мы встрѣтили лишь два намека на то, что Софійскіе оклады сообразовались съ числомъ живущихъ обожъ въ приходѣ²⁾. Изъ тарханскихъ Софійскихъ грамотъ видно далѣе, что по временамъ Новгородскіе архіереи имѣли обыкновеніе, для финансовыхъ цѣлей, производить „сыскъ и дозоръ“ церковныхъ приходовъ, чрезъ своихъ десятинниковъ, и „по тому дозору“ на каждую обревизованную церковь свою дань—подъѣздъ и десятину—„полагали изънова, посмотри по пустотѣ и по приходу тоѣ церкви“, и „учинили новый указъ“ по этому предмету отдѣльно для cadaго прихода³⁾. Но если нельзя вывести точное заключеніе о томъ, былъ ли какой постоянный и однообразный способъ раскладки Софійской дани, то невозможно не замѣтить, что обложеніе церквей пошлынами находилось въ большой зависимости отъ личнаго взгляда и распоряженія Новгородскихъ владыкъ: съ каждымъ новымъ разомъ Софійскіе оклады значительно возрастали въ своихъ размѣрахъ, сравнительно съ прежними. Подъѣзжія Софійскія книги за 1577 годъ, гдѣ пошлыны на нѣкоторыя церкви назначены по *новымъ* окладамъ архіепископа Александра, а

¹⁾ А. И. I, № 208.

²⁾ Рукоп. Сое. библ. № 1548, л. 75, об.: «изъ Еглина у Преображенскаго попа по грамотѣ архіепископа Александра съ живущихъ съ обожъ 22 алтына»; л. 140 об. 141: «Съ Мытна отъ рожества Пречистые у попа Якова взяти подъѣзда гривна и 8 денегъ, то и за куницу, а съ Отенскихъ съ 70 обожъ по великого князя грамотѣ подъѣзда вѣтъ».

³⁾ А. И. I, № 234. Сборникъ грам. Новг. владык., кн. I, л. 235 об.; л. 137 (рукоп. Археогр. ком.).

рядомъ съ послѣдними записаны старыя платежи съ тѣхъ церквей, представляютъ не мало указаній на то, до какой степени увеличивались Софійскія дани по новымъ окладамъ. На одну выставку было положено рубль московской (по новгородскому счету 7 гривенъ 1 деньга), а по старинѣ съ нея брали въ Софійскую казну $12\frac{1}{2}$ денегъ ¹⁾; съ другаго прихода было назначено по новой грамотѣ московскій рубль, а по старинѣ причтъ платилъ одну новгородскую гривну ²⁾; или еще примѣръ: съ двухъ церквей по старинѣ платили подѣзда и за куницу $3\frac{1}{2}$ гривны и 1 деньгу новгородскимъ счетомъ; по новому же окладу назначено было съ нихъ 2 московскихъ рубля ³⁾. Это примѣры возрастанія софійскихъ пошлинъ изъ XVI вѣка. Приводимъ подобныя же факты изъ XVII столѣтія, составляющіе исторію Софійской дани въ Климецкомъ монастырѣ ⁴⁾. Съ 1602 по 1617 г. съ этого монастыря въ Софійскую казну поступало подѣзда 1 рубль 3 алтына и дьячихъ пошлинъ 6 денегъ. Съ 1617 г. софійская пошлина увеличилась до 2 рублей 10 алтынъ. 1629—1631 годы были льготныя; за то потомъ Софійской дани получалось гораздо больше прежняго. Въ 1631—1636 гг. монастырь платилъ подѣзда и десятины уже 3 рубля, казенной пошлины — 5 алтынъ, дьячихъ — 2 алт. На 1637—1639 гг. опять дана была владнкою льгота отъ платежей. Затѣмъ во второй половинѣ XVII вѣка Софійская дань снова все болѣе и болѣе возрастаетъ. До 1660 г. монастырь платилъ подѣзда и десятины 4 рубля, дьячихъ пошлинъ 4 деньги и за сидѣлаго десятинника откупныхъ съ престола 10 алтынъ, да съ тѣхъ денегъ съ рубля по 5 алтынъ. Съ 1660 г. дань была уже выше 5 рублей, а къ 1672 г. дошла до 6 рублей 11 алтынъ. „Твой святительскій сынъ боярской“, били тогда челомъ Климецкіе братья своему владыкѣ, — „наложилъ на насъ твою святительскую десятину не по силѣ, отъ прежняго вдвое, и мы разоренныя твои богомольцы, по тому непомерному окладу платили тебѣ съ великаго правезу, займучи у христіанцевъ тѣ платежныя деньги,.. и впредь твоей святительской десятины платить нечѣмъ,.. погибаемъ голодомъ и наготою, и кормимся

¹⁾ Рукон. Сое. библ. № 1548, л. 69 об.

²⁾ Тамъ же, л. 95.

³⁾ Тамъ же, л. 93. Подобныя же примѣры: л. 74 об., 97 об.; 98 об.; 109; 103 об.; 104 об.; 112; 131; 133 об.; 140; 154 об.; 156.

⁴⁾ Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Др. 1870, 4, статья Е. В. Барсова о Климецкомъ монастырѣ, стр. 17—20.

Христовымъ именованъ... Пожалуй насъ, государь, твоихъ святительскихъ богомольцевъ, не вели своей святительской десятины вдвое имати, чтобы намъ нищимъ врозь не разбрестися“...

Подобныя этой челобитныя на тяжесть Софійскаго тягла во множествѣ поступали отъ церковныхъ причтовъ къ Новгородскимъ архіереямъ, и часто встрѣчаются въ Софійскихъ памятникахъ. Въ сборникѣ археографической комисіи, о которомъ было сказано выше, списаны 88 Новгородскихъ тарханныхъ владычныхъ грамотъ (1543—1592 гг.), данныхъ церквамъ и монастырямъ Новгородской епархіи,—и почти всѣ эти грамоты вызваны были челобитными духовенства на тяжесть владычныхъ налоговъ, и постоянная просьба челобитчиковъ къ владыкамъ была о томъ, чтобы владыка полюбилъ церковь въ своей дани, обложилъ ее по ихъ силѣ — изможенью, какъ бы имъ „мочно“ дань платить ¹⁾). Не въ мочь иногда приходилась бѣднымъ сельскимъ причтамъ высокая Софійская дань, но волей-неволей ихъ принуждали платить, и они платили—„займующи у христолюбцевъ за росты“, или закладывая свой хлѣбъ, „платишко“ и т. п. Бывали иногда случаи, что въ залогъ поступали даже церковныя вещи ²⁾). Между тѣмъ въ Новгородѣ усчитывали до мелочей поступавшій отъ духовенства доходъ, и сборщикамъ посылались нарочитыя владычнія грамоты о томъ только, чтобы „велѣть донять“ рубль, случайно не взятый съ двухъ пономарей ³⁾). За несвоевременный платежъ дани грозили духовенству, что „тѣ деньги на немъ велеть доправить вдвое и пеню безъ пощады“. Пошлинники получали строгія предписанія собирать все безъ недобору, а если не будутъ платить, то „на ослушникахъ правити безо всякіе пощады“, „безо всякіе понаровки“. За данщикомъ, который медлилъ за своимъ дѣломъ, изъ Новгорода нарочно отправляли недѣльщика, чтобы „его съ Софійскими сборными казенными деньгами привезти съ собою вмѣстѣ въ Великій Новгородъ, а будетъ у него Софійская казна недобрана и недѣльщику съ нимъ собирать всю сполна и потомъ привезти“. При такихъ обстоятельствахъ тяглые причты приходили въ жалкое положеніе; повсюду оказывались за ними постоянныя недоимки. Между тѣмъ „съ большимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью“ собирали Софійскую казну.

¹⁾ См. приложенію въ концѣ статьи описъ этихъ грамотъ.

²⁾ *Архивъ ист. и практ. съуд., отн. до Россіи*, 1860—61, кн. 5, стр. 36: Монастыри и церкви въ Устюжнѣ.

³⁾ Описаніе Сол. монаст. *Досифей*, 3, 234—235.

Едва успѣвало духовенство кое-какъ справиться съ недомкомъ прошлаго года, какъ Софійскіе сборщики, согласно съ назначеннымъ въ Новгородѣ срокомъ, начинали уже сборъ владычныхъ пошлинъ за текущій годъ и ставили духовенство въ самое критическое положеніе. „Мы“, писали въ челобитной къ Новгородскому владыкѣ причты Великолуцкой и Холмской десятины, — „находясь въ подобныхъ крайнихъ обстоятельствахъ, — „мы въ твоей святительской дани у него (Софійскаго пошлинника) стоимъ на правезѣ, а взять намъ, нищимъ богомольцамъ, твоей святительской дани и кормовъ нынѣ негдѣ; твоя святительская дань пришла намъ платить *за два юда во единъ часъ*; и оттого опустѣло два храма на погостѣхъ... и намъ за 2 годы платити невозможно. Государь“, молило духовенство своего владыку, — „вели намъ дати подобной срокъ, какъ тебѣ Богъ извѣститъ, чтобы мы впредь оттого въ копецъ не погibli и розно не разбрелись“... Не желая раззориться на Софійскіе платежи, духовенство предпочитало иногда бродячую жизнь постоянному мѣсту службы, и церкви пустѣли безъ пѣнія. Въ 1618 г. Соловецкій настоятель писалъ Новгородскому владыкѣ, что въ двухъ монастырскихъ волостяхъ „два храма чудотворца Николы стоятъ пятый годъ безъ пѣнія, а священниковъ ни къ одному храму произвестъ не можно для того, что святительскою данью въ давнихъ годѣхъ обложены дорого“¹⁾. Церкви Новгородской епархіи оставались по этой причинѣ безъ духовенства не только по пяти лѣтъ, но какъ видно изъ челобитныхъ, сохранившихся въ тарханскихъ грамотахъ Новгородскихъ архіереевъ, храмы бывали безъ причты по 8 10 15 20 25 30²⁾, даже по 36 лѣтъ³⁾. „Попа и причетниковъ церковныхъ призвати было не мочно за пустотою и за Софійскою данью — за подѣздомъ и десятиничимъ кормомъ“⁴⁾. Прихожане-помѣщики, желавшіе устроить запустѣвшій храмъ, прежде всего обыкновенно били челомъ владыкѣ относительно льготной грамоты, „по чему бѣ имъ къ той церкви попа призвать и дань платить“⁵⁾. „Попа призвати не по чему безъ льготныя грамоты“, заявляли челобитчики⁶⁾. Но даже и со льготною грамотой

¹⁾ *Правосл. Соб.* 1866, I, стр. 49. Сравн. въ прилож. № XXII.

²⁾ Рук. сборникъ грамотъ, кн. I, лл. 154, 145, 179 об., 162 об., 166. А. И. I, № № 234, 235; сборникъ грамотъ, л. л. 172 об., 155 об. 158 об.

³⁾ А. до юр. б. I, № 31, XXV.

⁴⁾ Сборникъ, л. 166; 161 об. и др.

⁵⁾ Тамъ же, л. 174 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 173 об.

въ рукахъ иногда стоило имъ большаго труда найти священника,— такъ бывали не по средствамъ Софійскіе оклады. Въ 1592 г. помѣщикъ Вѣльскаго погоста, просившій Новгородскаго митрополита Варлаама польготить приходскія церкви, у которыхъ „попа и причту нѣтъ лѣтъ съ 15“, прописывалъ въ своей челобитной, что „прежде сего онъ билъ челомъ прежнему митрополиту Александру о льготной грамотѣ къ тѣмъ храмамъ, и митрополитъ Александръ его пожаловалъ, далъ ему свою грамоту, поа и причетъ призывать. И онъ деи въ тѣ льготные лѣта поа и дьячка къ тѣмъ храмомъ не призвалъ за Софійскою пошпиною“¹⁾). Такимъ образомъ случалось, что или никто не шелъ служить къ церкви, потому что она „дорого“ была обложена данью, или же, прослуживъ два-три года „отходилъ прочь“, а „безъ поа—боли помирали безъ причастія, родильницы безъ молитвъ, а младенцы безъ крещенія бывали много время“. А между тѣмъ „отъ иныхъ церквей поа къ прихожанамъ той церкви ходить не смѣли, блюдяся архіерейскихъ десятильниковъ“²⁾), такъ какъ въ наказахъ Софійскимъ сборщикамъ, между прочимъ, было предписаніе и о томъ, чтобы „про тѣхъ поповъ, которые въѣзжаютъ со святиною въ чужіе приходы, не имѣющіе священника, сыскивать тутошними и окольныхъ погостовъ бобыли и крестьяны“, и по сыску сполна взимать съ нихъ Софійскую дань. Въ Софійскихъ памятникахъ XVI вѣка упоминается даже особая пошлина — „заѣздъ“ или „въѣзжее“, которую взыскивали съ этихъ священниковъ, и которая была въ особомъ завѣдываніи „заѣздчиковъ“. При такихъ условіяхъ погостскіе поа не осмѣливались въѣзжать для богослуженія и требъ даже въ свои выставки. „На тотъ, государь, престолъ Иліи пророка“, докладывали въ челобитной Новгородскому владыкѣ помѣщики-прихожане выставочной церкви въ Едровскомъ погостѣ,—„наложена дань большая противъ села Ёдрова, по три рубля, и за тою большою данью Ёдровскіе священники къ намъ и ко крестьянишкомъ нашимъ не въѣзжаютъ. Не вели, государь, такіе большіе дани съ такого пустого мѣста имать, чтобы намъ съ людишками и со крестьянишками за тою большою данью безъ покаянія и безъ отца духовнаго не помирать, а дѣтемъ безъ крещенія“. Однако, архіерейскія пошпины съ выставки были оставлены въ прежнемъ ихъ видѣ. Указавъ погостскому попу въѣзжать въ выставку, владыка назначилъ „Софійскую

¹⁾ Тамъ же, л. 179 об.

²⁾ А. до юрид. б. I, № 31, XXV.

казну церковную дань по книгамъ, и дьячія пошлыны, и десятильничъ кормъ по наказу, тоя церкви *прихожаномъ платитъ*“.

Изложенные факты обнаруживаютъ, что Софійскія пошлыны на духовенство долго были не только не уравнительными, но произвольными и могли увеличиваться до неопредѣленныхъ размѣровъ, по усмотрѣнію власти. Значительная переимѣна въ этомъ отношеніи замѣчается въ церковно-финансовомъ строѣ Новгородской епархіи уже во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ епархіи началъ постепенно вводиться однообразный способъ раскладки церковной дани, при чемъ величина послѣдней перестала зависѣть отъ личнаго распоряженія владыкъ, такъ какъ опредѣлялась по количеству церковной земли и угодій въ томъ или другомъ приходѣ, приносившихъ духовенству доходъ, а также по числу и важности приходскихъ дворовъ. Отъ 1673 года сохранилась наказная грамота Новгородскаго митрополита къ поповскому старостѣ, въ которой указаны слѣдующія подробности новаго порядка наложенія владычней дани на приходское духовенство въ Новгородской епархіи: „Которые церкви... вновь построены и освящены, и попы и причетники у нихъ есть, а церковною данью не обложены: и поповскому старостѣ... тѣхъ церковей прихожанамъ, и церковной пашнѣ и сѣвнымъ покосомъ, и всякимъ угодьямъ, у поповъ имати сказки, за ихъ поповскими руками, да по тѣмъ сказкамъ тѣ церкви дозрети и переписать вправду, и про то сыскати—сколько лѣтъ тѣ церкви построены, да по тому своему дозору тѣ церкви церковною данью обложити, съ попа по 2 алтына, съ дьякона по 8 денегъ, съ дьячка и съ пономаря, и съ просвири по шти денегъ, съ церковныя пашенныя земли съ четверти по шти денегъ, съ дворянскаго двора по 8 денегъ, съ посадскаго двора по 4 деньги, съ бобыля и съ подсосѣдника по 2 деньга, и та церковная дань взяти, и въ сборные книги записати подлинно, поровнь, по статьямъ; а въ малыхъ приходѣхъ некоторой платежъ менши полтины не окладывати“¹⁾. Указанный способъ раскладки Софійской дани возникъ, кажется, одновременно съ тѣмъ, какъ подъѣздъ и десятина и казенная пошлина перестали считаться въ Софійской финансовой системѣ отдѣльными налогами, и для упрощенія дѣла, усложнявшагося дробностью сборовъ, были слиты въ одинъ окладъ, подъ общимъ именемъ „церковной дани“. Это было во второй половинѣ XVII вѣка, но раньше 1673 г., къ которому относятся при-

¹⁾ А. И. IV, 514, № 240.

веденное владычнее распоряженіе. Новый порядокъ наложенія Софійской дани появился, нужно думать, около 1665 года. По крайней мѣрѣ отъ этого года сохранились „новоокладныя книги церковной дани въ Устюжской десятинѣ“ Новгородской епархіи, въ которыхъ количество многихъ платежей назначено въ 16 алт. 4 деньги (то есть, въ полтину), и ниже этой цифры не обложена ни одна приходская церковь. Если даже не обращать вниманія на названіе книгъ „новоокладными“, то изъ одной указанной цифры очевидно, что вышеприведенный наказъ Новгородскаго митрополита о томъ, чтобы „въ малыхъ приходѣхъ ни которой платежъ менши полтины не окладывати“—около 1665 года уже примѣнялся на практикѣ въ Новгородской епархіи.

Предложимъ нѣсколько подробностей о порядкахъ и условіяхъ, которыми былъ обставленъ сборъ Софійскихъ пошлинъ.

Въ тарханныхъ владычныхъ грамотахъ, пожалованныхъ причтамъ Новгородской епархіи, находятся слѣдующія указанія относительно этого предмета. Изъ числа Софійскихъ „пошлинниковъ“ въ частности поименовываются въ грамотахъ „подъѣщики“, „заѣщики“, „десятинники“¹⁾. Нѣкоторыя изъ церквей „подъѣздъ“ платятъ владычному подъѣщику, а „десятинничій кормъ“—десятиннику на стану²⁾. Иногда вся вообще Софійская дань привозится самимъ причтомъ въ Новгородъ³⁾, иногда же причты платятъ ее на стану десятиникамъ⁴⁾, или кому владыка по наказу своему прикажетъ взять⁵⁾, или владычнымъ намѣстникамъ (въ Великихъ Лукахъ)⁶⁾. Другіе причты, отдавая лично десятинику его платежи, въ Новгородъ представляютъ однѣ собственно архіерейскія пошлины⁷⁾; иногда и подъѣздъ и кормъ привозятъ въ Новгородъ, а десятиникамъ отдаютъ одну вѣвечную пошлину⁸⁾. Назначеніе извѣстнаго срока для уплаты Софійскихъ пошлинъ—Рождества Христова, Крещенія, „Сборнаго“ воскресенья—не представляется постояннымъ порядкомъ; часто владыки

¹⁾ А. И. I, 142, 208. А. Э. I, № 296. Сборникъ грамотъ Новг. владыкъ, кн. I, л. 120 об., 121, 172, 183 и др.

²⁾ Сборникъ, кн. I, л. 149.

³⁾ А. И. I, 399, № 208 и др.: также въ Сборникъ.

⁴⁾ А. И. I, 344, № 182, 395, № 205. Сборникъ, л. 125, 175 и мн. др.

⁵⁾ Сборникъ, кн. I, л. 142 об.; 152.

⁶⁾ Сборникъ, кн. I, л. 175 об. л. 176 об.

⁷⁾ А. И. I, № 199 и др.

⁸⁾ Сборникъ, I, л. 187 об.

не назначаютъ никакого срока и просто указываютъ въ своихъ грамотахъ: „какъ ся прилучить“¹⁾; иногда это дозволеніе пишется даже рядомъ съ опредѣленно обозначеннымъ срокомъ²⁾. Наконецъ, изъ подѣзжихъ книгъ 1577 года можно прибавить здѣсь свѣдѣніе, что нѣкоторыя церкви платили Софійскія пошлыны *черезъ юдь*³⁾.

Жалованныя владычнія грамоты, сообщающія приведенныя указанія о порядкахъ сбора Софійскихъ пошлынъ, принадлежатъ ко второй половинѣ XVI вѣка. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что постановленіе Стоглаваго собора объ устраненіи архіерейскихъ чиновниковъ отъ сбора пошлынъ съ духовенства въ епископскую казну⁴⁾, совсѣмъ не имѣло примѣненія въ финансовомъ управленіи Новгородской епархіи. Правда, судя по Софійскимъ подѣзжимъ книгамъ 1577 года, нужно бы прійти къ другому заключенію: какъ видно изъ этихъ книгъ, большая часть уплаченныхъ въ томъ году пошлынъ представляема была казначею Софійской казны, старцу Вассіану, самими священниками, безъ посредства Софійскихъ пошлынниковъ⁵⁾. Но это обстоятельство не должно подавать повода къ преувеличеннымъ заключеніямъ: оно объясняется тою причиною, что въ 1577 году, къ которому относятся указанныя книги, прибылъ на Новгородскую кафедру новый архіепископъ Александръ⁶⁾, и епархіальные священнослужители были обязаны являться къ нему для „подновн“ своихъ ставленныхъ грамотъ. Церковныя причты, весьма естественно, воспользовались такимъ удобнымъ случаемъ для представленія своихъ пошлынъ въ Софійскую казну, и быть можетъ, получили даже прямой указъ объ этомъ отъ новаго владыки. Таже приходная Софійская книга 1577 года, въ той части, гдѣ записано поступленіе недоборныхъ окладовъ, равно какъ и прочія приходныя и сборныя книги Софійской казны XVI и XVII вѣковъ, также наказныя грамоты Софійскимъ сборщикамъ и другіе подобныя памятники, представляютъ ясныя указанія того, что и послѣ помянутаго соборнаго распоряженія пошлынники Новгородской кафедры занимали при ней прежнее положеніе. Изъ числа недоимки, полученной Софійскимъ казначеимъ въ 1577

¹⁾ Сборникъ, I, л. 125; л. 129; л. 155; л. 175 об.

²⁾ Сборникъ, I, л. 187. А. И. I, № 231 (447 стр.), № 232 (448).

³⁾ Рукопись Сое. библ. № 1548, л. 120 об.; л. 121; и об. л. 131 об.

⁴⁾ Стоглавъ, гл. 68, стр. 308—309, изд. каз. ак.

⁵⁾ Послѣ большей части платежныхъ статей отмѣчено: «денги платилъ самъ попь». Рукоп. Сое. библ. № 1548, л. 50 и об.; 51 и об.; 53; 57 и об.; 59 и т. д.

⁶⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 186.

году, только одна статья изъ девяти поступила отъ поповскихъ старостъ; всѣ остальные—отъ Софійскихъ десятильниковъ¹⁾. Изъ приходныхъ книгъ 1654 года видно, что Софійскую дань въ томъ году собирали 7 поповскихъ старостъ и 14 Софійскихъ дѣтей боярскихъ-десятильниковъ. А въ 1664 году только въ одной Заонежской десятинѣ собирали поповскіе старосты; въ Старорусскую былъ отправленъ для сбора Софійскій страпчій, въ Городецкую и Устюжскую—трое подъячихъ, въ остальные десятины и пятины—дѣти боярскіе: въ Вѣжнецкую и Деревскую 5 человекъ, въ Шелонскую и Водскую—6, въ Поволховскую, Ладожскую и Нагорную—10, въ Коловую—2 и т. д. Приведенныя цифры наглядно показываютъ, какое незначительное участіе было предоставлено поповскимъ старостамъ въ сборѣ Софійскихъ пошлинъ сравнительно съ свѣтскими Софійскими пошлинниками. Не видно также, чтобы гдѣ-либо въ Новгородской епархіи собираиіе владычныхъ пошлинъ поручалось государевымъ намѣстникамъ,—пріемъ, иногда употреблявшійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при сборѣ церковной дани²⁾. Новгородскіе владыки „по прежнему, какъ было изстари въ Новгородской архіепископін, посылали въ города и въ уѣзды и мѣсты своихъ дѣтей боярскихъ десятильниковъ“³⁾. Монастыри Новгородской епархіи, какъ особое пожалованіе, получали отъ царя привилегію, чтобы „митрополита Новгородскаго десятильники

¹⁾ Рукоп. Сое. библ. № 1548, л. 8—18.

²⁾ Напримѣръ, въ Вологодской архіепископін, какъ это видно изъ наказной грамоты Усть-Вымскаго намѣстника князя Ѳ. А. Дабринскаго, отъ 7-го дек. 1606 года (А. до ю. б. II, № 230, IV, стр. 670—672). По этой грамотѣ люди намѣстника О. Аверкіевъ и И. Семеновъ ѣздили по волостямъ Удорской и Глотовской и взымали у поповъ и дьячковъ церковную дань по прежнимъ отписямъ, и вѣчныя и подчервыя и похоронныя пошлины, и выводныя куницы,—взятые деньги записывали въ книги, и тѣ книги, за поповскими руками, привозили съ деньгами къ намѣстнику. Одновременно съ церковною данью люди намѣстника собирали и земскій оброкъ съ земскихъ судей, старостъ, цѣловальниковъ и земскихъ людей. Однако подводы сборщикамъ должны были, по наказу, давать священники, дьяки и пономари,—«двѣ подводы съ саями и съ проводникомъ отъ попа до поца и назадъ». Относительно вѣчныхъ и похоронныхъ пошлинъ изъ наказа видно еще, что священники, не ожидая пріѣзда намѣстничьихъ людей, сами должны были присылать эти пошлины за своими руками къ намѣстнику на Усть-Вымь, по великій масовѣдъ, и въ великій постъ, и по велицѣ дни и до Петрова дни; иначе намѣстникъ «по нихъ посылае челоувѣка своего изъ прогоновъ, да и писалъ на нихъ къ Вологдѣ, государеву богомолду архіепископу».

³⁾ А. Ѳ. III, 199, № 139.

и подѣшники къ нимъ въ монастырь не вѣзжали и пошлинъ на нихъ владычныхъ и десятины не имали; а пошлины, что съ нихъ имется митрополиту Новгородскому и его десятинникомъ взяти", получалъ бы съ нихъ поповскій староста для передачи владычнымъ десятиникамъ¹⁾. Съ XVII вѣка въ Новгородской епархіи появилось, правда, различіе между десятинами „сидѣлыми“ и десятинами „проѣзжими“, имѣвшее не только юридическое, но и финансовое значеніе, такъ какъ тамъ, гдѣ уничтожался десятинничій станъ и духовенство вносило откупъ за сидѣлаго десятинника, обязанность Софійскихъ финансовыхъ сборовъ, вмѣстѣ съ административными и судебными дѣлами, предоставляема была поповскимъ старостамъ. Но нужно сказать, что это были случаи единичные, не имѣвшіе значенія реформы и не измѣнявшіе общаго строя церковно-финансовой системы. Если можно отмѣтить какую перемѣну, то развѣ ту, что исчезали нѣкоторыя прежнія наименованія Софійскихъ пошлинныхъ чиновниковъ („заѣшники“, „подѣшники“) и названіе „десятинниковъ“ становилось общимъ именемъ Софійскихъ боярскихъ дѣтей, вѣдавшихъ сборъ Софійской казны. При податномъ положеніи духовенства десятинники были незамѣнимы. Когда въ 1649 году, по царскому указу, причтамъ Лопскихъ погостовъ²⁾ было дано право представлять архіерейскія пошлины въ Софійскую казну чрезъ посредство олонецкихъ воеводъ, Новгородскій владыка вскорѣ жаловался царю, что воеводы доставляютъ ему его доходы не сполна, а Лопскіе попы и причетники вѣнечную пошлину многую таятъ, и новичныхъ и переходныхъ гривенъ, и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ въ Софійскую казну не платятъ“, и билъ челомъ царю, чтобы „для сбора Софійскіе казны въ Лопскіе погосты посылать Софійскаго дому дѣтей боярскихъ по прежнему³⁾“.

Изъ среды самого духовенства сборомъ Софійскихъ пошлинъ занимались закащики и поповскіе старосты.

¹⁾ А. И. III, № 123, стр. 191; № 126, стр. 197. (1623 г.).

²⁾ По поводу Лопскихъ погостовъ позволимъ помѣтить здѣсь небольшое замѣчаніе. Невольникъ въ сочиненіи «О пятнахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ» замѣчаетъ, что нигдѣ не встрѣтилъ каталога Лопскихъ погостовъ, которыхъ числомъ считалось семь (стр. 229, примѣч.). Въ одномъ изъ документовъ Новг. Соф. казны, бывшемъ у насъ подъ руками, мы нашли перечень Лопскихъ погостовъ въ такомъ видѣ: Семчезерскій, Юштоверскій, Селецкій, Лидоверо, Гимола, Шуеверо, Паданы, Панозеро.

³⁾ А. Ф. IV, № 42.

Закащики встрѣчаются въ Софійскихъ памятникахъ въ первый разъ въ приходной книгѣ Софійской казны 1577 года. Это были назначаемые владыкой изъ среды епархіальнаго духовенства лица, которымъ онъ „заказывалъ“ собирать и доставлять въ Софійскую казну нѣкоторыя изъ владычныхъ пошлинъ. Каждому закащнику была посылаема владычная грамота, которая уполномочивала его на сборъ и въ современномъ официальномъ языкѣ носила названіе „заказной“ грамоты ¹⁾, а округъ, гдѣ закащики исполняли свою должность, назывался „заказомъ“ ²⁾. Въ закащики назначали преимущественно священниковъ, игуменовъ и архимандритовъ, но есть примѣры, что эту должность отправляли также дьячки и діаконы ³⁾. На ихъ обязанности лежалъ сборъ въ приходахъ заказа вѣчной пошрины, иногда только одной, но обыкновенно вмѣстѣ съ переходными и новичными гривнами; въ XVII вѣкѣ прибавились еще почеревныя и похоронныя деньги. При этомъ закащики изъ священнослужителей облакались правомъ выдавать новичныя и переходныя памяти, вѣчныя знамяна и похоронныя. Но какъ видно изъ Новгородскихъ памятниковъ, закащикамъ, за исключеніемъ иногда архимандритовъ и игуменовъ, никогда не былъ поручаемъ сборъ тѣхъ Софійскихъ окладовъ, которые назывались „церковною данью“, также какъ и пошрины десятиничьею. Въ грамотахъ, какія присылались закащикамъ, подробно были указываемы погосты и выставки, которые должны были входить въ предѣлы заказа, время, на которое Софійская казна уполномочивала закащика для сбора, размѣръ пошлинъ и штрафовъ, и сроки для представленія денегъ въ Новгородъ. Сроки представленія вѣчной пошрины и другихъ сборовъ вмѣстѣ съ нею были преимущественно „мясоѣдные“: закащики доставляли въ Софійскую казну сумму, собранную въ промежутки времени съ Успеньева дня до великаго мясоѣда, отъ Крепченья до великаго мяснаго заговѣнья, отъ радоницы или Петрова дня до Филиппова заговѣнья ⁴⁾. Собранныя деньги не всегда непременно лично привозимы были закащиками въ Новгородъ; иногда принимали у нихъ эти деньги Софійскіе десятичники, ѣздившіе по заказу за сборомъ церковной дани; иногда же закащичья „собранья“ отсылаемы были въ казну съ довѣренными

¹⁾ Рук. Сое. библ. № 1548, л. 175. 178. 179 об. 184. 184 и др.

²⁾ Тамъ же, 175 об.; 185, 238 и др.

³⁾ Тамъ же, л. 42; л. 237.

⁴⁾ Рук. Сое. библ. № 1548, л. 175 об. 178. 179 об. 184 и др.

людьми. Десятинники имѣли надзоръ надъ закащиками, „досматривали у нихъ „платежныя записи“ за прежніе годы, то есть, росписки Софійской казны въ томъ, что сборъ съ заказа уплаченъ, и если ихъ не оказывалось, то закащиковъ отдавали на поруки и назначали срокъ „какъ имъ мочно поспѣти, смотря поверстно“, въ Великій Новгородъ, чтобы стать предъ владыкой съ деньгами и книгами. Упомянутыя книги были такъ называемыя „книги вѣчныхъ пошлинъ“ или „новнечныя книги“, въ которыхъ закащикъ отмѣчалъ, „сколько выдано или послано знаменъ и кому именно, и кого самъ вѣнчалъ и „молитву говорилъ“ (если закащикъ былъ священникъ), и котораго дни и мѣсяца“. Туда же обыкновенно вносились выдача похоронныхъ памятей и почеревная пени; тамъ же записывались новнечныя и переходныя памяти, данныя „новоставленнымъ“ дьячкамъ, пономарямъ и просвирнямъ, и пошлины при этомъ взятыя. Въ случаѣ разъѣздовъ по заказу для сбора порученныхъ пошлинъ, Софійскіе закащики имѣли право брать подводы съ поповъ и причетниковъ, отъ погоста до погоста и по выставкамъ. Изъ этого обстоятельства видно, что при полученіи отъ закащиковъ вѣчныхъ знаменъ пошлина вѣчная не всегда непременно была уплачиваема, и въ такомъ случаѣ вносилось, вѣроятно, только „писчее со знамени“; вѣчныя же деньги собирались послѣ. О порядкахъ взиманія почеревной пени Софійскіе памятники сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія. По правиламъ, предписываемымъ изъ Новгорода, Софійскій закащикъ обращался сначала къ посредству духовныхъ отцовъ, которые обязывались давать ему знать, „будетъ въ его заказѣ которые дѣвки, или вдовки, или черницы учнутъ дѣти рожать“. Получивъ такое свѣдѣніе, закащикъ требовалъ виновную женщину къ распросу, чтобы узнать отъ нея о лицѣ, подлежащемъ уплатѣ почеревной пени. Памятники обнаруживаютъ, что этотъ щекотливый допросъ могъ происходить даже публично; при сельскомъ начальствѣ, деревенскомъ старостѣ, сосѣдяхъ выслушивалась „распросная рѣчь“ виноватой, при чемъ власть не обходила молчаніемъ даже подробности, не имѣвшія для цѣли допроса ни малѣйшаго значенія ¹⁾. Когда распросъ обнаруживалъ имя вино-

¹⁾ Допросныя рѣчи вносились въ оенціальныя документы. Вотъ обращикъ изъ Софійской закащичьей книги 177 года: «марта 24, Софійскаго вотчиннаго села Заболотья Преображенскій попъ Артемій (онъ же и закащикъ) говорилъ молитву Софійской бобылицѣ вдовкѣ Гликерыцы Фомины; родила мужеска полу, имя младенцу Игнатій. А въ распросѣ сказала Софійскому дому при дѣтѣхъ боярскихъ Заболотцкихъ волостей прикащикомъ Игнатью да Павлу Фирсовымъ,

ватаго „холостца или вдовца“, закащикъ бралъ съ него почеревныя деньги, записывалъ ихъ въ книги, а кромѣ того надъ нимъ „чинили наказанье, били батоги“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда „вдова или дѣвка о прижити младенца ни на кого имянно не скажетъ“, предписывалось пенныя деньги „править на нихъ, вдовахъ и дѣвкахъ“.

Всѣ права и обязанности закащиковъ имѣли, разумѣется, и поповскіе старосты, когда Софійская казна предоставляла имъ завѣдываніе Софійскими данями. Въ финансовомъ отношеніи поповскимъ старостамъ поручалось даже больше, нежели закащикамъ. Они собирали не только вѣнечную пошлину, переходя и новичныя гривны, почеревныя и похоронныя деньги, но также и церковную дань, и десятиничью пошлину. Нужно однако замѣтить, что при этомъ большею частію поповскимъ старостамъ „указывали быть у сбору Софійской казны, емьсть съ игуменами и архимандритами“¹⁾. Для производства Софійскихъ сборовъ старостамъ присылались изъ Новгорода чрезъ недѣльщиковъ выписи изъ Софійскихъ сборныхъ книгъ, и кромѣ того, наказныя владычія грамоты, подобныя тѣмъ, какія выдавались слѣтскимъ пошлинникамъ Новгородской казедры. Объ этихъ грамотахъ теперь и слѣдуетъ рѣчь.

Каждый разъ, какъ Софійскіе боярскіе дѣти-десятильники отправлялись за сборомъ Софійскихъ пошлинъ съ духовенства, имъ отъ владыки выдавали „подорожную“ и „кормовую“ памяти и такъ называемый „наказъ“. Въ подорожной памяти, писавшейся на имя духовенства тѣхъ патинъ или десятинь, куда должны были ѣхать десятильники, выражалось владычье требованіе, чтобы „по монастырямъ игумены и строители съ братіей, а по становымъ погостамъ и вы-

при попѣ Артемѣ, и при старостѣ, и при сосѣдахъ тое деревни Бору старые волости: учинилъ де мнѣ чрево и зачалась тоежъ деревни Бору Софійскій крестьянинъ Сенка Аеонасьевъ сынъ, прозвище Худяковъ, а сошлись де мы съ нпмъ Сенкомъ и были на сѣнокосѣ вмѣстѣ». Для ознакомленія съ книгами закащиковъ приведемъ изъ того же документа еще нѣсколько выдержекъ: «іюля въ 20 д. говорилъ молитву попѣ Артемѣй вдовицу третьимъ бракомъ NN, а іюня въ вдову NN... 178 году генваря въ... дано знамя попу NN, вѣнчалъ Со». крестьянина NN... генваря въ 27 д. дана похоронная память на Ладожскій порогъ Петровскому священику Іакову, отпѣвалъ крестьянку N, преставилася безъ отца духовнаго».

¹⁾ Не безъинтересно отмѣтить, что въ Новгородской епархіи поповскими старостами бывали иногда діаконы; см. книгу прихода деньгамъ Соф. казны 162 г., въ записяхъ за іюнь: «Оштинскаго погоста у поповскаго старосты у Никольскаго дякона Ивана взято»...

ставочнымъ церквамъ попы, и діаконы, и всѣ причетники церковные на всемъ пути давали имъ подводы, съ саньми и хомуты, и съ дуги, да по два проводника въ оглобли вездѣ, не издержавъ ни часу". По „кормовой“ памяти владычніе пошлинники взимали себѣ кормъ въ пути съ každаго платежа. „Наказъ“ имѣлъ назначеніе служить для нихъ руководствомъ при сборѣ Софійскихъ повинностей, и Софійскіе данщики обязаны были предъавлять эти наказы причтамъ тѣхъ приходоу, куда прѣзжали. Въ наказныхъ грамотахъ обыкновенно назывались тѣ монастыри, погосты и выставки, которые десятинникамъ нужно было объѣхать и собрать съ духовенства Софійскую дань. Подѣздъ и десятину указывалось взиать на основаніи выписей изъ Софійскихъ дапныхъ книгъ, выдававшихся каждому пошлиннику Софійскимъ казначеимъ и казеннымъ дьякомъ. При полученіи казенной пошлыны и десятинничьихъ кормовъ со льготныхъ церквей, наказъ предписывалъ сборщикамъ сообразоваться съ владычными тарханскими грамотами, которыя были у пожалованнаго причта. На тѣ же случаи, когда становя церкви или выставки не имѣли у себя жалованныхъ грамотъ, въ наказахъ прописывалось, сколько брать съ такихъ церквей казенной пошлыны и десятинничаго корма. Заѣздъ и записное брали больше по старинѣ—по казеннымъ отписямъ, то есть, по роспискамъ Софійскаго казначея или уполномоченнаго Софійской казны. Десятинникамъ наказывалось также получать отъ закапчиковъ и отъ поповъ по приходамъ вѣчную пошлыну и не уплаченныя въ казну новичныя и переходяя гривны. Какъ видно изъ наказоу, уплатоу Софійской дани еще не кончались у духовенства расчеты съ нею. Когда десятинники Новгородскаго владыки выѣзжали изъ прихода, причтъ, кромѣ подвоу для нихъ съ ихъ людьми и кромѣ проводниковъ, обязывался еще представлять двухъ-трехъ человекъ „сторожей отъ церкви къ церкви къ Софійской казнѣ, человекъ по два и по три, для береженія“. „Да и самимъ попомъ“, писали въ своихъ наказахъ Новгородскіе архіереи,—„Софійская казна отъ церкви къ церкви провозати“. Составлялся такимъ образомъ цѣлый поѣздъ около Софійской казны, оберегая ее отъ возможныхъ на пути потерь, разбоевъ и грабежей: особая подвоу была подъ казною со сторожами, другія подводы везли десятинниковъ съ людьми и проводниками, наконецъ, тутъ же ѣхали попы и причетники церковные. Причтамъ приходилось платиться, еслибъ они пренебрегли этою обязанностию, а тѣмъ временемъ случилась „истеря“ Софійской казны. „Которые попы и причетники церковные“, говорилось въ наказахъ десятинникамъ,—„не учнутъ сами

казны провозати отъ церкви къ церкви, и что учинитца Софійской казны какова истеря, или грабежь, или розбой, и та Софійская казна доправити на тѣхъ попѣхъ и на причетницѣхъ церковныхъ за ихъ небреженіе“. Въ заключеніе наказъ предписывалъ десятиникамъ, собравъ Софійскую дань сполна безъ недобору, привозить ее, съ собою вмѣстѣ, въ Великій Новгородъ и отдавать въ Софійскую казну ¹⁾).

Въ практикѣ Софійскихъ пошлинниковъ владычній наказныя грамоты о сборѣ дани не всегда сохраняли свое значеніе. Обязанность пошлинниковъ предъявлять наказъ духовенству обыкновенно не была осуществляема, и они безъ стѣсненія позволяли себѣ то, что наказы вовсе не предписывали. Когда Новгородскій митрополитъ Никонъ ѣздилъ въ Соловецкій монастырь въ 1652 году, то какъ видно изъ дорожной расходной книги ²⁾, въ Никольскомъ корельскомъ монастырѣ, по митрополичьему приказу, отданы были игумену и братіи десять рублей, неправильно взятые съ нихъ Холмогорскимъ поповскимъ старостомъ, который и церковныя дани и пошлину для митрополичьего московскаго подъема выправилъ за тотъ годъ на томъ монастырѣ „вдвое“ болѣе надлежащаго. Въ Новгородскихъ челобитныхъ не рѣдко читать, что Новгородскаго владыки десятильники „налагали святительскую дань и кормы имали сильно, безъ владычнаго указу“, разумѣется затѣмъ, чтобы лишнія деньги положить въ собственный карманъ. Софійскіе пошлинники изрѣдка рѣшались злоупотреблять даже владычными суммами, сборъ которыхъ имъ поручался. Бывали случаи, что вслѣдъ за уѣхавшимъ для сбора Софійской дани боярскимъ сыномъ владыка вскорѣ наряжалъ другихъ боярскихъ дѣтей и называлъ имъ „доѣхать того боярскаго сына, а доѣхавъ взять у него наказъ, и кормовую, и подорожную памяти, и книги и что у него собрано софійскихъ казенныхъ денегъ, и по кормовой памяти кормовыхъ денегъ и всякихъ сборныхъ денегъ; а взявъ у него наказъ, и книги, и деньги, ѣхать далѣе и продолжать сборъ, а сына боярскаго прислать въ Великій Новгородъ тотчасъ ни мало не мѣшкая“. По отрывкамъ, уцѣлѣвшимъ отъ „распросныхъ рѣчей“ Софійскихъ пошлинниковъ 1663 года, можно заключать о нѣкоторыхъ прие-

¹⁾ Не представляемъ здѣсь образца владычней наказной грамоты о сборѣ Софійскихъ даней, въ виду того, что одна изъ такихъ грамотъ, 1619 года, будетъ напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ «Русской историч. библіотеки».

²⁾ Расх. книга Новг. м.—та Никона во время поѣздки въ Москву и въ Соловецкій монастырь въ 1670 году, во *Временникъ*, кн. XIII; запись 14 мая; стр. 54.

махъ, въ какихъ прибѣгали сборщики, чтобы пользоваться на счетъ Софійской казны. Боярскій софійскій сынъ П. Жегловъ, „пожалованный для сбора“ софійскихъ доходовъ въ Устюжнѣ и Городецкѣ съ ихъ уѣздами, говорилъ казначею на допросѣ: „февраля 14 собраны были многіе попы на Городецкѣ на посадѣ, изъ уѣздовъ, для платежу Софійской казны церковной дани; и села Могилницъ Никольскій попъ Ѳедоръ, церковную дань платилъ съ тѣми же попы, и онъ взялъ у него церковную дань и вѣчные пошлины за 171 годъ, и отписъ ему своею рукою написалъ; а въ сборные книги той церковной дани написать пропамятовалъ, не хитростію, потому что иные многіе попы платили вмѣстѣ, одинъ попъ платилъ погостовъ за пять и за шесть“. „Съ иныхъ погостовъ“, показывали на допросѣ другіе боярскіе дѣти,—„вѣчную пошлину у поповъ имали, а въ книгу записать пропамятовали; а сколько собрано не упомянуть, и въ томъ они виноваты передъ митрополитомъ“. Но всего безопаснѣе и удобнѣе было архіерейскимъ служилымъ людямъ пользоваться казною Софійскою на счетъ того же духовенства. Такъ это и было. Случалось, что принявъ отъ причта доводившіеся съ него сборы, Софійскіе пошлинники уѣзжали изъ прихода, не давъ росписки въ томъ, что дань ими получена, „для своей бездѣльной користи“. Случалось, что корыстолюбивые пошлинники учиняли даже прямые разбои и грабежи: припомнимъ случай, разказанный въ житіи пр. Антонія Сійскаго, — какъ Софійскій сборщикъ Василій Бебрь, въ увѣренности, что у Антонія много денегъ, вздумалъ добыть богатый доходъ для себя и подсылалъ извѣстныхъ ему людей ограбить пустынника ¹⁾. Въ чрезвычайно выгодную для себя статью владычнѣе сборщики обращали дажѣ то обстоятельство, что приходы, чрезъ которые они проѣзжали, обязаны были какъ ихъ самихъ, такъ и прислугу ихъ и коней, кормить, доставлять постой, давать проводниковъ и т. п. Все это не было подведено подъ правила, и завися отъ требовательности проѣзжавшихъ десятильниковъ, ложилось всею тяжестью на приходское духовенство. Только въ пожалованныхъ погостахъ, въ силу тѣхъ льготныхъ грамотъ, какія были у мѣстныхъ причтовъ, Софійскіе чиновники обязывались почевать *одну* ночь, или другую, кормиться тѣмъ, чтѣ случится, съ собою корму въ сапяхъ не увозить, приѣзжать „одинова“ въ году и т. п. Во всѣхъ другихъ церковныхъ приходахъ для произвола десятильниковъ былъ тутъ широкій просторъ, и они,

¹⁾ Русскіе святые, т. 2, стр. 531, изд. 2.

по выраженію современныхъ Софійскихъ челобитныхъ, „всякими затѣйными статьями приметывались“ къ сельскимъ попамъ и причетникамъ. Не разъ доходили до царя притѣсненія и требовательность софійскихъ десятильниковъ. Такъ, мы имѣемъ указаніе, что въ концѣ XVI вѣка (въ 1592 г.) отъ царя и великаго князя Ѳедора Іоанновича была послана къ Новгородскому владыкѣ грамота объ усмиреніи софійскихъ боярскихъ дѣтей; но къ сожалѣнію, въ архивныхъ Софійскихъ свиткахъ мы не отыскали списка съ этой грамоты. Другой подобный извѣстный намъ случай относится ко второй половинѣ XVII вѣка. Въ 1664 году игумены и строители нѣкоторыхъ монастырей и пустынь Новгородской епархіи получили, по приказу царя Алексѣя Михайловича, отъ его воеводы памяти, съ порученіемъ отъ царя ѣхать въ Новгородскіе погосты и на мѣстѣ допросить духовенство о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя учинили Софійскіе пошлинники, собирая дани съ духовенства въ 1663 году. Быть можетъ, насильства десятильниковъ прошли бы для нихъ даромъ, еслибы въ числѣ пострадавшихъ причтовъ не оказались „государевы богомольцы“. Они-то и послали челобитныя къ царю съ горькими жалобами на жестокой праведъ, причиненный имъ отъ Софійскихъ десятильниковъ. Въ этихъ челобитныхъ было прописано, что софійскіе боярскіе дѣти, наказу имъ, игуменамъ, попамъ и причетникамъ не показывали, а говорили: „посланы-де мы изъ Великаго Новагорода отъ государева боярина и воеводы“; что десятильники ѣздили въ сопровожденіи стрѣльцовъ, которыхъ было нѣсколько человѣкъ, и правили церковную дань съ духовенства не противъ прошлаго года, — за мѣдныя деньги серебряными. У кого серебряныхъ денегъ не было, съ тѣхъ за деньги собирали хлѣбомъ, или же— „праведемъ своимъ насильствомъ“— за серебряный рубль брали мѣдными деньгами десять рублей. Слѣдователи, назначенные царемъ, должны были отобрать отъ причтовъ подробныя письменныя показанія о томъ, сколько денегъ, „сверхъ указныхъ данныхъ книгъ и наказу“ брали „себѣ въ гостинцы“ софійскіе десятильники. Нѣкоторыя изъ этихъ показаній сохранились, и мы приведемъ изъ нихъ нѣсколько небезинтересныхъ извлеченій. Одинъ причтъ показалъ: „десятильники доправили на насъ серебряныхъ денегъ 1½ рубля 2 деньги; а тѣми серебряными деньгами насъ оплатилъ В. И. Языковъ, а мы ему за тѣя деньги въ закладъ положили платишко;— да мѣдныхъ полтретья рубли“. Въ другомъ приходѣ попъ и дьячекъ написали: „доправили на насъ серебряныхъ денегъ 2 руб., да красныхъ денегъ 2 рубли; да у насъ же взяли сани грабедемъ

новне въ 5 рублевъ", и т. д. Не извѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло; можемъ сказать только, что показанія, собранныя слѣдователями, поступили потомъ для дальнѣйшаго производства дѣла въ Софійскій казенный приказъ.

Понятно, что при такой обстановкѣ Софійскаго тягла тяжелыя дани становились еще невыносимѣе для духовенства, и печальныя послѣдствія, неизбѣжно съ тягломъ связанныя, принимали еще болѣе широкіе размѣры. Архимандритъ Хутынскаго монастыря въ 1639 г. жаловался, что „Софійскаго дому дѣти боярскіе—десятильники и заѣзжикіи и всякіе ихъ ѣздоки у вотчинныхъ сельскихъ поповъ съ причетники емлютъ подводы и проводники многіе и кормы великіе сильно и для своей корысти и надъ проводниками возять съ собою самѣхъ поповъ, и дьяковъ, и пономарей, и просвирицъ, напрасно, и всякими затѣйными статьями къ нимъ приметываются, и продають, и бьютъ, и отъ того ихъ великаго насильства въ Спасскихъ Хутынскихъ вотчинахъ попы и всѣ причетники церковныя бредуть розно, и церкви Божіи безъ службы нустѣютъ 14 престоловъ, а крестьяне съ женами и дѣтьми безъ покаянія и безъ причастія помирають, а достальныя бредуть розно". Поэтому бывали примѣры, когда и причтъ и прихожане, слышавъ о пріѣздѣ Софійскаго данщика, скрывались бѣгствомъ отъ его поборовъ, такъ что пошлинникъ, пріѣзжая на погостъ, никого здѣсь не находилъ, и ему ничего болѣе не оставалось, какъ только отмѣтить на полѣ своей сборной книги противъ той церкви, что „попъ сбѣжалъ и прихожане". Мы не разъ встрѣчали подобную отмѣтку въ сборныхъ тетрадяхъ софійскихъ десятильниковъ. Но еще чаще писались тамъ отмѣтки другаго характера. Какъ видно, причты Новгородской епархіи прибѣгали нерѣдко къ тому способу защиты отъ десятильниковъ, о которомъ писалъ въ 1545 году Новгородскій епископъ Феодосій въ своемъ посланіи къ духовенству Устюжны Желѣзопольской, обличая его между прочимъ за то, что оно „не давалось десятиникамъ, и било и злословило ихъ неподобною лаею" ¹⁾. Почти въ каждой Софійской сборной книгѣ намъ попадались на поляхъ подобнаго рода замѣчанія: „учинился попъ силенъ"; „не платилъ"; „учинились сильны"; учинились сильны, попъ отбился"; „учинились сильны, дани не платили и подводъ не дали" и т. д. ²⁾ Попы и причетники силой отбивались отъ ненавистныхъ

¹⁾ А. И. I, № 298, стр. 544.

²⁾ Между прочимъ на полѣ одной сборной книги мы прочли слѣдующую не-

пошлинниковъ. Иногда же духовенство и монастыри Новгородской епархіи обращались къ покровительству царя и просили его, чтобы онъ „отъ Новгородскаго митрополита десятильниковъ, ото всякихъ обидъ и продажъ и насильства ихъ „беречи велѣлъ“ своимъ земскимъ старостамъ и судьямъ ¹⁾).

Къ началу четвертой четверти XVII вѣка Софійскіе десятильники уже не были финансовыми чиновниками.

Прежде чѣмъ въ 1675 году на соборѣ Московскомъ было опредѣлено устранить десятильниковъ отъ суда и сбора пошлинъ, потому что „отъ нихъ объявилоса всякое безчиніе ко освященному чину, налоги и обругательства, и убытки“ ²⁾, въ Новгородской митрополіи успѣло уже состояться общепархіальное распоряженіе мѣстнаго владыки объ окончательномъ удаленіи софійскихъ десятильниковъ отъ сбора повинностей съ духовенства. „Во 182 (1673) году декабря въ 19-й день, великій господинъ, преосвященный Іоакимъ, митрополитъ Великаго Новаграда и Воликихъ Лукъ, указалъ: Новгородскаго вѣзду, своя епархіи въ городѣхъ и въ пятинахъ, куда прежь сего для сбора Софійскія казны, церковныя дани, посланы были десятильники, Софійскаго дому приказные и дѣти боярскіе, на нынѣшней на 182 г. и впредь, по окладнымъ книгамъ, собирать поповскимъ старостамъ и закащикамъ, для того, что они десятильники, вѣзды для сбора церковныя дани, попомъ съ причетники чинили убытки болшіе, сверхъ указныхъ 10 алтынъ, имали свои десятиничныя доходы лишніе, и вѣзду и подводы“ ³⁾. Съ этого времени въ Новгородской епархіи сборами даней съ духовенства стали завѣдывать исключительно лица духовнаго чина, и десятильниковъ не посылали болѣе въ приходы для полученія софійскихъ пошлинъ. Въ замѣнъ того, „за десятиничныя доходы и за вѣзды и за подводы“ было опредѣлено собирать на жалованье десятиникамъ столько, сколько съ котораго погоста шло въ Софійскую казну ежегодно церковной дани. Поступавшіе такимъ порядкомъ въ Софійскую казну десятиничныя доходы назначено было

безъинтересную отиѣтку: «дѣти боярскіе попа были, и съ погоста стонили, и взять не на комъ». Приведемъ здѣсь и другую отиѣтку, довольно странную (въ сб. кн. Шелонск. и Водек. пят. за 160 г., противъ Клименскаго Успенскаго погоста): «того погоста не сыскали въ пятинахъ».

¹⁾ А. О. I, № 364.

²⁾ А. О. IV, № 204.

³⁾ А. И. IV, № 240.

„отдавать по росписемъ десятиникамъ.. съ роспискою, въ жалованье“¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сборъ Софійскихъ пошлинъ перешелъ къ людямъ духовнаго чина, были также регулированы взаимныя отношенія и финансовыя обязанности поповскихъ старостъ, закащиковъ и архимандритовъ. Поповскіе старосты стали теперь полноправными финансовыми чиновниками. Духовенство выбирало изъ среды себя „въ поповскіе старосты, къ сбору Софійской казны, церковной дани, попа добра и искусна, кому-бъ мочно въ Софійской казнѣ вѣрить“²⁾. Кромѣ того, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были „отъ выборнаго поповскаго старосты одалъ“, назначался одинъ, или смотря по надобности, нѣсколько „закащиковъ, поповъ добрыхъ, кому-бъ мочно было вѣрить“,—въ помощники поповскому старостѣ. По наказной памяти, которую выдавалъ староста, закащики должны были собирать въ своихъ приходяхъ неокладные денежные доходы и привозить ихъ къ поповскому старостѣ. Надъ денежными отправлениями поповскихъ старостъ и закащиковъ наблюдали архимандриты того или другаго монастыря, въ той или другой пятинѣ; имъ поручалось „смотрѣть за старостами и закащиками накрѣпко, чтобъ они окладные и неокладные доходы собирали по указу наскоро, неоплошно, а лишнихъ бы денегъ, сверхъ указу, не имали и налогъ и убытковъ никому не чинили, и вѣчныхъ памятей не таили, и неокладными доходами не користовались“³⁾. Но участвовать въ самомъ сборѣ архимандриты и игумены не могли: имъ было предписано „никакого денежнаго дохода, окладнаго и неокладнаго, не принимать, чтобъ межъ ними съ старостою поповскимъ въ томъ смуты не было“⁴⁾.

Легче ли теперь стали владычнія подати для приходскаго духовенства?

Правда, Новгородскіе архіереи наказывали поповскимъ старостамъ при сборѣ Софійской казны „отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имати, и попомъ и церковнымъ причетникомъ налоговъ и убытковъ не чинити“⁵⁾. Правда и то, что изрѣдка въ Софійскихъ памятникахъ встрѣчаются примѣры, когда поповскіе старосты, получая владычнюю грамоту съ повелѣніемъ *тотчасъ* ѣхать въ Ве-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ А. И. V, № 244, стр. 449.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ А. И. IV, № 240, стр. 514.

ликій Новгородъ со всякими сборными деньгами, — отправляли владыкъ въ отвѣтъ отписки подобнаго рода: „я въ погостѣхъ и въ выставляхъ для сбора Софійской казны еще по сию отписку нигдѣ не бываю, потому что юдъ былъ нужной, безхлѣбца;—и я человекъ старой, ѣздить лѣтомъ верхомъ не могу; умилосердися,—вели дать сроку мнѣ до зимняго пути“... Однако не безъ причины же священники Новгородской епархіи, когда смѣнялся гдѣ прежній закащикъ, слали къ владыкѣ челобитья о томъ, чтобъ онъ „пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быть на его мѣсто въ закащикахъ“. Въ Новгородскихъ памятникахъ есть и прямыя жалобы духовенства на поповскихъ старостъ, „пріѣзжавшихъ для сбора церковной дани на пяти и шести подводкахъ, и чинившихъ шкоты и налоги многіе“. И какъ въ былое время духовенству въ видѣ пожалованія давалось право непосредственно привозить свои подати въ Новгородъ, помимо десятильниковъ, такъ и теперь монастыри и церкви стали получать, какъ особую для себя привиллегію, жалованныя грамоты Новгородскихъ архіереевъ о томъ, чтобы „поповскіе старосты для сбора денежныхъ дани въ ту церковь или монастырь не вѣзжали, и подводъ и кормовъ не имали“..

Новая перемена въ финансовомъ строѣ новгородской казны произошла въ началѣ XVIII столѣтія. Вместе съ тѣмъ, какъ съ возстановленіемъ въ 1701 году монастырскаго приказа возложено было на его попеченіе содержаніе епархіальныхъ архіереевъ и властей, онъ взялъ также въ свое завѣдываніе и сборъ всѣхъ церковныхъ пошлинъ во всѣхъ епархіяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Перечень жалованныхъ тарханныхъ грамотъ, внесенныхъ въ сборникъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ, принадлежащій археографической комисіи.

Представляемъ указатель Новгородскихъ тарханныхъ владычныхъ грамотъ, списки съ которыхъ помѣщены въ известномъ уже намъ рукописномъ сборникѣ археографической комисіи. Этотъ указатель, кажется, не совсѣмъ лишнимъ, потому что даже пополненіе количества приведенныхъ въ известность льготныхъ архіерейскихъ грамотъ имѣетъ значеніе. Далѣе, изъ описи оказывается, что изъ 88 льготныхъ грамотъ наибольшая часть дана была приходскимъ церквамъ, и меньшая (18 грамотъ)—монастырямъ; такимъ образомъ, не совсѣмъ справедливо думаютъ, будто іерархи давали жалованныя грамоты болѣею

частью только монастырямъ: (*Правосл. Собесѣдн.* 1866, I, стр. 49). Затѣмъ, въ грамотахъ встрѣчаются нѣкоторые небезынтересныя указанія. Таковы, напр., свѣдѣнія о церквяхъ, существованіе которыхъ неизвѣстно по писцовымъ книгамъ (№№ III, XXI, LXXXVI); любопытны мѣста, приведенныя въ указателѣ подъ №№ VIII, IX и др., или свѣдѣнія, сообщаемыя въ челобитьяхъ, подъ №№ XI, XIII, LXXX, LXXXVIII; въ одной изъ грамотъ открывається указаніе на существованіе неизвѣстнаго доселѣ дѣвичьяго Никольскаго монастыря, устроеннаго въ 1588 году Соловецкимъ братствомъ въ волости Шижнѣ, въ Сумскомъ уѣздѣ (№ XLII); наконецъ, на указаніи грамотъ можно приблизительно опредѣлить время возникновенія нѣкоторыхъ монастырей XVI вѣка; напр. Ильинскій монастырь на Свири существовалъ уже при новгородскомъ архіепископѣ Макаріѣ (1526—1542) (№ VIII); Благовѣщенская пустынь въ Яшеозерѣ основана была около 1589 года, въ которомъ первый строитель ея Іона подавалъ челобитье митрополиту Александру о льготной грамотѣ для *новой* пустыньки (№ XLV).

Мы расположили грамоты въ хронологическомъ порядкѣ, котораго онѣ не имѣютъ въ сборникѣ. Всѣхъ грамотъ, или точнѣе, списковъ съ грамотъ — 88. Онѣ обнимаютъ время отъ 1543 года до 1592-го и принадлежатъ архіепископамъ: Θεодосію—2, Серапіону—1, Пимену—10, Леониду—4, Александру—31 и митрополиту Варлааму—40. Изъ этихъ грамотъ 23 были напечатаны въ I томѣ *Актовъ Историческихъ*, подъ №№ 142, 150, 170, 181, 187, 197, 198, 199, 203, 205, 208, 210, 224, 231, 232, 233, 234, 235, 237, 238, 239, 240, и 241. Остальныя 65 грамотъ приводятся въ известность въ нижеслѣдующей описи. Замѣтимъ еще, что подъ выраженіемъ «судебная привиллегія», употребляемымъ для краткости въ описи тархановъ, вездѣ разумѣется то пожалованіе, по которому, въ случаѣ возникновенія у кого какихъ-либо (только не духовныхъ) дѣлъ съ пожалованнымъ причтомъ, софійскіе ведѣльщики, отдавая членовъ причта въ тѣхъ дѣлахъ на поруки, срокъ имъ чинили предъ владыку одинъ въ году, обыкновенно «по Крещеніи Христовѣ въ той же день»; при чѣмъ въ грамотахъ прибавляется, что кто на нихъ накинеть срокъ и безсудную возьметъ не по тому по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ и безсудная не въ безсудную; въ духовномъ же дѣлѣ нужно отдавать ихъ на поруки «безурочно всегда».

Грамоты: архіепископа *Θεодосія II*:

I. 1543 г. января 24-ю. Георгіевской церкви въ Юсковичахъ. Напечатана въ А. И. I, № 142.

II. 1549 г., іюля 30-ю. Покровской ц—ви въ селѣ Юршинѣ. Напечатана въ А. И. I, № 150.

архіепископа *Серапіона II*:

III. 1552 г., марта 24-ю (кн. I, л. 81—82). Никольской становой ц—ви въ Сердобольскомъ погостѣ, Водской пятинны, и тремъ выставочнымъ: Христорожественской въ Вымбулакшѣ, Успенской на оз. Суоярви и Ильинской въ Острову; дана по челобитью причта, взамятъ утерянной грамоты архіепископа Θεодосія. «Обыскавъ жаловальными книгами прежними», владыка назначилъ за подъѣздъ давать новгородскій рубль, а за кунцу гривну, — при чемъ выставки пособляютъ въ платежѣ, — деньги самимъ привозить въ Новгородъ; десятиникамъ Корельскимъ за всѣ пошлины давать 4 новг. гривны. Кому будетъ

до тѣхъ причтовъ какое дѣло, «и мои десятинники и недѣльщики даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлахъ на поруки, отъ Филипова заговѣйна да до Рождества Христова, а срокъ имъ чинять передъ меня».—Подтвердительная надпись архієпископа Пимена.—Надпись архієп. Леониды: «сее у нихъ грамоты не рушиа ничѣмъ; а коли пойдутъ мои недѣльщики и подѣльщики для нашихъ дѣлъ, и они у нихъ ставатца, и на поруку ихъ даютъ во всякихъ дѣлахъ, а сроки имъ чинять два въ году: зимѣ Крещеніе Господне, а лѣтѣ Петровъ день и Павловъ».

архієпископа Пимена:

IV. 1553 г., августа 15-го (кн. II, л. 183 об.). Палеостровскому монастырю, — по прежней грамотѣ архієп. Макарія, Θεодосія и Серапіона. Дана льгота отъ всѣхъ пошлинъ и отъ суда десятинниковъ.—Подтвердительныя надписи архієп. Александра и м. Варлаама.

V. 1554 г., сентября 4-го (л. 149). Ильинской ц—ви, въ Бѣжецкомъ верху, въ Клинскомъ гѣсу, въ Буевенсѣ, по прежней грамотѣ архієп. Θεодосія и Серапіона. Наложено за подѣздъ 5 алт., и столько же десятиннику за его пошлины. «А платить тотъ поплъ и весь причетъ ц. тотъ мой подѣздъ моему подѣщнику, а десятинничъ кормъ десятиннику, на Рождество Христово, на стану». Назначено два судебныхъ срока. Явки съ грамоты давать 3 московки.—Подтверженіе архієп. Александра.—Надпись митроп. Варлаама: назначено за всѣ пошлины 4 моск. гривны.

VI. 1555, февраля 24-го (об. 171—172). Ильинской ц—ви въ селѣ Страневицахъ, новоторжскаго уѣзда, по прежней грамотѣ архієп. Макарія, Θεодосія и Серапіона. Дана полная льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ и отъ вѣзда и суда десятильниковъ. «А вѣнчаетъ тотъ поплъ свой приходъ самъ, безъ моего десятильника доклада и безъ его знамени, а емлетъ отъ вѣнчанья отъ знамени по соборному уложенію...., да собравъ тѣ знаменныя деньги отдастъ моему десятиннику Новоторжскому, какъ мясоѣдъ которой пройдетъ, вмѣстѣ». Явки съ грамоты не давать. — Подтверженіе архієп. Александра. — Надпись митроп. Варлаама: наложено дани 4 алт. и 4 деньги въ годъ.

VII. — марта 17-го (об. 168—169). Ц—вамъ Егорьевской (съ придѣломъ Покрова) и Воскресенской, въ с. Любегощѣ, Бѣжецкаго верху, по прежней грамотѣ архієп. Геннадія. Наложена за подѣздъ и бл. куницу моск. полтина; платить на Городецкѣ тому, кого архієпископъ пошлетъ братъ свою дань; десятиникамъ причтъ даетъ за всѣ пошлины полтину. Судебная привилегія.—Надпись архієп. Александра.—Надпись митроп. Варлаама: платить по грамотѣ доколѣ тѣ храмы гнѣнемъ церковнымъ устроить они; а какъ тѣ храмы состроятъ, и тѣхъ ц—вей попомъ софійск. дани платить за все про все по рублю.

VIII. — июля 3-го (л. 134—135). Ильинскому м—рю на Свири, по грамотамъ архієп. Макарія, Θεодосія и Серапіона. Льгота отъ всѣхъ пошлинъ и отъ подсудности десятиникамъ. Десятинникамъ и проѣзжимъ дѣтямъ боярскимъ запрещено вѣзжать въ м—рь. Кому будетъ дѣло, тотъ «емлетъ по нимъ мою заывную грамоту, или мои недѣльщики вѣдать по нимъ въ тѣхъ моихъ дѣлахъ съ моею приставною, да срокъ имъ чинять передъ меня архієпископа одинъ въ году, по Крещеніи Господни въ той же день». Земельное пожалованье: «также есмь пожаловалъ игумена Макарія съ братьею, въ ихъ полудервни

Коровницкой, землю дому Св. Софїи свою половину Ковкинской деревни, что стоять надъ прудомъ у мельницы, съ поженками и съ водою и съ гншею землею, со всѣми угодьями. Да опроче тое полудеревни, придали пожню на Свиру на Коневомъ острову четвертью Фалалѣвскою. А давали съ тое полудеревни Ковкинской, да и съ поженки съ четверти Фалалѣвской на всякъ годъ оброкъ по полутрети гривны съ деньгою, а имати былъ тотъ оброкъ Пиркинскому посельскому. И азъ пожаловагъ игумена М. съ б. тою же землею по старинѣ, а оброку полутрети гривны съ деньгою имати не велѣгъ».—Подтвержденїя архіепископовъ Леонида, Александра и митрополитовъ Александра и Варлаама; въ подписи послѣдняго наложено на м—ръ 10 алтынъ, «до дозору десятильниковъ. А какъ дозоръ десятильниковъ напихъ и нашъ сыскъ будетъ, и въ тѣ поры въ нашей дани, въ подѣздѣ и въ десятинѣ, мы указъ учинимъ».

IX. 1559, *іюня 8-го* (об. 193—194). Рождественской ц—ви, въ Обонешской пятинѣ, въ Коловой десятинѣ, въ Олопецкой волости, на острову. Давати имъ подѣздъ по книгамъ, и бл. кунница: а кто у нихъ будутъ въ Коловой десятинѣ мои десятильники, и тотъ игуменъ и попъ и дїякопъ и весь причетъ ц. дають моимъ десятиникамъ за всѣ д—чи пошлины, на всякъ годъ, по 4 гривны новг. Случатся десятиникамъ, или ихъ людямъ, у того причта проѣздомъ почлегъ, и имъ у нихъ початип одна почъ». А «волостели мои Олопецкіе тамо того игумена и попа и дїякона и всего причта церковнаго не судятъ, ни доводчикъ ихъ тамо на поруки не дають, а судъ имъ передо мною..., или передъ моими бояры». Явки съ грамоты дають алтынъ.—Подтвержденїя арх. Александра и м. Варлаама.

X. 1563, *апрѣля 2-го* (л. 202). Выставочной ц—ви Св. Флора и Лавра въ Шелопской пятинѣ, на Городищѣ, въ Должинскомъ п., въ помѣствѣ Неклюдова. Отонило къ пей отъ старой Николаевской ц—ви 45 обежъ, а у старой осталось приходу 116 обежъ. Наложено за подѣздъ и купцу 5 алт., привозить самнитъ въ Новгородъ на Крещеніе; десятиникамъ причтъ даетъ по гривнѣ моск. «А старой ц—ви не пособляти и десятинику у нихъ стану не чинити».—Надпись арх. Александра;—м. Варлаама: за подѣздъ и кунницу давати 2 новг. гривны, десятиникамъ по моск. гривнѣ.

XI. — *іюня 24-го* (л. 207). Рождественскому м—рю въ Устюжнѣ Желѣзной, на посадѣ, по челобитью игумена, двухъ поновъ и дїякона: «Прихода у ц—ви Рождества пречистые посадскихъ 87 дворовъ, а доходу имъ во весь годъ 6 рублевъ московск. и 10 алтынъ, да сѣна косятъ на годъ 100 копенъ, а иного доходу опрично того у нихъ нѣтъ». Назначено за подѣздъ и кунницу (заклеено), а десятиникамъ по моск. гривнѣ. Привозить имъ тѣ деньги самнитъ въ Новгородъ на Крещенье. Явки не давати. «А десятиники наши и подѣщники, вычитая сію грамоту, отдають назадъ, не издержавъ ни часу».—Надпись архіеп. Александра.—Надпись м. Варлаама: наложено за подѣздъ и бл. купцу 4 гривны, десяти. корму 5 алтынъ, записного 8 московкъ.

XII. — *іюня 25-го* Успенской ц—ви въ Устюжнѣ, на посадѣ. Напечат. въ А. И. I, № 170.

XIII. *Неизвѣстнаго года и мѣсяца* (об. 209—210). Козмодамианской ц—ви въ Устюжнѣ Желѣзной, на посадѣ, по челобитью попа. «Приходу у той ихъ цер-

кви 35 дворовъ, а доходу идетъ съ тѣхъ дворовъ на всякъ годъ по 1½ рубля». Назначено за подъѣздъ и бл. кунцу по моск. гривнѣ, и столько же десятиниками; привозить все самимъ въ Новгородъ на Крещеніе. Подписи: арх. Александра,—м. Варлаама: за подъѣздъ и кунцу 5 алт., десят. корму 2 алт., казенного записного 8 московскъ, oprичъ заѣзду и моск. моего м—ча подъему чтося съ нихъ доведеть».

архіепископа *Леонида*:

XIV. 1573, марта 8-го (л. 120—121). Никольской ц—ви въ с. Пузыревѣ, въ Вѣжецкомъ верху, по челобитью Соловецкаго игумена, взамѣнъ грамоты архіеп. Пимена, сгорѣвшей при пожарѣ названной церкви. Наложено за подъѣздъ, бл. кунцу, каз. пошлину и за десятиничьи всѣ пошлины на годъ по моск. гривнѣ. Назначены два судебные срока. Владычимъ «посланникамъ» имѣтъ почлегъ позволено съ ограниченіемъ. «А впредь про пусто сыскати». Явки не даютъ.—Подписи архіеп. Александра и м. Варлаама.

XV. — *апрѣля 4-го*. Николаевскому м—рю въ Орѣшкѣ. Напеч. въ А. И. I, № 187.

XVI. — *апрѣля...* Николаевскому особному м—рю на Кречевѣ. Напеч. въ А. И. I, № 181.

XVII. 1575 *февраля 21-го* (об. 181—182). Никольской ц—ви на р. Сумѣ въ Соловецкой волости, въ Спасскомъ уѣздѣ, «для соловецкаго игумена Варлаама съ братьею». Наложено на ту церковь подъѣзда и за бл. кунцу, и за десятин. кормъ, и за даръ, и за въѣзжее и за записное, и за всѣ десятиничьи пошлины, и за московскій подъемъ, на всякой годъ по моск. рублю; привозить въ Новгородъ самимъ, на Крещеніе. Назначено два судебныхъ срока. Архіерейскія посланники могутъ ставиться у того пона и всего причта, «а съ собою имъ корму не имати».—Подтвержденіе арх. Александра. Надпись м. Варлаама: «съ 101 по 104 годъ давать по полтнѣ, а впредь по старнѣ, по сей грамотѣ».

архіепископа *Александра*:

XVIII. 1577, *декабря 19-го* (л. 139). Выставочной Варлааміевской ц—ви на Солоховѣ, въ Дѣманскомъ л., Деревской пятинѣ, по челобитью помѣщика. Отецъ его поставилъ въ своемъ помѣстьѣ ц—вь муч. Параскевы и получилъ отъ архіеп. Серапіона тарханную грамоту—платить къ старому храму 5 алтынъ; въ 80 г. церковь и грамота сгорѣли; сынъ поставилъ церковь Варлаама Ч—па,—«и мнѣбъ его пожаловати, дати своя жалованная тарханная грамота, почемубъ ему. возможно въ архіепископлю казну дань давати, чтобы церковь Божія безъ пѣнья не была; а помѣстье у него пусто, приходу пѣтъ ни откуда». Наложено на причтъ за всѣ вообще пошлины моск. полтина; а къ становой Никольской ц—ви на Кѣвтѣ «не пособлять ни во что». Одинъ судебный срокъ. — Подтвержденіе м. Варлаама.

XIX. — *декабря 22-го* (л. 122). Демянскому Рождественскому м—рю, въ Шелонской пятинѣ,—«въ старые (грамоты) мѣсто, потому что старая грамота извѣчала добръ». Архіепископскія пошлины въ общемъ количествѣ 2 новгор. гривень привозить самимъ въ Новгородъ въ Крещеніе; десятиникамъ давать столько же ежегодно. Одинъ судебный срокъ. «А проѣзжимъ моимъ дѣтемъ боярскимъ лучица у того игумена съ братьею и пона и у всего причта ц.

статн въ м—рѣ, и они себѣ у нихъ и конемъ корму купить, а сильно не емлютъ, а подводы и проводники у нихъ емлютъ по нашимъ подорожнымъ». Явки не дають. — Подтверднтельная надпись м. Варлаама.

XX. — *марта 1-ю* Сяндомской пустыни. Напеч. въ А. И. I, № 197.

XXI. — *апрѣля 25-ю* (л. 194). Успенской ц—ви въ Самоозерѣ, въ Олоонецкомъ присудѣ, Обонежской пятинны. Давать къ старой церкви Рождества св. Богородицы игумену и попу, въ пособъ урокомъ, въ подѣздъ по старинѣ по книгамъ 2 гривны повг., а въ десятину за кормъ, и за даръ, и за постоинье и за всѣ десятиничны пошлнны урокомъ на годъ по полуштинѣ. — Подтверднтельная надпись м. Варлаама.

XXII. — *юня 4-ю* (об. 161). Егорьевской ц—ви въ Егорьевскомъ п., Озеревской волости, Бѣжецкой пятинны, по челобитью помѣщнковъ. Храмъ стоить пусть безъ пѣнья 5 лѣтъ, причта вѣтъ, а приходу было къ тому храму 90 обежъ, теперъ же живущаго 6 обежъ; платили съ того храма въ Соф. казну по рублю, 16 алт. и 4 гр.; неплачено дани за 5 лѣтъ, — «и за тою имъ нашею данью къ тому храму попа и причетннковъ ц. призвати не можно; и намъ бы ихъ пожаловати, за прошлые годы имати у нихъ не велѣти, и впередъ бы съ того храму своей пошлнны убавити, чтобы имъ можно попа призвати». Владыка недопнку «отдалъ», а впередъ для пустоты назначилъ за все рубль моск., привозитъ въ Новгородъ на Крещеніе. «А какъ въ приходѣ исполнитца», то дань платитъ по старинѣ. — Подвердит. надпись м. Варлаама.

XXIII. — *юня 10-ю* (л. 129—130). Николаевской выставочной ц—ви въ Ярославскомъ Николаевскомъ погостѣ, Водской п., въ селѣхъ Воронѣхъ, — по челобитью помѣщннка, просившаго владыку «своею пошлнною изоброчитъ особно» эту ц—вь. Стояла 2 года пуста, безъ причта; приходу было 70 обежъ, а нынѣ живущаго 5 обежъ; прежде выставочный причтъ «пособлялъ въ дань софійскую» становой ц—ви, платившей 1 р. 30 алт. 8 денегъ. Недомнка за 2 года съ выставки сложена, а впопѣ изоброчена по 12 алт.; деньги привозитъ въ Новгородъ, на Крещеніе. «А какъ приходъ исполнитца у тоѣ церкви», то платитъ дань «по старинѣ, по книгамъ». Назначено 2 судебныхъ срока. — Надпись м. Варлаама: давать за митрополчій подѣздъ и за десятину и за бл. кунницу и за всѣ мнтр. пошлнны на годъ по 16 алт. и 4 ден. моск.

XXIV. — *юня 11-ю*. Ц—вамъ Рождественской, Преображенской и Троицкой, въ Березовской волости. Напеч. въ А. И. I, № 198.

XXV. — *юля 15-ю* (л. 200). Михайловской ц—ви на посадѣ въ Городецкѣ, Бѣжецкаго верху, взамянъ утерянной прежней грамоты. Наложена за подѣздъ и бл. кунницу московская гривна; десятиничкамъ давать по два алтына. Одинъ судебный срокъ. Явки съ грамоты алтынъ. — Подтверднтельная надпись м. Варлаама.

XXVI. *1578, ноября 3-ю*. Петропавловской ц—ви, Ржевскаго уѣзда, въ Стержскомъ погостѣ. А. И. I, № 199.

XXVII. — *января 5-ю* (об. 145—146). Преображенской становой въ Синицѣ и Николаевской выставочной въ Раменѣхъ, въ Спасскомъ погостѣ, Бѣжецкой пятинны, по челобитью помѣщннка князя Жеряпина. Обѣ тѣ церкви стоятъ безъ пѣнья 10 лѣтъ, и архіер. пошлннъ не плочено 10 лѣтъ. Прежде платили съ тѣхъ ц—вей подѣзда, десятины и каз. пошлнны 1 р. 19 алт.; въ приходѣ

было прежде 300 обожь, нынѣча живущаго только 1½ обжи; «и къ тѣмъ церквамъ поповъ и причетниковъ церковныхъ за нашу данью призвати не можно». За прошлые годы брать дани не велѣно, а впередъ назначено всей дани по 26 алт. 2 московки; привозить въ казну, на Крещеніе. «А какъ исполнится приходъ по старинѣ весь сполна, и тѣмъ попомъ и всему причту дань платитъ по старинѣ по книгамъ». Одинъ судный срокъ.—Подтверженіе м. Варлаама.

XXVIII. — *юля 15-го* (л. 150). Ц—вамъ: Никольской въ Перечичахъ, Егорьевской въ Биричевѣ и Никольской на Плоской, въ Дорской волости, Новоторжскаго уѣзда, по челобитью причтовъ, «для великаго князя Семіона Бекбулатовича Тверскаго», взамятъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, увезенныхъ прежними съѣхавшими помѣщиками. Дана льгота отъ всѣхъ вообще податей и отъ вѣзда десятильниковъ, и судебная привилегія — одинъ срокъ. — Надпись м. Варлаама: наложено по 5 алт. на церкви Егорьевскую и Никольскую въ Плоскомъ.

XXIX. *1579, декабря 14-го*. Преображенской ц—ви въ Городецкѣ. А. И. I, № 203.

XXX. — *декабря 20-го* (об. 205). Васильевской ц—ви въ Бѣжецкомъ верху, въ Устюжнѣ Желѣзной, по челобитью пона, взамятъ утерянной грамоты прежнихъ архіепископовъ. Назначено за подвѣздъ по 4 алт. 2 московки, а десятильнику 2 алт. 2 московки. — Надпись м. Варлаама; давать сверхъ того въ казну записного по 8 московокъ.

XXXI. — *марта 17-го* (л. об. 142—143). Никольской ц—ви въ сельцѣ Іевцовѣ, въ Зашегринской губѣ, Новоторжскаго уѣзда, по челобитью помѣщика. Пуста стоятъ безъ пѣня, а прихода къ той церкви въ его помѣстьѣ 2 выти. Челобитчикъ просилъ дать ему къ той церкви жалов. грамоту и пошдиною изоброчить особно отъ становой Никольской ц—ви на Крутцѣ, чтобы ему пона и причетниковъ призвать можно было. Назначено 10 алтынъ; платитъ на стану въ Торжкѣ, десятинику нашему, «ково мы пошлемъ». Назначенъ одинъ судебный срокъ.—Подтверженіе м. Варлаама.

XXXII. — *юля 27-го*. Дмитріевской ц—ви, въ Дмитріевской губѣ, Новоторжскаго уѣзда. А. И. I, № 205.

XXXIII. *1580, сентября 17-го*. Ц—вамъ Ильинской и Георгіевской въ софійскихъ дворцовыхъ волостяхъ Олонедвой и Видлицкой: А. И. I, № 208.

XXXIV. *1581, мая 19-го*. Сѣвному Троицкому м—рю, въ Водской пятинѣ. А. И. I, № 210.

XXXV. *1583, сентября 12-го* (л. 153). Воскресенскому Павлову м—рю, въ Курской десятинѣ, въ Торопецкомъ присудѣ, въ Холмскомъ городкѣ, на Тютрѣ, на Медовской пустоши, вмѣсто прежней грамоты, сгорѣвшей въ Холму «въ приходѣ Литовскихъ людей въ 89 г». Дана льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ. Одинъ судебный срокъ. Явки съ грамоты — алтынъ. Архіер. чиновники могутъ ставиться и брать кормъ, какой случится, «а въ сани имъ корму своего и конскаго не положить». — Надпись м. Варлаама: «опрічь московск. подъему грамоты не рушилъ».

XXXVI. *1585, октября 8-го* (об. 123—124). Козмодамианскому м—рю въ Старой Русѣ, по челобитью игумена и братьи, взамятъ прежней жалов. тар. грамоты, сгорѣвшей въ приходѣ литовскихъ людей. Назначено давать — архіе-

пискою съ году на годъ полтину, а десятиникамъ Старой Русы по 7 алт. «А платити имъ вся дань и десятина казенными монастырскими деньгами съ братьями вмѣстѣ съ одного»; привозятъ самимъ въ Новгородъ, на Крещеніе. Одинъ судебный срокъ.—Надпись м. Варлаама: «опричь заѣзду и записного и каз. пошлины по книгамъ, себѣ у нихъ грамоты не рушилъ».

XXXVII. — *юля 15-ю* (л. 132). Черменскому м—рю (въ Петровскомъ п. Шелонской пятны), строителю Исаи съ братіей, вмѣсто прежней грамоты архіеп. Макарія, Θεодосія и Серапіона, сгорѣвшей въ приходѣ литовскихъ людей. Дана полная льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ и освобожденіе отъ подсудности десятиникамъ. А кому будетъ дѣло «ипо по нихъ емлетъ мою грамоту зазывную». — Надпись м. Варлаама: «наложено за всѣ пошлины 4 моск. гривны».

XXXVIII. — *декабря 25-ю* (л. 136—137). Теофиловой Успенской пустыни, въ Логовешскомъ погостѣ, Шелонской п., вмѣсто старой грамоты архіеп. Θεодосія, взятой литовскими людьми. Общая льгота отъ пошлинъ; судебная привилегія—одинъ срокъ. Надпись м. Варлаама: наложено до довору десятиниковъ 10 алтынъ.

XXXIX. *1586, юля 11-ю* (л. 165—166). Нивольскому м—рю, со Ржевы пустой, съ Дворецъ, вмѣсто сгорѣвшей въ приходѣ литовскихъ людей грамоты прежнихъ архіеписковъ. Дана льгота отъ всѣхъ вообще пошлинъ. Судебная привилегія. Лѣвки не давать.—Надпись м. Варлаама: «грамоты не рушилъ ни чѣмъ, ...а коли велимъ по своему указу взятъ за свой московскій подѣздъ, имъ и за нашъ московскій подѣздъ съ того монастыря и черной кормъ давати по нашему наказу, что ся доведеть».

XL. *1588, декабря 7-ю* (л. 186). Ц—ви Рождества Богородицы, въ г. Орѣшкѣ, по прежней грамотѣ архіеп. Макарія и Серапіона и по подписи на той же грамотѣ архіеп. Θεодосія и Пимена. «Пожаловалъ есмь попа, и дьячка, и сторожа, проскуриницу, и весь причетъ церковный... давати имъ въ домъ Св. Софьи Премудрости Божіи и мнѣ мой подѣздъ и бл. купца по книгамъ, а десятиникомъ моимъ Орѣховскимъ даетъ тотъ попъ и весь причетъ церковный по 3¹/₂ гривны новг.» Назначенъ одинъ судебный срокъ въ году — «по сборѣ въ той же день». Десятиники подводъ и проводниковъ не емлютъ, опричь того, кого я пошлю съ своею грамотою.—Подпись м. Варлаама.

XLI. — *марта 25-ю* (об. 166—167). Нивольской ц—ви въ Моши, Бѣжецк. п., по челобитью помѣщиковъ. «У нихъ въ погостѣ Нивольскій храмъ пустъ давно, и хоромъ на церковныхъ дворѣхъ нѣтъ, а попа и причетниковъ церковныхъ призвати не мочно, за пустотою и за нашею данью, за подѣздомъ и за десятин. кормомъ». Просили о льготной грамотѣ, чтобы имъ мочно въ той церкви попа и причетниковъ призвати, и хоромшка бы имъ на ц. дворѣхъ поставити. Жильцовъ крестьянъ нѣтъ никаково челоуѣка. По выписи изъ книгъ казначей шло съ той церкви Соф. даннъ въ годъ по 1 р. 19 алт., а не плочена она въ казну 20 лѣтъ». Предоставлена полная льгота отъ пошлинъ на 5 лѣтъ. Послѣ того платитъ по книгамъ по старинѣ и привозитъ самимъ въ Новгородъ, на Крещеніе.—Надпись м. В.: послѣ льготныхъ лѣтъ платитъ за всѣ пошлины по 24 алт. съ новгородкою.

XLII. — *юля 26-ю* (об. 180—181). Нивольской ц—ви въ волостѣ Шижѣ,

Сумскаго уѣзда, въ вотчинѣ Соловецкаго м—ря, по челобитію Соловецкаго игумена Іакова. Никольская ц—вь «въ 92 году сторгла, крестьяне разошлись отъ гладу и пошу жити не у чего». Не плачено было Соф. дани за 5 лѣтъ, а по книгамъ шло на годъ 20 алт. 4 деньги. Солов. м—рь, съ благословенія повг. владыки, поставилъ потомъ на Шижнѣ новую церковь, монастырскою казною; живутъ ден туто у той ц—ви старицы вкладчицы мірскія. Игумень и братія просили владыку не взимать впредь своей дани съ этой ц—ви, «чтобы имъ мочно къ церквѣ поца призвати и устроити бѣ имъ туто *дѣвичь монастырь* для тѣхъ старицъ, и дати-бѣ о томъ своя жалован. тарханная грамота». Старая недоимка сложена и предоставлена полная льгота отъ пошлинъ.—Надпись м. Варлаама: наложено за подѣзды и кунницу 8 алт. 2 д., задесятинн. кормъ, заѣздъ и записное столько же, каз. пошлинъ 4 алт. 2 д.

XLIII. 1589, января 20-го. Ц—ви св. вмч. Димитрія, въ Бѣжецкомъ верху, въ помѣстьѣ Л. Пушкина. А. И. I, № 224.

XLIV. — марта 1-го (об. 173—174). Николаевской ц—ви въ сельцѣ Тервелевѣ, Новоторжскаго уѣзда, по челобитію двоихъ дѣтей боярскихъ и крестьянина. Въ ихъ помѣстьѣ храмъ стоитъ безъ пѣнья другой годъ. Пржнему помѣщику дана была льготная грамота, но онъ ее свезъ съ собою. «И имъ поца призвати не по чему безъ нашей льготныя грамоты: на нуто ден не идетъ ни-кого, а приходу къ тому храму шѣтъ, и пошу иштатца нашней ихъ помѣщныя земли». Предоставлена полная льгота отъ пошлинъ на 5 лѣтъ; потомъ—платить по 8 денегъ, по старицѣ по книгамъ. Судебная привилегія.—Надпись м. Варлаама: наложено 5 алт. и казенныхъ пошлинъ по 8 московокъ, до дозору.

XLV. — июня 1-го (об. 137—138). Новой Благовѣщенской пустынькѣ въ Яшеозерѣ, въ Онежской пятинѣ, въ Оптинскомъ стану, въ Остречинскомъ п., по челобитію строителя чернаго поца Іоны, да старца Іосифа. «Ихъ пустынька въ затворномъ мѣстечки, межъ мхи и болоты, на Государевѣ на черноомъ лѣсу, а вотчинъ ден подѣ тою ихъ пустынькою пашенныя земли шѣтъ нисколько, и приходу ден нѣтъ же, а живутъ ден Бога ради, и кормятца по христіюбцею Христовымъ именовъ, да и Государевы ден милостины изъ житницъ имъ не идетъ же ничего. А прежде сего, наши посланники всякіе къ нимъ не вѣзжали, и податей нашихъ подѣзды и десятины и черныхъ кормовъ не имывали, и къ большому ден храму Рождеству Пречистые на погостъ ни въ какіе наши подати не пособляли, и ни въ подводѣ, ни въ кормѣ, для ихъ нищеты».—М—тъ пожаловагъ: «будетъ такъ и впредь»; «кому будетъ чего искати на томъ строители и на старцехъ и на слугахъ, шю ихъ сужу изъ самъ, м—тъ Александръ, или кому прикажемъ, и пристаовъ по нихъ и замыныя грамоты посылаемъ изъ В. Новгорода на одинъ срокъ въ году по Крещенію Христовѣ въ той же день». Десятинникъ Заонезскій можетъ ставиться въ м—рѣ и брать подводы и проводниковъ по «подорожной».—Надпись м. В.: наложено на м—рѣ 10 алт. «до дозору».

XLVI. 1590, июня 4-го (л. 154). Ильинской ц—ви въ Любытинскомъ погостѣ съ Бѣлой, Бѣжецкой пят., по челобитію помѣщиковъ. «Ильинской погостъ запустѣлъ отъ поднаряднаго правезу и отъ посланниковъ, и отъ стрѣльцаго грабежу, крестьяне разбрелись въ иные волости и погосты, и въ московскіе городы, а храмъ стоитъ нусть безъ пѣнья 8 лѣтъ; а они въ томъ погостѣ въ

помѣстяхъ своихъ живутъ головами своими; а крестьянъ у нихъ нѣтъ, а попа въ той церкви призвати не мочно, что ружить его не кому, а церковн. папни 1 обжа, да и та залегла не пахана; а по сыску и по выписи изъ книгъ казначеяшло съ тое ц—ви въ Соф. казну дана на годъ по 1 р. 19 алт. И намъ бы ихъ.. польготити въ своей данн, чтб. имъ къ той церкви мочно было призвати попа и причетниковъ, и дати бъ имъ о томъ своя ж. грамота». Дано льготы на девять лѣтъ, въ которыя платитъ за всѣ пошлны моск. полтину а послѣ урочныхъ льготныхъ лѣтъ платитъ по книгамъ по старинѣ; привозитъ въ Новгородъ самимъ, на Крещеніе.—Надпись м. Варлаама: на урочные годы прибавлено еще 4 алтына каз. пошлннъ.

XLVII. 1591, декабря 20-го (л. 133). Ц—ви Рождества Богородицы, въ Моревской слободкѣ, Деренской п., по челобитью крестьянъ, взаимнѣ прежней грамоты, хранившейся у попа и сгорѣвшей, «потому что попа дворъ сгорѣлъ». Наложено за подѣздъ, бл. кунину, каз. пошлны, за десятиа. кормъ и даръ, за вѣзжее и записное, и за всѣ пошлны 27 алт.; привозитъ въ казну самимъ, на Крещеніе. Судебная привилегія—одниъ срокъ.

XLVIII. неизвѣстно (л. об. 210). Никольской ц—ви въ Устюжнѣ, на посадѣ. Наложено за подѣздъ и кунину 3 алт.; а десятинникамъ Городецкимъ за кормъ и за даръ и за всѣ десят. пошлны по 2 алт. съ московкою, да записного по 8 московокъ, «опричь заѣзду; а платити имъ тотъ нашъ подѣздъ; въ нашу казну и десятинникомъ нашимъ Городецкимъ д. кормъ на срокъ по Крещенія Господни въ той же день».

митрополита Варлаама:

XLIX. 1592, апрѣля 18-го Дремачей пустынѣ. А. И. I, № 231.

L. — апрѣля 19-го. Николаевской ц—ви, въ Морозовскомъ погостѣ. А. И. I, № 232.

LI. — мая 3-го. Преображенской ц—ви, на Боженкѣ. А. И. I, № 233.

LII. — мая 5-го (л. 125). Федоровской ц—ви, въ с. Парениновѣ, Новоторжскаго уѣзда, у Спаса въ Низовскомъ стану, по челобитью помѣщика, воеводы князя В. В. Бугакова. Онъ призвалъ попа къ храму, стоявшему безъ лѣтъ три года, и ругу ему даетъ, но прихода къ тому храму нѣтъ. Сложена недоимка за прошлые годы (прежде платили по 2 гривны), а впредь наложено за всѣ вообще пошлны по моск. полуполтнѣ: платитъ самимъ на стану въ Торжкѣ, десятинникамъ Новоторжскимъ, «какъ ся прилучитъ». Одниъ судебный срокъ.

LIII. — мая 14-го. Николаевской ц—ви въ Гостянницкомъ погостѣ. А. И. I, № 234.

LIV. — мая 18-го. Выставочной Ильинской ц—ви въ Деменскомъ погостѣ. А. И. I, № 235.

LV. — мая 24-го. Особному Петропавловскому м—рю въ Соломанн. А. И. № 237.

LVI. — мая 26-го (л. 129). Застѣнскому Георгіевскому м—рю въ Ладогѣ, внутри города,—«въ старыя грамоты мѣсто, потому что на старой подписати не гдѣ». За всѣ вообще пошлны назначено платитъ по моск. полтнѣ, — въ Новгородѣ самимъ, «какъ ся прилучитъ». Одниъ судебный срокъ. «Проѣзжимъ

дѣтемъ боярскимъ у того игумена и у пона не ночевати, корму своего и консково, ни подводѣ, ни проводниковъ у нихъ не имати». Явки не даютъ.

LVII. — *юня 20-го* (л. 148). Введенской ц—ви, въ Каменскомъ стану, въ Вѣжецкомъ верху, по челобитью помѣщика, вмѣсто прежней сгорѣвшей грамоты, по которой платилъ съ того храму поны по полуполтинѣ, когда «помѣстье было жпло». Теперь оно пусто и храмъ стоитъ безъ пѣвья третій годъ. Назначено платить полуполтину по старинѣ, —самимъ въ Новгородѣ, на Крещеніе. Судебная привиллегія.

LVIII. — *юня 22-го* (л. 152). Выставочной Николаевской ц—ви въ селѣ Паронинѣ, въ Околорусскомъ присудѣ, Рамышевской волости, въ Нижнемъ концѣ, по челобитью крестьянъ—прихожанъ. Просили обложить особою данью ихъ приходскую ц—вь, а прежде платили они пошлину съ Николаевского престола къ становой Петропавловской ц—ви въ Старой Русѣ. Наложено на причтъ по 20 алт. за всѣ пошлинны, и каз. пошлинѣ 4 алтына. Платить въ Старой Русѣ десятиникамъ «и кому мы прикажемъ по наказу своему взати». Одинъ судебный срокъ.

LIX. — *юня 23-го* (л. 155). Выставочной Троицкой ц—ви, въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ Стержской волости, по челобитью помѣщика. Приходу, опричь его итъ никого, а владычней дани въ подѣздѣ и въ десятину давалъ въ подмогу къ становой Петропавловской ц—ви въ Стержѣ, по моск. гривнѣ; просилъ владыку «дать ему свою жал. тарх. грамоту и пошлинною своею ту ц—вь обложить особою отъ становой, какъ бы ему мочно намъ наша дань впредь платити». Назначено съ причта пошлинѣ по 5 алт., до дозору; платить въ казну самимъ, «какъ ся прилучитъ». Судебная привиллегія.

LX. — *юня 26-го* (об. 155—156). Выставочной Дмитріевской ц—ви въ Островнѣ, въ Удомельскомъ п., Вѣжецк. патины, по челобитью помѣщиковъ. Храмъ стоялъ безъ пѣвья больше 25 лѣтъ, а около того храму поля лѣсомъ поросли, а приходу у того храму итъ, опричь нихъ, и намъ бы... тое церковъ обложить по ихъ изможенью, чб. имъ къ той церкви мочно было пона призвати». Дана полная льгота отъ пошлинъ на 3 года, а потомъ платити полтину да каз. пошлинѣ 4 алт. Судебная привиллегія.

LXI. — *юня 26-го*. (об. 156). Выставочной Никольской ц—ви на Перховѣ, въ Молдинскомъ погостѣ, по челобитью помѣщиковъ. Становой, Никольскій же, храмъ сгорѣлъ, а выставочная ц—вь пуста, приходу ни откулева итъ, а дани платили по грамотѣ 28 алт. 5 ден.; «И намъ бы своею данью обложить по ихъ изможенью, какъ бы имъ мочно къ тѣмъ церквамъ пона призвати и наша дань платити, и благословити имъ храмъ на Молдинѣ поставити ново». Благословеніе дано, а пошлинѣ наложено 2 моск. гривны, да казенныхъ 4 алтына. Судебная привиллегія.

LXII. — *юня 26-го* (об. 157). Николаевской ц—ви въ Григорковѣ, въ Вѣжецкомъ верху, въ Мещерскомъ стану, въ помѣстьѣ Недовѣскова, —по прежней грамотѣ. Назначено давать за архіер. пошлицы 7 повг. денегъ и столько же десятиникамъ. Судебная привиллегія.

LXIII. — *юня 27-го*. (Л. 158). Николаевской ц—ви въ волости Удомлѣ, Вѣжецк. патины, по челобитью прихожанъ, просившихъ обложить эту ц—вь «по ихъ изможенью, какъ бы имъ мочно къ той ц—ви пона призвати и дань

платити».—На 2 года назначено по моск. полуполтиннѣ, а послѣ полтина, да каз. пошлны 4 алтына. Судебная привилегія.

LXIV. — *юня 27-го* (об. 158). Выставочной Георгіевской ц—ви, въ Ручьевскомъ погостѣ, Бѣжецк. п., по челобитью помѣщиковъ. «Стояла пуста лѣтъ съ 30, и поля около храму лѣсомъ поросли». Просили льготы «для пуста, какъ бы имъ мочно пона призвати». Дана полная льгота на 5 лѣтъ; потомъ за всѣ пошлны платити по 2 моск. гривны, да каз. пошлны 4 алт. Судебная привилегія.

LXV. — *юня 27-го* (об. 150). М—рю Іоанна Богослова и Троицы Живоначальной, въ волости Удомлѣ, Бѣжецкой п., по челобитью помѣщиковъ. Храмъ у нихъ въ волости въ м—рѣ стоитъ безъ пѣнья, волость заустѣла, прихожанъ, кромѣ нихъ, нѣтъ. Дана полная льгота на 3 года, послѣ которыхъ платити за всѣ пошлны полтину. Судебная привилегія.

LXVI. — *юня 27-го* (об. 160). Выставочной Никольской ц—ви въ Молва-тидкомѣ п., Деревской пятины, по челобитью помѣщика. Просилъ владыку «въ своей дани тотъ храмъ (стоящій безъ пѣнья 3-тій годъ) польготити, чтобы ему мочно пона призвати и дань платити по изможенью». Назначено, вмѣсто полу-полтины, 10 алтыннѣ, до дозору. Судебная привилегія.

LXVII. — *юня 28-го* (л. 161). Ц—вамъ Покровской, Троицкой и Екате-рининской, въ Мирогожской Дубравѣ, Бѣжицк. пят., по челобитью священ-ника Дмитріевской ц—ви съ Елапнева, Городецкаго уѣзда. «У тѣхъ церкви служили прадѣдъ, дѣдъ и отецъ его и лежать родители его всѣ, и нынѣча то мѣсто пусто съ перваго мору, и лѣсомъ поросло». Просилъ польготити, чб. къ тѣмъ церквамъ на пусто пона призвати и дань впредь платити. Дана полная льгота на 3 года, послѣ которыхъ платити за всѣ пошлны 12 алтыннѣ. Судеб-ная привилегія.

LXVIII. — *юня 28-го* (об. 162). Ц—вамъ Петропавловской и Козмодамиа-новской въ Кушевѣрѣ, Петровскаго погоста, Бѣжецкой пятины, по челобитью помѣщика. «Стоять безъ пѣнья болѣе 20 лѣтъ, пона и причетниковъ нѣтъ, приходу также нѣтъ». И намъ бы его пожаловати, тѣ церкви въ своей дани, въ подѣвздѣ и десятинѣ польготити и впредь обложити тѣ церкви по его из-моженью, какъ бы ему мочно наша дань платити». Дана полная льгота на 6 лѣтъ; а потомъ назначено платити по полуполтиннѣ, да каз. пошлны 4 алт. Судебная привилегія.

LXIX. — *юня 29-го* (л. 163). Выставочной Ильинской ц—ви, въ Водло-зерской волости, Каргопольскаго уѣзда, по челобитью крестьяннѣ. Полная льгота на 2 года, а потомъ платити полуполтину, да каз. пошлны 4 алтына. Судеб-ная привилегія.

LXX. — *юня 29-го*. Забережской Спасской пустыни. А. И. 1, № 238.

LXXI. — *юля 3-го* (об. 164). Ворисоглѣбской ц—ви въ Парковѣ, въ Кло-новскомъ стану, въ Углецкомъ уѣздѣ, на Устюжнѣ Желѣзной, по челобитью помѣщиковъ. Тотъ «храмъ» заустѣлъ отъ большаго мору отъ повѣтрія и за-валился, что ветхъ добръ». Просили благословенія поставити новыи храмъ, а въ своей дани на тотъ храмъ дать имъ льготы, почему бы имъ пона призвати и наша дань платити по ихъ изможенью. Даны благословеніе и льгота отъ пошлнн на шесть лѣтъ, послѣ которыхъ платити 5 алтыннѣ. Судебная привилегія.

LXXII. — *Юля 7-го*. Георгиевской ц—ви, въ Подберезьѣ. А. И. 1 № 239.

LXXIII. — *Юля 7-го* (л. 170). Спасской ц., въ Молодиленскомъ п., Бѣжицк. п., по челобитью помѣщиковъ. Помѣстья пусты и попа къ тому храму за пустою призвати имъ не мочно; просили поьлготитъ храмъ въ своей дани, какъ бы имъ попа призвать и дань платити. Наложено на всѣ пошлны по 10 алт. до дозору. Судебная привиллегія.

LXXIV. — *Юля 12-го* (об. 172—173). Покровской ц—ви въ Слезкинѣ, Бѣжицк. п., по челобитью помѣщика. Храмъ стоитъ пусть безъ пѣнья 25 лѣтъ. Дана льгота отъ всѣхъ пошлнъ на два года, а потомъ платити по моск. гривнѣ, до дозору. Судебная привиллегія.

LXXV. — *Юля 12-го* (об. 174). Покровской ц—ви въ Заозерицахъ, Бѣж. п., по челобитью помѣщиковъ. Храмъ стоитъ пусть, а попа призвать нельзя за пустою; просили дать жал. тарх. грамоту, «почему бѣ имъ къ той ц—ви попа призвати и дань платити». Наложено на причтъ 4 моск. гривны и каз. пошлнъ 4 алт. до дозору. Судебная привиллегія.

LXXVI. — *Юля 12-го* (л. 175). Никольскому м—рю, въ Великолуцкомъ уѣздѣ, по челобитью старца Ионы, пономара Бѣляка, всей братіи и слугъ. Платили они прежде, послѣ литовской войны, на годъ по полтнѣ и каз. пошлнъ 4 алт.; «и въ нынѣшнемъ году десятинникъ нашъ Дмитрей Кашкинъ взялъ на нихъ подѣздъ и черной кормъ и каз. пошлны сполна. Наложено до дозору по 20 алт., да каз. пошлны 4 алт.», а платити имъ та наша дань на стану на Лукахъ на Великихъ намѣстнику нашему великолуцкому, на срокъ какъ ся прилучитъ. А кому будетъ до нихъ какво дѣло, и намѣстникъ нашъ Великолуцкій, и десятинники наши, и недѣльщики дають ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруку, а срокъ имъ чинять передъ меня, м. Варлаама, въ В. Новгородѣ одинъ.»

LXXVII. — *Юля 16-го* (л. 176). Воскресенской ц—ви въ Невельскомъ уѣздѣ, по челобитью помѣщика, просившаго благословенія на постройку храма въ своемъ помѣстьѣ, а въ дани на тотъ храмъ дати льготы, «какъ бы имъ мочно было почему къ той церкви иона призвати и наша дань платити по изможенію». Назначено впредъ до дозору 16 алт., и каз. пошлны 4 алт.; платити имъ ту дань на стану на Лукахъ Великихъ, «намѣстнику нашему, кого мы пошлемъ на Луки Великіе своихъ пошлнъ сбирати; а кому будетъ до того воскресенскаго попа и до всего причта ц. какво дѣло, ино ихъ судитъ намѣстникъ нашъ Великолуцкій на Лукахъ Великихъ безволокитно. А въ духовныхъ дѣлахъ намѣстникъ и десятинники и недѣльщики дають ихъ на поруки, а срокъ имъ чинять передъ меня въ В. Новгородѣ, всегда безурочно, какъ ся прилучитъ.»

LXXVIII. *Юля 16-го*. Козмо-Даміанской ц—ви Новоторжскаго уѣзда, въ селѣ Новой Слободѣ. А. И. 1, № 240.

LXXIX. — *Юля 17-го*. Воскресенской и Николаевской ц—вамъ, Новоторжскаго уѣзда, въ селахъ Кунганцовѣ и Мѣдномъ. А. И. 1, 241.

LXXX. — *Юля 17-го* (об. 179). Ц—вамъ: Никольской (съ придѣломъ Ч—ца Сергія и мчц. Параскевы) въ Бѣльскомъ погостѣ, и выставочной — за рѣкою — мч. Флора и Лавра, по челобитью помѣщиковъ. Ихъ погостъ пусть, крестьянъ и бобылей нѣтъ за ними, и церкви стоятъ безъ пѣнья; попа и при-

тту пѣтъ лѣтъ ст. 15. «А прежде сего одинъ изъ челобитчиковъ былъ челоюъ прежнему м—ту Александру о льготной грамотѣ къ тѣмъ храмомъ, и... м—ту А. его пожаловалъ, далъ ему свою грамоту—попа и причеть призывати. И онъ ден въ тѣ льготные лѣта попа и дьячка къ тѣмъ храмомъ не призвалъ, за нашею софійскою пошленною». Назначено за всѣ платежи по полуполтинѣ, и каз пошлны 4 алт.

LXXXI. — *Юля 18-го* (л. 182—183). Климентовской ц—ви, на р. Боложѣ, въ вотчинѣ Соловецкаго м—ря, вмѣсто старой грамоты, «п. ч. на старой подписати негдѣ и изветчала добрѣ». Давать за подѣздъ и бл. куницу по полуполтинѣ, каз. пошлны 4 алт. 2 д., а за десятиничны пошлны 2 гривны новг. Подѣщники и десятиничники могутъ имѣть у причта проѣздомъ ночлеги, «а въ сани имъ корму своего и конскаго не положить». Явки не давать.

LXXXII. — *Юля 17-го* (об. 184). Преображенской ц—ви въ Мошенскомъ погостѣ, Бѣж. п., по прежнимъ грамотамъ. За архіер. пошлны назначено 2 новг. гривны, за десятиничны гривна, за заѣду и записного 6 алт., каз. пошлны 4 алт.; платитъ въ казну самимъ. «А впредь пустоты и приходу тоѣ церкви дозрити». Явки давать алтынѣ. Архіер. дѣти боярскіе и недѣльщики могутъ ставиться, «а въ сани имъ корму своего и конскаго не имати».

LXXXIII. — *Юля 17-го* (л. 185). Никольской ц—ви въ Спасскомъ п., Великолуцкаго уѣзда, по челобитью помѣщика. «Ц—вь стоитъ пуста отъ литовской войны, отъ Луцково взята, и по са мѣста не устроена и не освящена» «И азъ ихъ пожаловалъ, къ тому храму антиминсъ велѣлъ дати, и освятити тотъ храмъ благословилъ Никольскому игумену Явнскаго м—ря Родиону; какъ отъ насъ изъ Новгорода антиминсъ къ тому храму будетъ, и ему положить тотъ антиминсъ въ тое ц—вь на престолъ, а престола осмотривъ; ажъ будетъ престолъ не крануть, и ца на престолѣ не двинута будетъ ничѣмъ, да тое ц—вь святить». За пошлны наложено до дозору по 10 алт., да каз. пошлны 4 алт. «А кому будетъ до того никольскаго попа и до всего причта ц. каково дѣло, ино ихъ судитъ десятиничникъ нашъ великолудскій, кромѣ духовныхъ дѣлъ; а каково до нихъ дѣло духовное, и намѣстникъ нашъ Лудскій, и недѣльщики наши, и десятиничники проѣзжіе даютъ ихъ на поруку, а чинятъ имъ срокъ всегда безурочно».

LXXXIV. — *Юля 20-го* (л. об. 186). Ильинской церкви въ Шуезерѣ, въ Лоши, по челобитью крестьянъ и взамѣнъ старой грамоты, на которой «подписати негдѣ, и изветчала добрѣ, и печать порушилась». Назначена моск. полуполтина за архіер. пошлны и столько же за десятиничны; деньги привозить самимъ въ Новгородъ, на сборное воскресенье, а вѣчную пошлну платитъ десятиничникамъ.

LXXXV. — *Юля 22-го* (л. 187). Двумъ церквамъ въ волостяхъ Нюхтѣ и Унежѣ, по челобитью братіи Соловецкаго м—ря. «Живутъ въ тѣхъ волостяхъ прикащики у дрѣнныхъ промысловъ, и казаковъ и соловаровъ у себя держатъ для црѣннаго промысла, и они въ тѣ волости добыли пона блага къ церкви въ Нюхчу, а въ Унежу изъ м—ря послали пона чернаго, для старцевъ и казаковъ, а кормятъ ден и поятъ тѣхъ обѣихъ половъ они монастыремъ». Просили владыку о тарх. грамотѣ, чтобы «тѣмъ ихъ волостей попомъ жити безъ нашихъ пошлнъ безданно, и какъ оужъ дастъ Богъ попы впредь устроитда и

крестьяне въ приходѣ у нихъ будутъ — въ данн указъ учинить». Дана льгота отъ всѣхъ пошлинъ на 5 лѣтъ; потомъ платить по старинѣ по книгамъ; привозить самимъ въ Новгородъ, на срокъ на сборное воскресенье и какъ ся прилучить; вѣчную пошлину, собирая, отдавать десятиникамъ.

LXXXVI. — *Юля 23-ю* (л. 189). Георгіевской ц—ви, въ Толвуѣ, Обонежской пятины. Наложено за подѣздъ и куниду 25 алт., десят. корму 5 новг. гривень, за заѣзду и записово 1 алт., да каз. пошлинъ 5 алт. 3 ден. Съ двухъ выставочныхъ ц—вей: Рождества Богородицы на Тубозерѣ и Георгіевской на Кузарандѣ—«въ Толвуу въ пособъ не имати ничего». Назначенъ одинъ судебный срокъ—«по сборѣ въ той же день».

LXXXVII. — *юля 30-ю*. (л. 196). Георгіевской ц—ви во Млевскомъ Вѣдцкой пятины, по прежнимъ грамотамъ. Давать въ Соф. казну новг. полтину, казен. пошлинъ 6 алт., десятинич. корму 2 новг. гривны, заѣзду и записного 6 алтынъ.

LXXXVIII. — *Августа 7-ю* (л. 197). Ильинской ц—ви въ Ильинскомъ и на Сяси, по челобитью помѣщиковъ. Ц—въ у нихъ на погостѣ стоитъ безъ пѣвнѣи 16 лѣтъ. М—тъ Александръ «пожаловалъ ихъ, той церкви въ соф. данн далъ льготы на 3 годы, и они въ тѣ 3 годы пона призвати не могли для пустоты; и намъ бы тое ц—въ своею данью обложити по ихъ изможенью. А по смыску нашему и по книгамъ прежь того платежу было съ тое церкви соф. данн подѣзда и десятины на годъ по 3 р. и по 20 алт. и по 2 деньги. Наложено за всѣ вообще данн 29 алт. 2 д. и каз. пошлины 4 алт. Судебная привилегія.

Евгеній Прилежаевъ.

ПОПРАВКИ.

Въ *перевѣхъ* *главахъ* статьи г. Прилежаева, напечатанныхъ въ *июльской книжкѣ* *Ж. М. Н. Пр.*, вкранись слѣдующія опечатки.

Страницы:	Строки:	Напечатано:	Должно быть:	
87	6	сверху	обозначенъ	обезпеченъ
91	12	>	образовываютъ	обрисовываютъ.
104	1	>	чаще	тамъ.

Въ продолженіи той же статьи, помѣщенномъ въ августовской книжкѣ журнала, оказались слѣдующія опечатки:

Страницы:	Строки:	Напечатано:	Должно быть:	
200	9	снизу	неудобнымъ	надобнымъ.
201	17	сверху	земли	земцами.
207	2	>	носить	косятъ.
209	7	>	86	88
—	9	>	1549	1543.
213	1	>	5 алтынъ подризнаго	5 алтынъ, подризнаго.
219	17	снизу	косовой	коловой.
220	15	>	Велиденское	Великодвенское.
—	16	>	пашенной	пошлинной.
224	12	сверху	не сцобо	не любо.
227	4	>	Клилецкій	Климецкій.
228	4	снизу	бросившихъ	бравшихъ.

(въ прим. 2-мъ.)